

Лина
Коваль

СНОВА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

БУДЕШЬ МОЕЙ

Лина Коваль
Снова будешь моей
Серия «Мужчины Коваль», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69933238

SelfPub; 2023

Аннотация

Андрей Громов – мой бывший муж. Три года назад после очередной первоклассной истерики, спровоцированной его драгоценной матерью, Андрей собрал свои вещи и уехал восвояси. Ни разу не позвонив и не ответив на моё единственное сообщение. Три года... Я пыталась забыть его, встречалась с классным парнем, развивала своё рекламное агентство, начала дышать полной грудью, но Громов снова вернулся. Естественно, открыв дверь с ноги, как он умеет... Эта история о двух людях, которые до хрипоты любят друг друга, но не могут быть вместе в силу своего характера и воспитания. Не понимают и не хотят мириться с недостатками друг друга. *Первая история цикла про Настю и Андрея.

Содержание

Глава 1. Настя	5
Глава 2. Андрей	10
Глава 3. Настя	16
Глава 4. Настя	21
Глава 5. Настя	27
Глава 6. Андрей	32
Глава 7. Настя	37
Глава 8. Настя	43
Глава 9. Настя	47
Глава 10. Настя	52
Глава 11. Настя	57
Глава 12. Настя	63
Глава 13. Андрей	68
Глава 14. Настя	73
Глава 15. Настя.	79
Глава 16. Настя.	89
Глава 17. Настя	96
Глава 18. Настя.	102
Глава 19. Андрей	111
Глава 20. Настя	117
Глава 21. Настя	125
Глава 22. Настя	134
Глава 23. Настя	141

Глава 24. Настя	152
Глава 25. Настя	163
Глава 26. Андрей	169
Глава 27. Настя	176
Глава 28. Настя	182
Глава 29. Настя	189
Глава 30. Настя	198
Глава 31. Настя	205
Глава 32. Настя	212
Глава 33. Настя	219
Глава 34. Настя	225
Глава 35. Настя	232
Глава 36. Настя	238
Глава 37. Настя	245
Глава 38. Настя	253
Глава 39. Настя	260
Глава 40. Настя	268
Глава 41. Андрей	275
Глава 42. Настя	282
Глава 43. Настя	289
Глава 44. Настя.	296
Эпилог. Андрей	305

Лина Коваль

Снова будешь моей

Глава 1. Настя

Больше всего на свете я не люблю понедельники. Есть ощущение жизни с чистого листа.

А это я уже проходила. Спасибо.

Каждую неделю в этот день, я всегда вспоминаю о нём. О своём бывшем муже.

Психологи говорят, чтобы забыть о человеке, должно пройти ровно столько же времени, сколько вы были с ним вместе.

По моим подсчётам, год назад мне должно было бы стать легче. Но так не получается.

К чёрту психологов.

Утренние пробки способствуют моим тяжёлым мыслям о прошлом. До работы добираюсь мучительно долго. Заезжаю на подземную парковку офисного здания, в котором уже год арендную помещение для своего единственного ребёнка (надеюсь, пока единственного) – рекламного агентства «Модуль».

Открыть своё агентство было моей мечтой. Не главной, конечно. Главной мечтой всегда была семья. Дети. Любящий

муж. В конце концов, собака с кошкой. Стоп. Нет, кошек я никогда не любила. Но если бы сложилось всё остальное, я бы смирилась и с кошкой. Но не сложилось. Вспоминать об этом всё ещё больно.

Прохожу в лифт, нажимаю на кнопку одиннадцатого этажа. По привычке окидываю взглядом своё отражение в зеркале. М-да. Очень даже ничего, мои родители постарались.

В отражении зеркала красивая, ухоженная брюнетка. Зелёные глаза, чистая кожа, красивая форма губ. Хотя, признаюсь честно, это заслуга моего косметолога, а не славного рода Авериных.

У меня отличная фигура, длинные ноги, и попа, как говорят в народе, как орех. Ему всегда нравилась именно эта часть моего тела. Он любил смотреть, трогать...

Ну вот опять.

Проклятый понедельник.

Поправляю бежевый деловой костюм, выравниваю цепочку с кулоном на шее, подмигиваю своему отражению.

Как всегда идеально, Настя!

Выходя из лифта, настраиваюсь на рабочий день. Прохожу в свой кабинет, кидаю сумку на стол. Как же сегодня жарко. Лето в городе в самом разгаре. В очередной раз благодарю себя, что решила установить кондиционер в этом кабинете. Без него было бы туго. Ай да Настя, ай да молодец!

День пролетает незаметно. Утренняя планёрка с сотрудниками плавно перетекает во встречу с представителем ос-

новного заказчика. Мы на финальной стадии подписания важного договора с крупной торговой сетью нашего города «Магнолия».

Если я подпишу этот договор... Нет, не так. Когда я подпишу этот договор, можно будет выдохнуть и наконец не думать, чем платить очередной платёж банку.

Вообще, я могла взять деньги на открытие «Модуля» у своего отца. Или позвонить Ему.

Но нет. Я та ещё Гордячка.

Откинувшись в рабочем кресле, нервно смеюсь собственной шутке.

Хотела бы посмотреть на его лицо, когда я позвоню ему и попрошу деньги.

Я вообще хотела бы посмотреть на его лицо...

Та-а-к, Настя, уймись.

Выезжаю с работы только после семи вечера. Сразу попадаю в длинную пробку. От скуки смотрю по сторонам. Улицы забиты машинами, по тротуару гуляют мамочки с колясками, прогуливаются влюблённые пары. Смотря на них, переносюсь в прошлое.

Мы познакомились с Андреем Громовым почти пять лет назад.

В тот вечер я отмечала свой двадцать первый день рождения. В самом модном клубе нашего города собрались мои близкие подруги.

Андрей же в этот вечер был с девушкой. Красивая блон-

динка в красном коротком платье на танцполе висла на нём так, что не заметить их было невозможно.

Громов понравился мне в ту же секунду, как я увидела его безупречный профиль. Высокий, стройный брюнет выделялся среди всех мужчин и привлекал внимание своей невозмутимостью. В чёрных джинсах и чёрной рубашке... он был просто неотразим. Проходя мимо с бокалом шампанского, я загляделась так, что содержимое этого бокала оказалось на нём и на усердно трущейся об него блондинке.

Упс.

– Ты совсем больная? Дура пьяная! – заверещала девица и убежала в сторону уборных.

– Простите, я же не специально, – виновато сказала я, посмотрев в глаза её спутнику.

Святые небеса, его глаза. Они как из клипа Лободы. Только красивые.

– Верю! – сказал Андрей, окидывая меня взглядом сверху вниз и обратно, задержавшись на моей груди.

Да, красавчик, здесь есть на что посмотреть. И всё натуральное, не то, что у твоей дамы в красном.

– Я Настя, – протянув ему руку, представилась.

– Андрей. Приятно познакомиться, Настя – подари мне счастье, – ответил он, широко улыбаясь.

Громов взял мою руку в свою, горячие пальцы обожгли кожу. И следующие, самые счастливые два года моей жизни, практически её не выпускал.

Только вот счастья не вышло...

Взрыв клаксона напугал меня и заставил вырваться из болезненных воспоминаний о прошлом. Нажимаю на педаль, нервно трогаюсь со светофора и ворчу в зеркало заднего вида:

– Еду, я еду, не ругайся, дяденька.

Подъезжая к дому, быстро загружаю приложение ближайшего супермаркета, чтобы заказать готовую еду на ужин.

Грустно.

Раньше я любила готовить сама, придумывая новые экзотические блюда, чтобы удивить мужа. Из груди вырывается протяжный стон.

Ну вот опять. Это всё проклятый понедельник.

Завтра я думать о тебе забуду, Андрей Громов, вот увидишь. Чтоб тебе пусто было!

Глава 2. Андрей

Если бы меня спросили про любимый день недели – однозначно, я бы ответил: «Понедельник».

Выходные – это полная хрень.

Последние несколько лет я работаю так, словно Бог создал в неделе всего пять дней. Жаль, что трудовой кодекс так не считает, и сотрудников моего холдинга это не касается.

Очень жаль.

Стоя в своём кабинете, наблюдаю из окна, как поливальная машина чистит проспект от пыли. Очередной летний день будет слишком жарким.

Работа давно стала моим домом. Я понял это окончательно, когда приложение в телефоне автоматически стало именовать адрес моего офиса, как «дом». Просто, по количеству проведённого времени здесь.

В моей жизни меня всё устраивает.

Эти сказки про «дом-полную чашу» – это такая же хрень, как и выходные. Жаль, что понял я это не сразу. Вернее, мне помогла это понять одна зеленоглазая ведьма.

Моя жена.

Прошло почти три года с того дня, как я видел её в последний раз, а я так и не могу назвать её бывшей. Технически, у меня в жизни была и будет только одна жена, я так решил. Поэтому имею право не добавлять эту уродливую при-

ставку «бывшая».

Пройдя к столу, заваленному бумагами, набираю секретаря:

– Анжела, сделай мне кофе. И принеси уже список объектов для последнего тендера. Где тебя носит?

– Да, Андрей Константинович. Сейчас всё принесу, простите.

Сейчас, ага. Через час, впрочем, как и всегда.

Медленно поворачиваюсь к окну и закрываю глаза от яркого солнца. Надо заменить батарейки в Анжеле. Или заменить Анжелу. Я пока не принял окончательное решение.

Спустя пять минут секретарь приносит кофе и подборку свежей прессы.

Вы спросите, кто в двадцать первом веке читает свежую прессу? Кроме меня, пожалуй, только тот, кто её печатает.

С детства люблю запах свежих газет. Отец приносил их каждое утро и занимался чтением за завтраком.

А я очень любил своего отца.

Глотая горячий кофе, просматриваю ежедневный городской вестник. Быть в курсе новостей, всегда полезно для моего бизнеса и помогает оставаться в теме на переговорах. Быть в теме – мой жизненный принцип. Поэтому планшет всегда на моем рабочем столе, а вот для души – утренняя газета.

– Ни хрена себе, – кружка с кофе почти выскользывает из моих рук, когда я открываю статью на третьей странице.

«Анастасия Аверина – директор рекламного агентства «Модуль» о бизнесе и не только»—и далее интервью и фотографии с моей женой.

Хорошо, хорошо, с моей «бывшей» женой.

Сразу после развода я запретил себе интересоваться её жизнью и по сегодняшний день, с честью держал этот обет перед собой. Признаюсь, с моей способностью контролировать каждый шаг, это было сложно.

Сразу же, как начинаю читать, меня атакуют две мысли.

Первая – кто ей дал средства, чтобы открыть своё агентство?

Внутренности обжигает ревностью, давно не испытывал это противное чувство. Неужели, нашла мне замену?

И вторая мысль – почему она всё такая же невероятно красивая, как и три года назад.

Есть ещё третья – почему это меня так волнует до дрожи в руках? Но я отпинаываю эту мысль в дальний угол своей башки, потом додумую.

Читаю статью о том, как моя ведьма открыла своё агентство, с кем из фирм города работает, и сколько сотрудников у неё в штате на сегодняшний день.

Не дурно, Настенька.

Нет, я никогда в ней не сомневался. Настя – самая умная женщина из всех, кого я знаю. И она обладательница самой зачётной задницы. Три года пытался найти что-то хотя бы отдалённо похожее. Нифига не получилось.

Сыщик я так себе.

Одним из последних журналист задаёт вопрос про личную жизнь:

«Вы очень красивая молодая девушка, Анастасия Витальевна. Расскажите о себе, вы замужем, есть ли у вас дети?»

«Спасибо за комплимент. Мне очень приятно. Не была замужем, но с детства очень мечтаю о семье и детях. О большом, уютном доме, наполненном смехом и счастьем. К сожалению, мне пока не встретился тот единственный мужчина, я никогда не любила, но очень надеюсь, что у меня всё получится».

«Я так люблю тебя, Андрей, мне кажется я умру без тебя», – вспоминаю слова, которые за два года она повторяла мне сотни раз.

Лживая стерва.

«Думаю, после нашего интервью, возле вашего офиса выстроится очередь из мужчин нашего города. Такая красивая женщина просто не может быть одна, я желаю вам удачи», – завершает интервью журналист вестника.

Отбрасываю газету на свой рабочий стол.

Маленькая проклятая сучка. Сначала вихрем ворвалась в мою жизнь. Сейчас до кучи испортила мне понедельник.

Снова разворачиваюсь к панорамному окну, оранжевая поливальная машина продолжает чистить улицу. Мимо проходящие люди несутся на работу в бизнес-центр, в котором

мой холдинг «Капитал Строй» занимает два этажа.

В воспоминаниях проносятся те два года, которые мы были вместе с Настей. С успешной женщиной, которая сейчас, в статье утверждает, что никогда не любила. Сжимаю руки в кулаки до хруста.

Почему это так задевает меня?

Невероятно.

Я влюбился в Настю в тот же вечер, как встретил её в ночном клубе почти пять лет назад. Даже не помню имени своей спутницы, с которой мы вместе приехали в клуб. Очередная кукла, одна из тех, с кем мне в то время нравилось проводить свободное время. Вся моя размеренная жизнь закончилась в тот момент, когда я в залитой шампанским рубашке посмотрел в глаза Насти.

И, скажу честно, провалился взглядом в охеренный вырез на её груди. Затем потрогал нежную кожу на протянутой мне миниатюрной руке. И пропал.

Ещё в тогда я понял, что всё.

«Приплыли, господин Громов. Сушите вёсла».

Хотел ли я тогда семью?

Однозначно, нет.

Но позвать её замуж спустя полгода отношений было так же естественно, как обосрать игру сборной России по футболу после любого их матча.

Пялюсь на улицу, как дебил, и не могу не злиться. Никогда не любила. Не встретила единственного. Стискиваю зубы

до хруста. Провалился я под землю, если не знаю, кого именно она хотела задеть этими словами.

И у неё получилось.

Ты хочешь поиграть со мной, Настенька? Я тоже люблю играть, но ещё больше выигрывать.

А ещё терпеть не могу очереди.

Закрываю жалюзи, чтобы не сгореть от солнца в собственном офисе и погружаюсь в очередной рабочий день. Работа – самая важная часть меня.

О Насе Громовой, которая, судя по статье в газете, сменила мою фамилию на прежнюю, я подумаю позже.

Глава 3. Настя

Рабочая неделя пролетает быстрее, чем обычно. Каждый день мы мучительно пытаемся заключить спасительный договор с торговой сетью.

Сначала работники службы безопасности «Магнолии» довольно долго проверяют наши учредительные документы. Каждый час просят отправить всё новые справки, бухгалтерскую отчётность, различные копии лицензий.

В среду сообщают о том, что моё рекламное агентство устраивает их в качестве партнёра.

Уфф. Ну неужели?!

Как только от всей души начинаю радоваться этому великому событию, юристы «Магнолии» заваливают электронную почту правками к важным для меня пунктам договора. Оставшуюся часть недели, мы занимаемся их согласованием. Играем в пинг-понг формулировками, меняем условия, размеры штрафов и неустоек за просроченные обязательства.

Да, я совсем недавно на рекламном рынке нашего города, и многих конкурентов это дико раздражает. При этом всё равно не готова слепо соглашаться на выдвигаемые кабальные условия своего будущего партнёра.

Сейчас отчётливо понимаю, что никогда в своей жизни не умела договариваться.

Наверное, когда Бог раздавал это качество, я стояла в очереди за упёртостью, а потом сразу за третьим размером груди. Бесспорно, это плюсы. Но сейчас мне не хватает природной гибкости, постоянно мешает сумасшедшее желание получить всё и сразу.

Думаю, в этом тоже есть определённая заслуга моих родителей.

С раннего детства, у меня было всё, о чём только может мечтать ребёнок. Самые крутые игрушки, новые платья, гаджеты – всё это появлялось в нашем доме, стоило только сказать об этом отцу.

У меня не было ни единого повода снизить планку своих желаний.

Повод появился гораздо позже, в семейной жизни. Но я им не воспользовалась. Последние три года моей жизни прошли в убеждениях себя не жалеть... хотя бы об этом.

К пятнице я вымотана так, словно всю неделю участвовала в соревнованиях по лёгкой атлетике на олимпийских играх. При этом до сих пор непонятно, наденут ли на мою светлую голову венки из лаврушки, и буду ли я открывать рот под «Славься, Отечество!», красиво пуская на камеру одинокую слезу.

Расправив короткую черную юбку, устало смотрю в экран рабочего ноутбука. Пытаюсь вникнуть в очередное сообщение от юристов «Магнолии»:

«Для утверждения финального варианта договора при-

глашаем Вас на деловой ужин с одним из наших учредителей. Ресторан «Камелот». В 18.00»

Блин.

Взяв телефон со стола, нажимаю на кнопку быстрого набора.

– Привет, подруга, хау ду ю ду? – после второго гудка слышу бодрый голос Ксюши.

– Привет, дорогая. Работаю. Ты уже освободилась? – улыбаясь, отвечаю подруге.

– Ну конечно, всё как по заказу. Готовлю твою любимую лазанью, запиваю всё это жидким белым магнием под песню Асти. В общем, развлекаюсь на полную и жду тебя. Поторопись.

Запрокинув голову на спинку кресла, смеюсь в голос.

Это наша с Ксюхой традиция. Каждую пятницу мы встречаемся, чтобы поделиться друг с другом новостями за неделю и поправить ментальное здоровье бокалом белого вина – мы называем его жидким магнием. Эффект тот же – расслабляет, но сам процесс намного приятнее.

– Я звоню тебя расстроить, душа моя. «Магнолия» назначила встречу на вечер. Вместо лазаньи и тебя, придётся улыбаться какому-нибудь лысому умному мужику. Вот она взрослая жизнь.

– У-у-у, как жаль. Но мамочка не оставит тебя без сладенького. Бережно упакую твою половину, и завтра лично доставлю к тебе, – расстроено отвечает Ксюша.

– Спасибо тебе, мой любимый повар. Жду завтра. Целую в нос.

– Давай, надеюсь, ты надела сегодня ту юбку, которую мы купили в выходные. И лысого умного мужика ждёт невероятный сюрприз в виде твоих длинных ног, подруга.

Убираю телефон на зарядку, смеюсь, так что не могу остановиться. Как же я люблю свою Ксюху.

Мы познакомились, когда мне было лет пять, а ей только исполнилось восемь.

Наши бабушки жили по соседству, в одном подъезде многоквартирного дома. Каждое лето проводили вместе. Все основные события детства произошли при участии Ксюхи.

Сначала развлекались на качелях, ловили бабочек в траве, потом, став постарше, пробовали первую сигарету на двоих за углом нашего же дома, убегали в клуб и возвращались с рассветом. Всегда вдвоём. Это наше правило.

В любой ситуации мы ждём друг друга и держимся вместе.

Взяв сумочку, прохожу в уборную рядом со своим кабинетом. Вымыв и высушив бумажным полотенцем руки, пытаюсь привести в порядок утренний макияж. Попутно решаю дополнить его красной помадой. Ужин хоть и деловой, но проходит вечером, в ресторане. Можно немного поэкспериментировать.

В пятнадцатый раз за день одёргиваю юбку.

Господи, где были твои мозги, Настя, когда ты решила, что это офисный стиль?

Разглаживаю складки белой просвечивающей блузки без рукавов. Поправляю любимый кулон на цепочке. Единственный *ego* подарок, который я оставила себе.

Приглаживая вьющиеся волосы, подмигиваю своему отражению и посылаю воздушный поцелуй.

Прорвёмся, Аверина. Вперёд, Магнолия будет нашей!
Ну держись, учредитель!

Глава 4. Настя

Открывая двери ресторана без пятнадцати шесть, пытаюсь унять рвущие душу эмоции. Вот почему именно «Камелот», а? Другие места города вдруг снесло ковидной волной?

Засада.

А всё потому, что одним светлым зимним днём, именно здесь, в лучшем ресторане нашего города, проходила моя свадьба.

Отчётливо помню тот день по минутам. Прекрасное платье и норковую шубку цвета айвари, букет невесты из чайных роз, своих родителей. Помню, как блестели слёзы в маминых глазах, когда мы с моим будущим мужем в этом зале обменивались супружескими клятвами.

Клятвами, которые Громов забыл сразу же после той проклятой свадьбы. От этой мысли вдруг становится холодно. Обнимаю себя руками и потираю плечи.

Ты справилась, Настя, ты всё уже давно пережила.

Администратор приглашает меня за столик, который находится возле окна, в самом конце просторного зала. Стол оказывается забронирован и уже накрыт лёгкими закусками. Однако, лысый мужик расстарался.

Достаю телефон из сумки, присаживаюсь, не забыв одёрнуть злосчастную юбку. Деловая леди во плоти.

Телефон тут же начинает дребезжать в руке. Отвечаю на

ЗВОНОК:

– Внимательно!

– Настя, ты уже на встрече, уже начали? – взволнованно спрашивает Элина, моя помощница и правая рука в агентстве.

– Да, малыш, на встрече. Но я пока одна, настраиваюсь на переговоры, – отвечаю ей, рассматривая свой маникюр. Пожалуй, стоит сменить форму и любимый цвет. Красные ногти уже не в тренде, как раз вчера читала у одного стилиста блогера.

– Настя, у нас ЧП. Космического масштаба. Я в шоке!

– Боже, я была в офисе час назад, что у вас случилось? – взволнованно отвечаю.

– Гоша ошибся в смете для «Магнолии», забыл внести НДС. В договоре, который мы почти согласовали, цена наших услуг занижена на двадцать процентов. Это жест, Настя. Я даже не знаю, что сейчас делать. Мы просто не сможем держать такую цену на услуги.

– Подожди, а разве мы не проверяли сметы?

– Я забыла перепроверить Гошу. Так сильно переживала из-за этих штрафов, что всё испортила, – начинает реветь в трубку Элина. – Прости меня, пожалуйста, это я во всём виновата.

– Стой, не реви. Дай подумать, может мы сможем согласовать скидку на баннеры или найти материалы подешевле? Должен быть какой-то выход, – судорожно пытаюсь вспом-

нить позиции в проклятой смете.

Когда я доберусь до Гоши, моего менеджера, видит Бог, мои когти мне ещё понадобятся. Ну на фиг эти тренды.

Закрываю глаза и пытаюсь сконцентрироваться на договоре.

– Насть, какие скидки? Цены растут с каждым днём, мы и так не закладывали их рост, чтобы быть в рынке, ты же знаешь, – жалобно говорит помощница.

– Так, ладно, я тебя поняла. Попробую сообщить об этом заказчику. В конце концов, пока мы не подписали договор, от ошибок никто не застрахован, – пытаюсь себя успокоить. Начинаю нервно теревить салфетку.

– Двадцать процентов! Они ни за что не согласятся, Насть.

– Я тебя поняла, не реви. Отбой. Сейчас уже начнётся, – завершаю звонок и оглядываюсь по сторонам.

Никаких лысых учредителей.

В зале негромко поёт голос Стинга. Официанты носятся среди столиков с подносами, пятничные посетители поглощают содержимое своих тарелок. Пока всё спокойно. Есть время подумать.

Думай, Настенька, светлая моя голова!

Убираю телефон на стол, достаю из сумки ежедневник и распечатанный договор. Сразу открываю страницу со сметой. Чёрт, как я могла не заметить этот проклятый НДС. Придётся мило улыбаться, изображая очередную глупую барышню, чтобы сумма договора выросла.

Пущу в ход свои колдовские чары, с папой это всегда прокатывает.

Откладываю документы, проверяю свежесть помады на лице в отражении стоящего рядом пустого бокала и замираю.

Стремительной походкой, огибая столики с посетителями, прямо на меня приближается молодой мужчина, которого последние несколько лет я видела только во снах.

В синем деловом костюме и белой рубашке, он привлекает внимание всех, кто находится в зале. Пытаясь унять внутреннюю дрожь, пялюсь на него и не могу поверить.

Зачем он здесь?

– Добрый вечер, Анастасия Витальевна, – подойдя к моему столику, широко улыбаясь произносит мой бывший муж. – Отлично выглядишь.

Волна негодования поднимается откуда-то изнутри и топит мой деловой настрой с головой. Он что владелец «Магнолии»? Когда успел?

Пошёл он к чёрту со своими комплиментами.

– Что за шоу ты здесь устроил, Громов? Ты в своём уме? – яростно шиплю в ответ.

Я просто не готова.

Не готова встретить его вот так, среди людей в ресторане, спустя три года после расставания, и держать при этом лицо. Сделать вид, что меня это не задевает.

Не могу.

Взлетаю фурией со стула, нервно хватаю свою сумку, и на-

чинаю искать глазами выход. В эту же секунду Громов грубо обхватывает моё запястье и притягивает к себе.

Ближе, ещё ближе.

Его глаза лениво спускаются от моего лица к вырезу на груди, проходятся ниже, к моим ногам, которые только номинально прикрыты юбкой, далее опять поднимаются наверх и начинают сверлить моё лицо тяжёлым взглядом.

– Приди в себя. Ты серьёзной бизнес-леди стала, или газеты опять врут? – холодно цедит Андрей сквозь зубы, оглядываясь по сторонам.

Отвожу взгляд от его лица.

И правда, у нашего с ним спектакля слишком много свидетелей. Рассматриваю людей за столиками, которые, кажется, забыли, зачем сюда пришли. Наша пара всегда умела удивлять окружающих.

Снова смотрю в ледяные глаза. Всё такие же красивые, как тогда, в первый раз, в клубе. Больно, как же больно видеть его таким чужим. Беру всю свою волю в кулак. Показательно широко улыбаюсь и тихо произношу:

– Мне нужно в уборную, отпусти мою руку.

Вижу, как в его глазах загораются озорные огоньки, я по ним скучала. Пальцы разжимаются на моей руке.

Разворачиваюсь и медленной походкой от бедра начинаю следовать по проходу. Пятой точкой чувствую изучающий взгляд на себе.

– У тебя десять минут, или я ухожу, – раздаётся за спиной

ровный голос.

Мудак. Какой же ты мудак.

Ненавижу!

Глава 5. Настя

Возвращаясь к столику, всё ещё пытаюсь успокоиться. Щедро отведённые Господином минуты, в тишине туалета я пыталась уговорить себя не сдаваться.

Русские не сдаются.

На эту встречу у меня были определённые цели. Даже бывший муж, решивший объявиться после трёх лет молчания, меня не остановит.

Первые несколько месяцев после нашего расставания я ждала, что он как-то напомнит о себе. Любое входящее сообщение, стук в дверь или автомобиль под моими окнами, я воспринимала, как его попытку начать всё сначала.

Ну не мужик, а кусок гранита, повезло же так вляпаться.

Я бы всё равно к нему не вернулась. В конце концов, я же не Айза, чтобы постоянно сходитьсь с ним, как с Гуфом. Обхохочешься, блин.

Андрей поднимается из-за стола, выдвигает для меня стул напротив. Чувствую знакомые нотки его парфюма. Долбанный консерватор. Мог бы и попробовать что-то новое.

– Я очень рад, что ты проявила благоразумность. Хотя, на тебя это не похоже, – холодно скалится.

– Прости, пожалуйста, для меня это было неожиданно, – вежливо улыбаюсь. – Как поживаешь?

– Всё отлично. Как обычно, работаю.

Да кто бы сомневался. Трудоголизм – наше всё.

– Как дела у Виталия Павловича с Еленой Александров-ной? – спрашивает Андрей.

– Ты сам всё знаешь.

Он поддерживает связь с моими родителями. Мы никогда не затрагиваем эту тему с мамой, я просто это чувствую. А ещё даже под дулом пистолета не собираюсь спрашивать про его мать. Я вообще мечтаю никогда о ней не знать.

– Ты давно виделся с Рагозиными?

– Хм, задумывается. – На прошлой неделе навещал крест-ника. Даша часто спрашивает о тебе, винит себя в том, что ты прекратила общение.

Чувствуя в его голосе обличительную ноту, невольно сжи-маюсь.

Жена лучшего друга Андрея, добрая, чуткая Даша, ста-ла близким мне человеком за время нашего брака. После его окончания я оборвала наше общение. Не смогла... было слишком больно.

– Ты давно вошёл в состав учредителей? – меняя тему, подозрительно смотрю на Громова.

– Пару месяцев назад, появилась возможность вложиться. Это было не из-за тебя. Прими это, – возвращает мне веж-ливую улыбку.

Ярость снова набрасывается жгучим пламенем, в моих фантазиях я вцепляюсь в его красивое лицо кроваво-крас-

ными когтями. В реальности же снисходительно улыбаюсь, словно королева Англии нищему на площади.

– С чего бы мне вообще думать об этом? Я давно забыла ту историю, Андрей. Славно, что и ты тоже.

Бывший муж задумчиво рассматривает моё лицо, медленно опускает взгляд ниже.

Господи, кулон. Ну почему цепочка не порвалась, или я не забыла его утром в ванной? Это провал, Настасья.

– Хорошо, – произносит он, глядя на кулон (или на мою грудь, я не поняла?). Низ живота заполняется теплотой. – Давай вернёмся к нашему сотрудничеству. Я просмотрел правки к договору, которые ты отправила. Сразу скажу, ваше агентство не совсем устраивает меня в качестве партнёра.

Королевский взгляд на секунду сбивается смятением. Не подходит ему?! Просто ты душнила, Громов. Тебе всё всегда не подходит.

– Уверена, что справишься с такими объёмами в поставленные сроки? – серьёзно смотрит на меня.

– Естественно уверена, я бы не стала всё это затевать... Пстой, ты считаешь, что я тупая? – выпаливаю яростно.

– Всегда ценил твой талант переговорщика, – с наигранным восхищением выговаривает Андрей.

– Ты ценил меня примерно так же, как глухой ценит функцию голосовых сообщений в телефоне. Конечно, зачем тебе нужна жена? Мог бы и без брака просто продолжать со мной трахаться. Это единственное, что тебя интересовало.

– Лишь потому, что только так можно закрыть твой рот. Если этот метод всё ещё работает, я готов уже сейчас начать его использовать, – обжигает меня тяжёлым взглядом.

– Ха, Громов. Неужели ты думаешь, что мне не с кем потрахаться? Поверь, теперь я могу научить тебя разнообразию. Можем, так сказать, обменяться опытом. Но... ты ведь так не любишь пробовать новое, – цокаю языком, издеваюсь, глядя прямо в глаза, – как жаль, Андрюша.

Настя, ну нормально же общались, куда тебя несёт? В его движениях бешеная ярость, побелевшие руки сжимаются в кулаки.

«Ты сам заставил меня защищаться», – говорю ему своим взглядом. – «Я не виновата, что каждый раз, когда вижу твоё лицо, мне хочется разодрать его в клочья, за то, что ты оставил меня тогда».

Андрей резко встаёт, застёгивая верхнюю пуговицу пиджака. Достает из папки файл с бумагами и кидает его на стол со словами:

– Я думал, за три года в твоих мозгах хоть что-то встало на место. Наивный идиот. А ты всё такая же дура набитая. Дальнейшее общение через моего зама.

Начинает уходить, но вдруг разворачивается:

–И позвони Даше. Подумай хотя бы раз в жизни не только о себе, королева мира, блядь.

Быстрыми шагами Андрей покидает ресторан. Уф-ф. Всё, как и три года назад, мы не можем вынести друг друга долъ-

ше полчаса в вертикальной плоскости.

Судорожно достаю из файла бумаги. Договор подписан в моей редакции. Открываю смету. Господи, я поверить не могу.

Ошибки больше нет, проклятый НДС на месте.

Перевожу взгляд в окно. Пересекая улицу, Андрей стремительно идёт к машине. Тот же «БМВ», только новый. Мой бывший муж всегда остаётся верным своим предпочтениям.

Закрываю глаза руками, чтобы не смотреть на него.

Ты и правда дура, Настя!

Потому что ты всё ещё его любишь...

Глава 6. Андрей

– Андрей, когда ты приедешь? Праздничный стол готов. Нина Ивановна с дочкой зашли меня поздравить. Принесли любимый «Наполеон». Я жду только единственного сына, – слышу в телефоне обиженный голос матери.

Устало вздыхая, поворачиваю во двор, в котором прошло моё детство.

– Я уже возле дома. Сейчас зайду.

Отбрасываю телефон на переднее сиденье. Паркуюсь возле подъезда.

Медленно закрываю глаза.

Последнюю неделю я работал по четырнадцать часов в день. Кажется, это слишком даже для трудоголика.

Оглядываюсь по сторонам. За последние годы здесь всё изменилось. Выстроили новую детскую площадку, появился ровный газон, фасад дома тоже обновили.

У меня было счастливое детство. По крайней мере, до тринадцати лет. Пока был жив отец. После его смерти мы остались вдвоём.

Выхожу из машины, с заднего сидения достаю пионы и пакет из ювелирного бутика.

Дверь открывает незнакомая молодая девушка.

– Вы Андрей? Ольга Львовна вышла к соседке за штопо-

ром, – с улыбкой сообщает она, заглядывая мне в глаза.

Симпатичная.

– Да, добрый день.

Захожу в прихожую, снимаю обувь. Убираю на комод цветы с подарком.

Тут же за спиной слышу, как в квартиру заходит именинница.

– Андрей, ну наконец-то. Как много ты работаешь. Я скоро забуду, как ты выглядишь, – громко говорит мама.

– Работаю как обычно, ем по расписанию, прививаюсь по графику. Доклад закончен. С днём рождения дорогая!

Целую маму в подставленную щеку, дарю цветы, вручаю пакет. Подмигиваю наблюдающей за нами гостье.

– Какие красивые цветы, Андрей! Лиза, поставь, пожалуйста, их в вазу на столе. – Девушка берет букет и уходит в гостиную. – Вы уже познакомились?

Закатывая глаза, отвечаю:

– Не успели, сейчас подойду. Руки помою.

Очередная дочь подруги-соседки-коллеги для знакомства.

Моей матери никогда не нравилась невестка. Они просто слишком разные. Настя в силу своего характера и молодости взрывная, всегда сразу лепит то, что думает. Короче, язык без костей.

Вспоминаю нашу последнюю встречу. Моя жена – красивая женщина. Каждый раз, как вспоминаю её короткую юбку,

чувствую дискомфорт в штанах, а кровь нагревается в венах.

Когда увидел пухлые губы, вообще думал взорвусь.

Какого хрена она их увеличила? Нет, с одной стороны, мне это очень даже зашло. Сразу представил их на своём члене. И умер.

Умываю лицо холодной водой. Как вообще Настя ведёт дела в своём долбанном агентстве? Сколько людей она уже съела?

Там что при входе огнетушители раздают?

«Добро пожаловать, возьмите, пожалуйста – это на случай атомной войны в кабинете нашего руководителя».

Ржу над собственной шуткой, отправляясь в гостиную.

Праздничный обед проходит за разговором. Нина Ивановна, мама Лизы, рассказывает о своём путешествии по Европе. Женщины заняты обсуждением, я пытаюсь не заснуть в тарелке с салатом.

Веселимся.

– Андрей, – обращает на меня внимание мама, – Лиза недавно вернулась из Москвы. Закончила МГУ с красным дипломом финансиста, такая умничка, представляешь? Сейчас в поисках работы, может у тебя есть подходящее место?

Смотрю на маму, перевожу взгляд на покрасневшую Лизу. Мило.

– Так сразу не скажу, я не занимаюсь этими вопросами, ты же знаешь, – говорю маме разглядывая на девушку.

– Ну вот и узнай, обменяйтесь телефонами, – продолжает

настаивать мама.

– Хорошо, без проблем.

Достаю из кармана пиджака визитку. Протягивая её Лизе, предлагаю:

– Позвони мне в понедельник, обсудим.

Примерно через час гости уходят.

Лиза показалась мне скромной, тихой девушкой. Стройная, вся такая миниатюрная, воспитанная. За весь обед не сказала и пары слов, только смотрела на меня снизу вверх, словно ждала, что наброшусь на неё прямо здесь.

Чувствую себя серым волком.

Мама разглядывает серьги, которые я принёс из ювелирки. Они из белого золота, с бриллиантами.

– Спасибо, сын. Они чудесные, – её глаза блестят от удовольствия. – Не стоило. Опять балуешь меня. Твой папа всегда дарил мне украшения, и ты помогаешь мне не забывать о нём.

Всегда вспоминает об отце. Её любовь, преданность и уважение к нему спустя семнадцать лет после смерти восхищают и бьют в самую больную точку моего сердца.

Я никогда не слышал ссор в родительском доме.

Если маму что-то не устраивало, она говорила с отцом наедине, в его кабинете. При посторонних людях называла его только по имени-отчеству.

Константин Борисович, и никак иначе. Всегда.

Это похоже на нашу с Настей семейную жизнь также, как

мой «БМВ» похож на «Ладу Ларгус» в последнем кузове. Несмотря на это, я каждый раз вспоминаю бывшую жену со смесью ярости и вожделения.

Одновременно хочется её убить и трахнуть. И у меня уже созрел план, как сделать второе...

Глава 7. Настя

– Настя, привет, проходи скорее, у меня там пирог горит, – целуя меня в щёку, говорит Даша и убегает в сторону кухни.

– Привет. С именинником тебя, – снимая сандалии, кричу ей вдогонку.

– Дети уехали с Ваней в магазин, – слышу голос подруги. Оглядываюсь по сторонам. Высокие потолки, просторная прихожая, в доме пахнет чем-то вкусным, ванильным. Как в детстве.

Отправляюсь на запах. Даша в лёгком белом сарафане стоит рядом с островом в центре кухни и задумчиво смотрит на подгоревший пирог.

– Можно это аккуратно срезать и украсить кремом и ягодами, – предлагаю.

– О, супер, у меня всё есть. Посмотри, пожалуйста, голубику в холодильнике – облегчённо просит Даша.

За три года она практически не изменилась. Разве что немного похудела и причёска другая.

– Дашенька, прости меня пожалуйста за то, что не брала трубку и не отвечала на сообщения, – подходя к подруге, виновато произношу. – Мне было.... М-м-м... Даже не знаю, как это объяснить.

– Милая моя, – обнимая меня, шепчет Даша, – ты дума-

ешь, я не понимаю? Я же знаю и тебя, и Андрея. Какие вы упёртые. Как два барана, ей-богу.

– Да дело даже не в этом, Даш, – морщусь, вспоминая бывшего мужа и нашу последнюю встречу.

Он просто бесчувственная машина для зарабатывания денег.

С вечера в ресторане прошло две недели. Все отчёты я направляю его заместителю.

Бывший муж просто появился в моей жизни, назвал набитой душой и опять исчез. Ненавижу.

Ну ещё он решил твою проблему со сметой, – шепчет внутренний голос. Усилием воли затыкаю его.

– Просто не смогла общаться с нашими общими друзьями. Вот так, без него... Я бы не справилась, – задумчиво продолжаю, глядя в окно на внутренний двор дома Рагозиных.

– Как ты теперь? – подходит ко мне Даша.

Теперь обе смотрим в окно. На траве повсюду разбросаны детские игрушки, самокаты, велосипед. В душе сожаление, очень острое, жгучее. Андрей предал не только меня, но и мои мечты о большой семье.

– Всё хорошо, Даш, – повернувшись к ней, весело говорю я. – Мы даже виделись с ним на прошлой неделе.

– Да ладно? – изумлённо округляет глаза Даша. – Вы оба всё ещё живы?

– Представляешь, даже в травму обращаться не пришлось и МЧС не вызывали, – громко хохочу.

Даша поддерживает.

Наши ссоры с Андреем всегда были жаркими. Примирение было таким же. Его горячие губы, сильные руки. Мотаю головой, чтобы прогнать воспоминания.

– Давай общаться как раньше, – сложив руки в умоляющем жесте, прошу. Я позвонила сама, Даша пригласила меня в гости. – Я очень скучала по тебе, по Маркусику с Евой. Хотела давно уже связаться с вами, но так замоталась с агентством, это пипец.

У Вани с Дашей двое детей.

Их сыну, Марку, сегодня исполнилось семь лет. Дочке, Еве, около пяти.

– Насть, ну, конечно. Я очень рада, что ты наконец-то пришла в себя.

Возвращаюсь к столу, украшаю ягодами пирог, выкладываю на нём цифру семь для именинника.

– Встречаешься с кем-нибудь? – хитро спрашивает Даша.

– Сейчас уже нет. Около года за мной ухаживал бывший однокурсник. Давид Измайлов. Он переехал в Краснодар месяц назад. Предложили повышение по работе.

– И что он даже не позвал тебя?

– Звал, конечно. Но у меня агентство, родители в городе. Как-то все не вовремя, в общем.

Я ни о чем не жалею.

За проведённый вместе год мы стали близкими людьми. Давид очень приятный, мне нравилось проводить время, бы-

ли приятны его прикосновения, секс с ним. При этом постоянно было ощущение, что чего-то не хватает.

Не было огня, к которому я привыкла.

– Уверена, ты обязательно встретишь своего мужчину, Настя, – успокаивает меня Даша, – Ты красивая, умная, сексуальная девушка. Я вообще не понимаю, что ещё мужикам надо.

Обязательно встречу, ага. Может, он просто ещё не родился. Смеюсь про себя.

Пугачёва на минималках.

Следующие два часа занимаемся подготовкой к празднику. Отец семейства с детьми приезжают домой. Поздравляю Марку, обнимаю маленькую Еву. Вручаю подарки. Как же я рада, что у Даши с Ваней все хорошо.

Когда пытаюсь прикрепить воздушные шары между стеной и потолком, радуюсь, что надела шорты с майкой. В платье я бы выглядела нелепо.

Слышу, как открывается входная дверь в прихожей. Тут же на весь дом раздаётся детский визг и топот детских ножек.

– Андрей приехал, – кричит Марк.

– Привет, чемпион. У кого-то сегодня праздник? – издевается над крестником Андрей. Я знала, что он здесь сегодня появится. Была к этому готова.

Но сердце все равно сжимается.

– Да у меня же, ты чего? – возмущённо пищит ребёнок.

– Вот это да, как я мог забыть, – говорит крестный папа,

сквозь детский хохот.

Захожу в прихожую, чтобы он вдруг не подумал, что я прячусь от него. Не дожждётся, проклятый учредитель.

Андрей в синих джинсах и белой футболке-поло занимает половину помещения. Всегда был такой. Высокий, сильный. Рассматриваю вены на его руках, удерживающих Марка.

Взгляд падает за спину бывшего мужа...

Сердце вырывается из груди и падает в пропасть. Он не один.

Это катастрофа.

– Привет, Настя, – глядя мне в глаза, спокойно произносит Громов. Следит за моей реакцией. – Познакомьтесь, это Лиза.

Перевожу ошеломлённый взгляд на спутницу:

– Здравствуйте, – широко улыбается красивая блондинка. Волосы уложены в косу, короткий сарафан молочного цвета оттеняет светлую кожу.

Эта Лиза, мать твою, вся такая идеальная.

– Здравствуйте, – хриплю.

Пытаюсь успокоиться, внутри жжёт ревность и сожаление. Море сожаления топит меня. Разворачиваюсь и иду обратно в гостиную.

Зачем я вообще приехала сюда? О чём думала? На глаза набегают слезы. Стираю их с ресниц кончиками пальцев.

Боже, мой Андрей встречается с другой.

Я, конечно, не рассчитывала, что он все эти годы хранил

мне верность. Но видеть их вот так, совсем близко... это слишком жестоко.

Бывший муж снова прибил меня к стенке.

Как мне пережить этот день? Я просто не выдержу.

Глава 8. Настя

Тот, кто придумал детские праздники, наверняка пожалел об этом сразу же, но пути назад уже не было.

Гостиная наполняется детским смехом – у Марка, оказывается, много друзей.

Их развлекает приглашённый аниматор – жёлтый робот Бамблби. Вместе они проходят квест по поиску подарков, выполняют смешные задания, танцуют, а потом дружно поют Каравай для счастливого именинника.

Взрослые же занимаются организацией детского стола.

Я – ответственная за напитки. Наконец-то почётная должность.

Наливаю в разноцветные стаканы сок, уношу на кухню пустые коробки, достаю из упаковки целые – повторяю все по кругу с десяток раз. Оказывается, дети много пьют, когда веселятся.

Под конец праздника один мальчик проливает сок себе на футболку. Тут же начинает громко реветь, боится, что мама будет ругаться. Сажусь рядом с ним на колени. Успокаивая, снимаю мокрую футболку. Даша приносит новую, передеваю.

Это что-то новенькое. Мать-героиня, блин.

Ребёнок продолжает рыдать, поэтому крепко обнимаю его, поглаживая по спине. При этом постоянно затылком

чувствую на себе внимательный взгляд.

Оборачиваюсь – не ошиблась.

Андрей стоит в дверном проёме. Высокий, крепкий, руки сложены на груди. Поедаем друг друга глазами.

Быстро киваю бывшему мужу головой, мол, что смотришь? Игнорирует, но взгляда не отводит. Знаю, что я красивая, и чувствую, что Громов тоже это видит.

Мне уже не нравится то, как я вырядилась сегодня. Слишком много оголённых участков тела. Хочется закутаться с ног до головы в спортивный костюм, чтобы не ощущать на себе предательские мурашки.

Лиза на протяжении праздника скромно сидит на диване со стаканом апельсинового сока в руках, улыбается, наблюдает за детскими играми. Андрей подходит к ней всего несколько раз, чтобы спросить всё ли в порядке. С виду они не очень близки. Мысленно радуюсь своему открытию.

Тут же себя останавливаю.

Ну, какое мне дело до их отношений? Пусть хоть свадьбу сыграют. От этой мысли внутри начинается паника, руки немеют. В голове проносятся счастливые картинки свадьбы Лизы с Андреем. Вот они заходят в зал, красивые, торжественные. Поворачиваются друг к другу, он нежно смотрит на неё, как на меня раньше и склоняет лицо для поцелуя.

Так, стоп, хватит.

Настроение тут же падает до критической отметки. Злюсь на себя и на него. Что он о себе возомнил?

После торжественного задувания свечей на торте, маленьких гостей начинают забирать родители. И к вечеру, кроме Марка с Евой, в доме остаются только взрослые. Дети радостно убегают на второй этаж, разбирать подарки.

Мужчины занимаются приготовлением мяса на улице, мы с Дашей трудимся над легкими закусками на кухне.

– Вам помочь? – заходит Лиза.

– Да, – вежливо говорит ей Даша, – отнеси, пожалуйста, мальчикам тарелки для готового мяса, – головой указывает на шкаф. – Если не трудно.

– Конечно, – улыбается девушка, достаёт посуду и выходит из кухни.

– Я не знала, что Андрей появится не один, – виновато произносит Даша. Смотрит на меня, пытается понять реакцию. – Прости, что поставила тебя в неловкое положение.

– Ничего страшного, Даш. Это жизнь. Мы теперь работаем вместе, придётся часто сталкиваться. Он свободный человек и может встречаться с кем хочет.

Главное, тебе самой в это верить и не разодрать им обоим лицо за ужином, – уговариваю себя. Представляю это картину и Андрея, было бы забавно.

– Всё равно неприятно, – грустно продолжает Даша, – он позвонил Ване за час до приезда, чтобы сообщить. Ваня не подумал, что это неудобно. Мужчины сама знаешь...

– Это точно, – вяло соглашаюсь я.

– Чувствую себя виноватой, надо было пригласить тебя в

другой день.

– Ты чего? Тогда бы я пропустила день рождения Марка. Мы и так столько времени не общались.

– Спасибо тебе за помощь. Я рада, что ты переболела. Ага, переболела. Громов как ковид. Там последствий выше крыши.

Из прихожей слышен стук входной двери, тут же заходит Ваня с подносом в руках, на кухне разносятся ароматы поджаренного мяса. М-м-м, вкусно.

За хозяином дома идёт Андрей.

Пропуская Лизу вперёд, он располагает свою ладонь на её спине, чуть выше пояса. Ревность царапается и кусается. При этом Громов смотрит на меня, также, как в гостиной. Жарко, тяжело.

Что он о себе возомнил?

Отвожу глаза в сторону и принимаю независимый вид. Пусть на свою Лизу так смотрит, мне до этого нет никакого дела.

Глава 9. Настя

Иван ставит тарелки в центр кухонного стола, мы с Дашей приносим приготовленные закуски, нарезку и приборы. Всей компанией располагаемся вокруг этой красоты.

– Забыл руки помыть, сейчас вернусь, – резко встаёт Андрей.

Цокаю, закатывая глаза, Даша начинает хихикать рядом.

Какой педант, господи. Ни за что не сядет за стол, если за две секунды до этого не помоеет руки. Мойдодыр бы гордился им.

– Чем ты занимаешься, Лиза? – спрашивает подруга спутницу моего бывшего мужа.

Обращаю внимание на сидящую наискосок от меня девушку. Черты лица правильные, прямой нос, родинка на правой щеке. Такая вся русская красавица. Но грудь маловата или у Громова вкус изменился?

Остаюсь удовлетворённой осмотром вражеской территории.

– Недавно вернулась в город, училась в Москве пять лет. Сейчас занимаюсь поиском работы, – тихо говорит Лиза.

Господи, какая скромница, что она забыла рядом с моим бывшим мужем? Он таких на завтрак ест и компотом запивает. Потом руки моет, конечно, что уж.

Андрей возвращается за стол. Ухаживает за Лизой: наливает ей вино, предлагает шашлык. Она смотрит на него большими глазами, щеки пунцовые. Сидя напротив, равнодушно (надеюсь) наблюдаю за ними из-за своего бокала с вином.

Моя тарелка пустая. Когда нервничаю, не могу ничего есть. Во времена защиты диплома в универе вообще была похожа на Кашея.

– Как дела с рекламой? Подготовили макеты для согласования? – вдруг обращает на меня внимание учредитель «Магнолии».

– Андрей, давайте сегодня не о работе, – устало произносит Даша.

– Всё нормально, Даш, – успокаиваю подругу, улыбаясь. – Да, – перевожу взгляд на Андрея, – макеты готовы. Привезу их твоему заместителю в понедельник.

– Я сам посмотрю, вопрос важный. Хочу, чтобы показатели по продажам «Магнолии» улучшились к сезону, – говорит Андрей деловым тоном, превращаясь в холодного бизнесмена.

Его руки так красиво держат вилку и нож, невольно начинаю любоваться.

– Хорошо, – пожимая плечами, расслабленно отвечаю, – значит, в понедельник представлю тебе готовый проект.

Что это с ним?

Сначала общайся с замом, теперь решил вдруг сам посмотреть. Впервые за всё это время замечаю, как Андрей из-

менился. Под глазами залегли тени, кожа на лице стала будто бы бледнее.

Наверное, не выходит из своего офиса.

– Вы давно знакомы? – спрашивает Иван у Андрея с Лизой.

Девушка в очередной раз начинает краснеть. Такая трепетная лань. Он что хотел, чтобы я была вот такой? Я вообще не помню, когда в последний раз краснела. Такого не было, даже когда моя мама застучала меня за просмотром порно в одиннадцатом классе.

Андрей молчит, словно предоставляя возможность ответить Лизе.

– Недавно, – решается она, – нас познакомила Ольга Львовна.

От неожиданности ставлю бокал на стол слишком громко. Господи, и тут его мама постаралась. Не хочу ничего слышать о ней. Её сын, кажется, просверлил дыру на моем лбу.

Он просто всё знает. Знает, как сильно я её ненавижу.

– Почему ты ничего не ешь? – тихо говорит мне Андрей, показывая глазами на пустую тарелку.

– Не хочу, – пожимаю плечами.

Мрачно проезжается по моему лицу, спускается к шее, задерживается на груди. Я не сняла кулон специально, это просто украшение. Весь мой вид кричит ему об этом.

– Как, кстати, тебе новая машина, Андрюх? – спрашивает Иван. – Резвая?

– Для меня главное комфорт. Пока всё устраивает, – он когда-нибудь отведёт от меня взгляд? Киваю ему вправо. Там твоя девушка, на неё смотри. Тут же начинает широко улыбаться, неужели думает, ревную? Это не из-за него. Я даже Питта к Джоли ревновала в детстве.

– А мне нравится погонять, – сообщаю я Даше, игнорируя насмешливый взгляд. – В прошлом году даже участвовала в гонках, представляешь? Скорость нереальная, адреналин зашкаливает, такой восторг, просто вау!

– Тише едешь – дальше будешь. Гонки – это неоправданный риск, Настя. Тебе стоило бы подумать о своих родителях, – произносит Андрей Душнилович.

Всё-таки мы слишком разные с ним. Нас всегда объединял только секс. Горячий, жаркий, без условностей и запретов.

Интересно, с Лизой он такой же? Когда она видит его член, она сразу падает в обморок? Чтобы сдержаться отпиваю из бокала вино, чувствуя, как оно растекается теплом под рёбрами.

– Я же забыла, у нас есть пирог, который приготовила Настя, – вскакивает с места Даша. – Андрей, угостишься?

– Я пас.

– Ты что, Даш? – весело смеюсь. – Вдруг у него сахар поднимется или холестерин?

Ваня начинает ржать. Это давний прикол. Андрей Громов не ест сладкое, потому что оно вредно для здоровья.

Он вообще маниакально за ним следит. Каждые три месяца сдаёт анализы и носится по врачам, стоит чуть почувствовать недомогание. Наверное, это из-за отца, Константин Борисович умер от сердечной недостаточности. Смерть была неожиданной для всех.

– Насть, а ты будешь? – Даша обращается ко мне. – Тебе же побольше кусочек?

– Положи ей полторта. Она всё равно съест один крем, – продолжая разбирать меня по частичкам, говорит Андрей.

Неужели он помнит? Я всегда съедаю только крем, потому что он самый сладкий.

Это как в жизни, хочу только самое лучшее...

Глава 10. Настя

Даша наливает чай, раскладывает пирог. Передаёт тарелку мне. Слава богу, только с одним небольшим кусочком. Потом ухаживает за мужем. Поставив десерт перед ним, целует нежно мужа в щеку. Смотрю внимательно на пару, перевожу взгляд на Андрея. У нас было бы также, если бы ты не оставил меня. Он показательно отводит взгляд в сторону.

Лиза периодически стреляет в меня глазами заинтересованно. Не знаю, в курсе ли она, что мы бывшие супруги и у нас было непростое прошлое.

Следующие два часа пролетают незаметно, обсуждаем общих знакомых, бизнес Ивана, путешествия. Сквозь разговор постоянно ощущаю нарастающую острую боль в животе. В голове начинает подниматься волна паники, с подросткового возраста меня мучает гастрит. Больше всего на свете я боюсь этой боли. Ещё у меня жуткая непереносимость врачей и всего, что связано с больницами.

– У тебя всё в порядке. Ты что-то побледнела?! – внимательно смотрит на меня Андрей.

– Да, всё в порядке, – упрямо отвечаю. Сама же пытаюсь не увязнуть в липком страхе, боль всё не проходит, может, мне кажется, но, по-моему, она даже усиливается.

Говорю, что сейчас вернусь, прикрываю дверь в ванную. Сбрызгиваю лицо холодной водой, опираюсь локтями на

тумбу умывальника. Господи, как же больно. Словно мне вставляют иголки под грудью.

Боль становится нарастающей, приступообразной. Давно такого не было, тело начинает покрываться испариной.

Сажусь на голый кафель, обнимаю себя руками, жалею.

Спустя пять минут, дверь в ванную резко открывается и залетает Андрей:

– Настя, блядь. Что случилось? Что-то болит? – взволнованно говорит. Киваю. – Когда ты ела в последний раз?

– Утром завтракала, – слабо отвечаю. – Потом как-то не до этого было.

– Потом ты вылила в себя три бокала вина, – цедит бывший муж сквозь зубы. Злой как черт. Возмутительно, он что, считал сколько я пью?!

Андрей садится напротив, опирается локтями на свои колени, а потом нежно проводит руками по моим плечам, гладит предплечья. Из-за боли ничего не соображаю, я так долго ждала его прикосновений, а сейчас даже не могу прочувствовать этот момент.

– Тебе надо в больницу. Подгоню машину, – встаёт на ноги, нависает надо мной.

– Не надо, Андрей! Я не поеду, – смотрю на него снизу вверх, в глазах неконтролируемый страх.

– Не спорь, я тебя не спрашиваю, – жёстко говорит он и выходит из ванной.

Я не хочу в больницу, я боюсь врачей до обморока. В дет-

стве любой поход в больницу заканчивался вселенской истерикой, позже мама начала приглашать домой Роберта Ивановича, нашего семейного доктора.

Андрей возвращается, следом заходит взволнованная Даша:

– Настя, господи, что с тобой? Опять гастрит?

– Да, забыла поесть, – виновато пожимаю плечами. – Андрей, не надо в больницу, я поеду домой и позвоню Роберту Ивановичу, он придет с уколом и сразу станет легче.

– Хорошо, – скрипя зубами, соглашается.

– Не волнуйся, я доеду на такси.

– Я сказал тебе, что отвезу тебя сам.

– У тебя девушка, Андрей. Ты привез её сюда и должен доставить обратно, – стараюсь говорить, как можно равнодушнее. Боль отступила, но по опыту знаю, что может вернуться в любой момент.

– Хорошо, я отвезу тебя домой. По пути завезём Лизу, – отвечает, наклоняясь ко мне.

Затем берёт меня на руки и несёт к выходу. Аромат его туалетной воды проникает в лёгкие, запах такой забытый и родной. Сильные руки сжимают моё тело, которое сразу отзывается предательской дрожью.

Андрей открывает заднюю дверь «БМВ» и аккуратно укладывает меня на сидение. Его щетина касается моего лица. От этого искрами в голове всплывают воспоминания из прошлого. Я невероятно по нему скучала.

Лиза садится на переднее сидение, сквозь открытое окно прощается с Рагозиными. Даша заглядывает в салон, целует меня в щеку.

– Позвоню тебе завтра, – взволнованно выговаривает, закрывая дверь.

Андрей пожимает руку Ване. Они чем-то похожи. Крепкие, высокие, сильные мужчины.

В машине как всегда кристальная чистота, рай для педанта Громова. Пахнет им и мятой. Прикрываю глаза, боль опять накатывает резкими толчками. Пытаюсь не думать о ней. Когда открываю вновь, вижу незнакомый двор.

Андрей останавливает машину возле подъезда.

– Спасибо за вечер, – прощается Лиза.

– Тебе спасибо за компанию, – поворачивается к ней Андрей. – Я позвоню.

– Хорошо. Поправляйся, Настя, – говорит девушка уже мне. Она очень милая, не могу на неё обижаться.

– Спасибо, приятно было познакомиться.

Лиза выходит из машины, направляется к подъезду.

Андрей дожидается, пока она откроет дверь и исчезнет за ней.

– Прости, что испортила тебе вечер, – закусывая губу, дразню. – Ты, наверное, хотел остаться сегодня у неё?

Сверля меня тяжёлым взглядом через зеркало, грубо отрезает:

– Закрой свой рот и помолчи хотя бы раз в жизни, Настя.

Отводит глаза на дорогу, пальцы сжимаются на руле. Какие мы грозные. Вот вроде разозлила человека, а приятно, тоже эмоция ведь.

Не спеша едем по городу, девять вечера, пробок нет. Боль под рёбрами утихает, но я ещё чувствую её отголоски. Закрываю глаза, вино даёт о себе знать – третий бокал был лишним. Веки словно тяжелеют, и я проваливаюсь в сон.

Глава 11. Настя

Открывая воскресным утром глаза, щурюсь от летнего солнца, которое проникает в комнату сквозь незакрытые шторы. Боли в животе совсем не чувствую, только в горле сухо и очень хочется воды.

За спиной слышится тихое размеренное дыхание. Нестерпимо жарко и душно. Чёрте что. Мне не нужно даже догадываться, кому оно принадлежит. Только один мужчина запускает в моём теле немедленную реакцию.

В разнеженной сном голове пытаюсь выстроить воспоминания о вчерашнем вечере. После того как Андрей занёс меня полуживую в квартиру, практически сразу же на пороге появился Роберт Иванович. Я была не в состоянии анализировать, откуда он узнал о необходимости своего визита. Будучи человеком деликатным, врач сделал вид что не удивлён, когда дверь квартиры ему открыл мой бывший муж.

После осмотра мне были назначены необходимые анализы и обследования, а также рекомендовано несколько дней придерживаться лечебной диеты. Никакого кофе и тем более алкоголя.

С серьёзным видом Андрей выслушал все наставления Роберта Ивановича и заверил его, что проконтролирует их выполнение.

Он что серьёзно думает, что я позволю ему снова проник-

нуть в мою жизнь?

Это также невысказано, как если бы сейчас, в июне пошёл снег. Погодой я управлять не могу, а своей жизнью уже научилась.

Далее, подозреваю, я вырубилась под действием укола. По крайней мере, совершенно не могу отыскать в закоулках памяти, когда именно семейный врач покинул квартиру.

И вот сейчас, я лежу в своей кровати, в своей квартире, которую подарил мне отец на совершеннолетие. Со своим бывшим мужем. Человеком, который три года назад, во время очередной семейной ссоры на мою брошенную в порыве неконтролируемой ярости фразу: «Давай разведёмся», спокойно окинул меня взглядом и выдал:

– Ты знаешь, думаю, ты права, на одном сексе далеко не уедешь.

Его голос оставался спокойным, но в глазах... был потухший огонь. И сплошное горькое разочарование. Во мне.

В нас.

Андрей перевёз свои вещи на следующий же день, пока я была у родителей. Словно хотел наглядно показать, что его решение обмена и возврату не подлежит.

Всю недолгую семейную жизнь при каждой малейшей ссоре, я выплёвывала слова о разводе. Сначала это была манипуляция маленькой девочки, чтобы заставить его сделать так, как хочу я. Чтобы он наконец-то обратил на меня внимание. Спустя время бросала эти фразы просто по привычке.

Никогда не умела вовремя останавливаться...

Фигура за спиной напряглась, воздух в спальне наэлектризовался до предельного уровня. Знаю, что он проснулся, обшаривающий взгляд плавит моё тело даже сквозь одеяло и вчерашнюю одежду.

Понимаю, что должна вышвырнуть его из своей спальни. Он сам принял решение уйти. Я не стала его умолять, закусив губу до крови, сдержалась.

Только один раз спустя неделю после его ухода, не выдержав, выпив предварительно полбутылки просекко, написала ему всего одно унижительное СМС:

«Не уходи».

Всего два слова. Но смысл понятен даже тупому.

Он не ответил.

Знаю, что с Андреем разговаривал отец. В то время все вокруг смотрели на меня с жалостью. Разбиваясь на осколки, до боли скучая по его рукам и губам, я терпела жалостливые взгляды своих близких. Чувствовала, что все винули меня в этом разводе. Но самое страшное, что я и сама себя винула...

Не оборачиваясь на него, встаю с кровати и пошатываясь иду в сторону выхода из спальни. Мне нужно в душ. Хотя... какого черта я должна молчать?

Резко развернувшись, упираю руки в бока. То, как его крепкое тело смотрится в моей кровати – давно забытая картинка из прошлого. Громов рассматривает меня из-под опущенных ресниц, ответным взглядом шарю по его телу,

упакованному в одни джинсы. Мои глаза останавливаются в районе раздутой ширинки, поднимаются выше. Хочется потрогать его кубики на животе.

Нервно сжимая руки в кулаки, чётко проговариваю:

– Долго собираешься тут лежать? Спасибо, что не оставил умирать, но сейчас хочу, чтобы ты ушёл. Захлопни за собой дверь, пожалуйста.

Не дожидаясь ответа, прохожу в ванную. Горячие капли воды помогают успокоить раскалённые внутренности. Я научилась жить без него. Постаралась сделать вид, что Андрея Громова вообще никогда не было.

У меня уже были практически полноценные отношения с другим мужчиной. Зачем он снова появился?

Упираюсь лбом во влажный кафель. Уфф.

Мягкое полотенце с запахом дорогого кондиционера для белья помогает восстановить внутреннее спокойствие, а любимый ванильный крем для тела завершает утренний ритуал.

Все надежды на то, что этот наглый человек покинул помещение, рушатся, когда, накинув свой любимый домашний шёлковый халат, выхожу из ванной.

С кухни доносится аромат свежесваренного кофе.

Никакого уважения к личным границам.

– Ты что, глухой, Громов? – рычу, залетая на кухню.

– Воу, полегче, амазонка, – играет бровями. – Разве я не заслужил чашку кофе?

Прохожу мимо него к холодильнику за коробкой апельсинового сока.

– Заварил некрепкий чай, – кивает на кружку на столе. – Бахнул бы туда пустырника, но не нашёл. Тебе бы нервы подлечить.

Зло смотрю на него. Сидит полностью одетый. Красивый, сил нет. Запахивая поплотнее халат на груди, располагаюсь напротив.

– Разберусь.

– Я заказал рацион на неделю в местном кейтеринге. Каждое утро будет доставлять курьер.

Его забота неуместна также, как его нахождение здесь. Как он этого не понимает?

– Я бы сама справилась, – ворчу, отпивая тёплый чай.

– Ага, – весело отвечает, с интересом разглядывая моё лицо.

– Тебе не о ком позаботиться? Лиза ждёт твоего звонка, ты забыл?

– Ревнуешь, Громова?

– Беспokoюсь, что твоя ширинка лопнет, Громов.

– «Хочешь сделать что-то хорошо – сделай это сам», – скандирует пословицу, широко улыбаясь.

– Отличная мысль! примени на практике, – мрачно выдаю, глядя в упор.

Сверлим друг друга искрами из глаз.

Хочу его всего, сейчас.

Огромный практически осязаемый шар неудовлетворенного желания падает из груди сразу в низ моего живота. Одновременно с этим, Андрей взлетает со стула, хватая меня за руку и тянет на себя. Его ладонь падает мне на поясницу, врезая в крепкое тело.

Мои руки попадают к нему на затылок, пальцы проникают в жёсткость его коротких волос.

– Ведьма, ну что ты за ведьма? – хрипло произносит бывший муж и захватывает мои губы своими. Целуемся жадно, неистово.

Забытый вкус его языка взрывается фейерверком у меня во рту...

Глава 12. Настя

...Легко кусаю его нижнюю губу, он словно в наказание кусает мою верхнюю. Дрожащими руками блуждаю по мощной спине, забираюсь под футболку, чтобы почувствовать ещё лучше, ещё ближе.

Андрей жадно целует моё лицо, спускается к шее, его руки спадают с моей спины ещё ниже, проникают под халат и мнут ягодицы через тонкое бельё, прижимают к себе так, будто мы уже одно целое.

Бог ты мой.

Как же этого не хватало.

Вскоре резко отлипает от меня, тянет за пояс от халата и, словно обёртку конфеты, разворачивает моё тело для себя, жадно смотрит, будто вспоминает или сравнивает.

– Ни капельки не изменилась, только лучше стала! – восхищённо говорит бывший муж, бережно проводя костяшками пальцев по груди, захватывая и чуть прижимая розовые соски.

Нежно оглаживает ладонями узкую талию и смотрит, смотрит, глаз не отводит.

– Долго будешь пялиться? – измученно выдыхаю. Притягиваю обратно к себе за голову, начинаю танцевать языком у него во рту, словно хочу проглотить целиком.

Облизываю горячие губы и снова кусаю.

– Бешеная, – улыбается мне в рот.

Стоим посреди просторной светлой кухни сумасшедшие, разгорячённые. Я-то полураздетая, как-то нечестно, что ли?

Тяну белую футболку наверх, хочу скорее почувствовать соприкосновение голой кожи с его телом.

Так же как он пару секунд назад, замираю, нежно провожу ладонями по мощной груди к плечам и обратно. Не сдерживаю себя, мажу губами в районе ключицы, облизываю шею. Возвращаюсь к его губам, кажется, с ними ещё не закончила?

М-м-м, как вкусно.

Андрей подхватывает меня за бёдра. Подстраиваясь, обнимаю мощное тело ногами, промежностью трусь о грубую ткань бугра на его джинсах.

– Всё также хочешь меня, да? – смотрю полупьяным взглядом в глаза. Целую ямочку на широком подбородке.

Вместо ответа Андрей склоняется к моей груди. Сладко посасывает один сосок, затем повторяет то же самое со вторым. Руками продолжает ритмично вдальбивать меня в себя. Внутри живота становится все горячее, этот пожар ждёт своего выхода и кажется уже вот-вот захватит меня ошеломительным оргазмом.

Сквозь затянувшееся истомой сознание, как в нелепом кино, раздаётся звонок в домофон. Один раз, второй, третий... Прислонившись друг к другу лбами, пытаемся успокоить дыхание.

– Твой рацион на день приехал, – тихо говорит, коротко

целуя в губы.

– «Не делай людям добра», Громов, – возвращаю ответку пословицей.

Спрыгиваю с его тела на пол. Затягиваю пояс халата, устремляясь к входной двери.

Курьер заносит в квартиру фольгированный пакет. Со словами, что всё уже оплачено, желает мне хорошего дня. Приди он на десять минут позже, я бы точно кончила посреди собственной кухни сидя верхом на главном заказчике рекламного агентства.

Ну просто, рука-лицо, Аверина!

А утверждала, что договариваться – твоё слабое место.

Вернувшись обратно на кухню, невозмутимо шествую к обеденному столу. В пакете оказываются чёрные контейнеры, покрытые прозрачной плёнкой. На каждом указано название блюда и время приёма пищи. Желудок отзывается урчанием на ароматы тёплой еды.

Андрей, всё это время смотревший в окно, тихо подходит ко мне сзади, прижимается горячим торсом и тёплыми руками обнимает талию под грудью. Крепко. Словно никуда больше не отпустит. Носом упирается в макушку на голове и громко вдыхает. Его тело дрожит...

Между нами ничего не поменялось.

Надо смотреть правде в глаза.

Когда-то он сказал, что «на одном сексе далеко не уедешь». Всё повторяется по кругу.

Мы с ним вроде двух глупых магнитов. Одной стороной – всё время притягиваемся так, что отлепить никому не под силу, но стоит только чуть-чуть расслабиться и развернуться – со всей дури отталкиваемся друг от друга. Делая больно.

Почему глупых?

Потому что только глупые будут снова и снова идти туда, где уже было плохо.

Где предали.

Теперь спустя время, когда он оставит меня (уверена, что это произойдёт), я уже не смогу спрятаться и зализать раны. Потому что от этого зависит моё дело. Вспоминаю сколько сил было отдано, чтобы достигнуть хоть чего-то самой.

Без папы...

Справлюсь ли я во второй раз?

Пару мгновений назад, я готова была не париться о взрывающих мой мозг вопросах. Глупый красивый глянцевый магнит, Настя!

Мягко убрав его руки и отодвинувшись, сгружаю в холодильничек контейнеры с обедом и ужином. На завтрак у меня овсяная каша на кокосовом молоке.

Неплохо.

– Выпил кофе? – упираюсь взглядом в короткие волоски на мужской груди. Не могу смотреть в его глаза.

Боюсь увидеть там насмешку или издёвку.

– Не будем делать вид, что ничего не произошло, – складывая руки на груди, опирается пятой точкой о подоконник.

– А что произошло? – гордо поднимая взгляд на его лицо.

Про себя молю: «Только не смейся, я этого просто не выдержу»

Андрей задумчиво разглядывает меня с ног до головы и обратно.

– Продолжим? – выгибает бровь.

– Нет. Прости, это было лишнее, – тереблю руками пояс халата. А потом словно решаясь, выдыхаю опять в лицо:

– К тому же... я... не свободна!

– Ты... что? – морщится он. В глубине глаз я вижу, КАК его задела моя новость.

Громов тут же маскирует болезненную эмоцию холодным безразличием. Но я уже всё видела... поздно.

– Ты слышал, – равнодушно смотрю в окно, как бы сквозь него.

Андрей резко пролетает мимо меня, подхватывает свою футболку со спинки стула и широкими шагами уходит из кухни.

Через пять секунд слышу оглушительный треск входной двери...

Я знаю, что поступаю как конченная сука.

Три года назад, в этой же квартире, я взяла у него баночку «боли» взаймы.

Так вот... Я тебе её возвращаю, Громов...

Глава 13. Андрей

– Что у тебя опять с настроением? – говорит, пожимая мою руку Руслан.

Мы встречаемся у входной группы в новый спорт бар. Место по слухам дорогое и эксклюзивное.

Летний субботний вечер выдался тёплым. А тёплый ли был день? Я не знаю. Потому что провёл его в своём офисе.

– Как обычно, – говорю, хмуро озираясь по сторонам. Не люблю новые места, я не социофоб, но такие заведения всегда меня напрягали.

Проходим по узкому тёмному коридору в небольшой зал, потолки низкие, полумрак, столики почти все заняты посетителями. Официант провожает нас к вип-зоне, со стола исчезает табличка «Резерв», и мы с Русом остаёмся изучать меню.

Проваливаюсь в мягкое кожаное кресло, опасаясь с позором заснуть прямо здесь. Телефон с ключами от «БМВ» выгружаю из кармана брюк на стол.

– Ты не пробовал выходить из офиса? Скоро будешь совсем серый. Буду звать тебя Мистер Грей, – ржёт друг, аплодируя по столу собственной шутке.

Не пробовал.

Последнюю неделю я так упорно занимался отбиванием тендерных ставок для «Капитал Строя», что пару раз даже

ночевал в пустом офисе, закопавшись в документах на диване в своём кабинете.

Чувствую, как из-за этого долбанного дивана мои шея со спиной скоро пошлют меня на хер. И будут правы, между прочим.

Этой зимой от моего старшего сводного брата по отцу Глеба Громова, мне поступило предложение купить контрольный пакет акций торговой сети "Магнолия". Я так загорелся новой сферой получения дохода, что забыл про природную продолжительность суток.

Итак, всего в сутках двадцать четыре часа.

Из которых хорошо было бы около четырёх-пяти часов поспать, плюс час на передвижение из дома до офиса и обратно (хотя это не обязательно), добавляем к этому пару часов на принятие пищи и гигиену. Остаётся около шестнадцати часов. Всего шестнадцать часов.

Даже подрочить некогда.

Вспоминаю, как Настя в прошлую субботу прямым текстом посоветовала мне сделать именно это.

Блядь, ну до чего забавная.

Совершенно не злюсь на неё. Знаю, что тот перфоманс на кухне – очередная удачная попытка вывернуть моё нутро. Я, как нашкодивший котёнок, которого два года тыкали мордой в дерьмо, и он к этому привык. И ему даже нравится.

Идиот.

К тому же Виталий Алексеевич, отец Насти, которого я

по-человечески уважаю, поделился со мной ценной информацией. Давид Измайлов свалил из города не так давно, они с Настей встречались не больше года. Вместе, по словам тещи, голубки не жили: кино, вино и домино, короче.

Больше всего меня интересует последнее.

Наверняка, у них был секс. Яйца сжимаются от боли, а горло наполняется кровью, когда представляю, как моя жена спит с другим мужиком.

Как я мог это упустить? Чем занимался всё это время?

У меня, конечно, тоже были женщины за это время. В основном, знакомился в баре, и мы приятно продолжали вечер. Ничего серьёзного.

Заказав напитки, замечаю взгляд сидящих за соседним столиком девушек. Рыжая и блондинка, вроде красивые. Руслан тут же вовлекается в их игру – подмигивает и машет рукой.

– В этом городе остались ещё дамы от восемнадцати до пятидесяти пяти, которых ты не трахал? – устало спрашиваю друга.

– Не завидуй, Андрюха. Ты сам, когда в последний раз с кем-то знакомился?

Устало тру пальцами переносицу. Не помню.

– Как-то не до этого. Почему к Ивану не приехал?

– Ты же знаешь моё отношение к таким праздникам. Дети – цветы жизни, а у меня аллергия на цветущие, – философски выдаёт Руслан, поглядывая в сторону соседок.

– Ради сына лучшего друга, мог бы на один вечер засунуть баб на дальний план, – недовольно высказываю.

Мы втроём дружим фактически с детского сада. Потом были школьные годы, после которых наши пути разошлись.

Руслан – самый любвеобильный из нас, ещё в садике строил глазки воспитателю. Я бы очень хотел посмотреть на женщину, которая это остановит.

Официант приносит Алиеву – пиво, мне – апельсиновый сок.

Через полчаса усердно улыбающиеся соседки ожидаемо оказываются за нашим столом, рыжая пристраивается рядом со мной, блондинка в максимальной близости усаживается на диван к другу.

– Я Марина, – томно выдыхает «моя». Её взгляд с интересом проезжается по моему лицу, не забывая захватить часы на левом запястье. Грудь в вырезе платья тут же оказывается на уровне моих глаз.

Киваю, запивая соком.

– Этот зануда – Андрей, мой друг. Кстати, девчонки, холостой и богатый, – весело презентует меня Руслан.

Закатываю глаза, только Ларисы Гузеевой мне не хватало. Скептически смотрю, как Руслан поглаживает ногу блондинки в районе резинки её чулок.

Блондинка, по-моему, она представилась Олей, достаёт айфон и начинает делать селфи. Рыжая тут же присоединяется к ней, вытягивают губы уточкой.

В очередной раз жалею, что припёрся сюда, мог бы поспать на целых два часа дольше.

С этой мыслью хватаю ключи с телефоном со стола, пожимаю руку ничего не понимающего друга и сваливаю из заведения.

Выруливая на дорогу погружающегося в ночь города, думаю о том, что со всеми головняками на этой неделе совсем забил на свои грязные планы, связанные с зеленоглазой ведьмой.

Я не знаю зачем при всей моей загруженности, заключил договор именно с ней?

Мне нужен быстрый и впечатляющий результат – поднять выручку в магазинах сети к новогоднему сезону минимум в два раза.

Ожидать этот результат от агентства, которое всего полгода на рынке рекламы, недальновидно и тупо.

А быть тупым в бизнесе на меня не похоже.

По пути решаю заехать к Насте во двор. Полчаса стою, как дебил, гипнотизируя тёмные окна квартиры.

Где носят черти её аппетитную задницу?

Глава 14. Настя

– Блин. Это ж надо, а? – Разглядываю стрелку на тонких прозрачных колготках. Как назло, в ящике рабочего стола нет запасных.

А понедельник только начался.

Я думаю, что колготки двадцать дэн придумал тот, кто хотел изобрести «золотое дно». Они ведь чуть-чуть рвутся уже в тот момент, когда только снимаешь плёнку на упаковке.

Досадно, конечно.

Мой бывший муж не хочет меня видеть. Больше недели назад Андрей в бешенстве покинул мою квартиру.

С раздутой ширинкой и слутым самомнением.

На следующий день после этого со мной связался его заместитель, чтобы сообщить, что «Андрей Константинович будет утверждать проект дистанционно из-за загруженности».

Пфф. Ну, и отлично.

В этот же день в офис приезжает выездная медсестра, чтобы взять у меня кровь на анализы, которые назначил Роберт Иванович. Услуги оказались оплачены заказчиком. Бывший муж продолжает играть в Айболита. Чувствую себя виноватой.

Всю неделю встречая курьера с едой по утрам, испытываю желание написать ему смс и поблагодарить за заботу.

Но к пятнице чувство вины и благодарности сменяется гневом.

Он обо мне даже не вспоминает. За неделю мы предоставили его заместителю более пяти вариантов буклетов и баннеров. Ни один его Высочество не устроил.

В голове постоянно мелькают мысли, что Андрей таким образом наказывает меня. Но я отказываюсь в это верить, Громов – профессионал. Может быть предателем в личной жизни, но он не подлый.

Я это точно знаю.

Значит, наша работа его действительно не устраивает. И с этим надо срочно что-то делать.

Выходные провожу у родителей в доме. Всю субботу в любимой домашней пижаме с мишками работаю над проектом в кабинете отца. Ведь как говорит классик Андрей Константинович Громов:

«Хочешь сделать хорошо, сделай это сам».

В первую очередь, решаю немного сменить концепцию. По техническому заданию наша целевая аудитория – люди с достатком выше среднего. «Магнолия» решила стать местной «Азбукой вкуса». Поэтому делаю ставку на эксклюзивность. Нам нужно чтобы было дорого-богато.

Весь день подбираю цвета и шрифт, форму для буклетов, придумываю рекламные слоганы.

Выполнив работу только к полуночи, остаюсь довольной. Надеюсь, сейчас ему всё понравится. Перед сном, лёжа в сво-

ей комнате, просматриваю соцсети. Интересно, чем сейчас занимается Андрей?

Громов тот ещё мамонт – не зарегистрирован нигде.

Зато у него есть лучший друг – Руслан Алиев.

К нему я и захожу на страницу, сразу в последние отметки. Руслан ожидаемо проводит вечер субботы весело и с размахом. На фото сидит довольный в каком-то заведении рядом с красивой блондинкой и какой-то грудастой рыжей, в руках стакан с пивом. Просматриваю фотографии, на одной из них замечаю знакомые часы...

Снова и снова пересматриваю снимки, одновременно боюсь и хочу Его увидеть.

В голове взрывается злость, ревность кусается и царапается. Пока я места себе не нахожу и думаю о нём всю неделю, Громов развлекается с Русланом и двумя красотками.

Сколько у него их было за эти три года?

И вообще, в кого ты превратилась, Настя? Вместо того, чтобы спокойно спать – следишь за бывшим мужем. Давно пора понять, всё кончено и выкинуть его из сердца.

Надо идти дальше. Познакомиться с кем-то, начать встречаться, выйти замуж, родить детей. Начать жить как нормальный человек. Как «счастливая жена и мамочка двух принцесс» с цветочком на аватарке.

Весь следующий день пытаюсь прийти в себя и успокоиться. Утром завтракаю с родителями, обсуждаем их предстоящий отпуск на Кипре.

После этого еду в торговый центр, прохожу «оздоровительные процедуры» по методу Анастасии Авериной – сметаю с вешалок платья, юбки, выбираю новое нижнее белье. Уставшая, с кучей пакетов, возвращаюсь домой.

К нелюбимому мной понеделнику удаётся настроиться на рабочий лад.

Встретив курьера из доставки, не спеша завтракаю кашей. Укладываю волосы в строгий пучок, наношу неброский макияж, выбираю новое бежевое приталенное платье и туфли на неизменной высокой шпильке. На работу выезжаю даже раньше, чем обычно.

На улице по-летнему тепло и свежо, город начинает рабочую неделю утренними пробками.

Уже в офисе решаю обнаружившуюся проблему со стрелкой на колготках. Один день можно пренебречь деловым дресс-кодом, снимаю и выкидываю их в мусорное ведро в туалете.

Зайдя в свой кабинет, готовлю себе некрепкий фруктовый чай. Пока рабочий ноутбук загружается наполняюсь уверенностью, и решаю написать письмо напрямую Андрею.

Всю прошлую неделю мы общались через его подчинённых.

Долго раздумываю над текстом, чтоб он звучал официально. Все ещё злюсь на него за субботние фотографии.

По итогу прикрепляю файлы и отправляю:

«Добрый день, уважаемый Андрей Константинович!»

Во вложении новая версия готового проекта. Прошу рассмотреть её в ближайшие сроки и отправить на доработку.

С уважением,

Анастасия Аверина»

Гипнотизирую экран, сразу же приходит уведомление о получении. Через десять минут получаю вялое:

«Сносно, обманщица. Сегодня в 17. У меня в офисе»

Сносно.... Фыркаю в экран монитора. Что за слово такое? Где ты его откопал, мамонт? И почему назвал меня обманщицей?

Неужели что-то знает... Щёки краснеют от предстоящей встречи.

Рабочий день протекает суматошно. Пытаюсь исправить ошибки персонала и разобраться с остальными заказчиками. Сотрудники все время забывают что-то сделать, отправляют невовремя отчёты, делая элементарные ошибки. Порой мне не хватает жёсткости из-за неопытности.

Может я и неплохой рекламщик, но руководитель так себе...

В итоге совсем забываю о времени и в полпятого вылетаю из офиса. Поправляя платье и освежая макияж, пока стою на светофорах, нервно рулю до офиса «Капитал строя». Паркуюсь возле него, как придётся, хватаю с сидения папку с образцами и бегу ко входу.

Выходя из лифта на нужном этаже, неожиданно сталкиваюсь... с Лизой. Она плывёт по коридору в идеально отгла-

женной белой рубашке и узкой серой юбке, светлые волосы уложены в причёску, как всегда собранная русская красавица.

– Настя, привет! – искренне улыбаясь, приветствует меня, – ты к Андрею?

– Привет.

Пытаюсь выдавить улыбку, на вопрос не отвечаю. Я даже имя его к ней ревную.

– А я вышла на работу, теперь в финансовом отделе, – продолжает девушка, показывая рукой в сторону кабинетов.

– Рада за тебя, Лиза. Опаздываю, побегу, – прощаюсь с девушкой и иду в сторону приёмной.

Надо успокоиться, мне нет до них никакого дела...

Глава 15. Настя.

Залетаю в приёмную генерального директора холдинга "Капитал Строй" ровно в пять. Пунктуальность наше всё.

Секретарь просит ожидать, предлагает кофе, конфеты. Сидя в мягком кресле для посетителей, судорожно перебираю пальцами подол короткого платья. Встреча с Лизой немного меня задела, стараюсь быть честной хотя бы сама с собой.

Нервничаю.

Из-за того, что он скажет по поводу моего проекта. Из-за того, что вообще Его увижу. В последний раз мы расстались не лучшим образом. Я обманула его, и кажется моя маленькая ложь раскрыта.

В немом ожидании проходит около пятнадцати минут. Сначала стараюсь не думать о времени вообще.

Потом не выдерживаю, уж такой у меня характер.

Почему я все время его жду, как Хатико на привокзальной площади? Зачем он сказал приехать в пять, а сам маринует меня перед дверью?

Чего хочет добиться? Вывести меня?

Не выдержав, резко вскакиваю с места и, не глядя на размахивающую руками секретаршу, залетаю в кабинет.

Громов сидит за огромным, как футбольное поле, чёрным

столом. В белой рубашке с закатанными до локтей рукавами. Невыносимо красивый. Он когда-нибудь вообще собирается хотя бы полысеть?

Увидев меня поднимает руку и показывает пальцем, словно просит секунду.

Славненько.

Сложив руки на груди, воинственно жду.

– Денис, мне без разницы, как вы это сделаете. Научитесь наконец-то принимать ответственность за свои поступки. Чтобы к утру у меня на столе были исправленные документы. Я не знаю, как ты будешь это делать: садись в тачку, гони к заказчику, извиняйся, плати. Решай.

– Понял, Андрей Константинович, – удручённо говорит мужской голос по громкой связи.

– Отбой.

Андрей нажимает на кнопку телефона на столе, откидывается на спинку кресла и внимательно изучает меня заинтересованным взглядом. Уровень моего раздражения взмывает до предельной отметки.

– Ты специально бесишь меня, Громов?

– Привет, – говорит он, потирая глаза пальцами, – перестань нести чушь. Я и так заебался. Проходи, садись.

Кивком головы показывает на стул напротив своего стола.

Пока иду к нему, рассматриваю внимательнее сидящего за столом мужчину. Вид у него и правда не из лучших, под глазами залегли тени, глаза красные. На столе горы из доку-

ментов и папок, пара пустых чашек из-под кофе.

Ну что он за человек? Почему нельзя работать, как все нормальные люди? Отдыхать, ездить в отпуск, да хотя бы спать по семь часов в сутки?

– Мне нужно сделать ещё один важный звонок. А потом пообщаемся с тобой. Только не съешь меня, ладно? – поднимая вверх руки и усмехаясь, говорит издеватель.

– Надо было позвать меня позже, Андрей, или перенести встречу. Я тоже планирую своё время, – ворчу на него, озираясь по сторонам.

– И пропустить шоу огненной фурии, которое ты устроила? – смеясь надо мной, продолжает.

Невыносимый человек.

Мысленно скручиваю его фигуру в узел и медленно мучительно раскручиваю обратно. Становится чуть легче.

Громов набирает на телефоне номер и снова начинает кого-то монотонно отчитывать. Вместо уставшего молодого мужчины превращается в строгого цепкого бизнесмена. У меня на глазах. Сотрудник, которого Андрей раскатывает, как асфальтоукладчик, пытается ему противостоять. Приводит всё новые аргументы, почему именно невозможно в срок выполнить работы. Но в этом спарринге может быть только один победитель.

На протяжении разговора Андрей изучает меня взглядом. Жадно. Не скрывая.

Сначала лениво проезжается по лицу, замирает на губах,

словно оставляет невесомый поцелуй. Продвигается к шее, теперь зацеловывает её глазами.

Становится невыносимо жарко. И тесно как-то...

Взгляд ласково бежит к моей груди, обводит её круговыми движениями несколько раз и падает к моим ногам. Вспоминаю, что колготки остались в мусорном ведре в моем офисе.

Чтобы занять себя и отвлечься решаю прогуляться по кабинету бывшего мужа, словно оказалась здесь в первый раз. Когда мы были женаты, я редко приезжала сюда. Мне вообще была не интересна его карьера. Если честно, я относилась к ней, как к сопернице.

Безнадёжно ревновала.

На стене напротив стола много рамок с различными дипломами и сертификатами. Подойдя ближе, разглядываю их, стараясь не замечать нервное покалывание в спине.

«Лучший бизнесмен года»

«Лучшая компания года»

«Сертификат международного класса о прохождении курса по управлению»

И ещё множество документов и грамот в красивых глянце-вых рамках на белой стене, в том числе от администрации нашего города.

За вклад в развитие инфраструктуры.

Как бы я ни относилась к Громову, это не мешает мне испытывать гордость за него. Андрей всегда и всего добивается сам. Без связей, родителей, без предательств и вранья. У

него есть чему поучиться.

– Закончил?

Оборачиваюсь после того, как улавливаю молчание за спиной.

– Да, давай начнём, – загружая рабочий компьютер, сухо говорит он.

Сажусь напротив и внимательно смотрю за тем, как его пальцы быстро нажимают кнопки на клавиатуре.

– Я посмотрел последнюю версию, меня все устраивает. Созвонись с моим отделом маркетинга, обсудите ассортимент для буклетов, они предоставят информацию от поставщиков по ценам. И запускай срочно в работу. Срок не более недели. Мы и так долго прождали, пока вы родите что-то стоящее.

Записываю в ежедневник информацию, на последнюю фразу реагирую молча. Он прав, черт побери.

Это злит меня, но я не буду ему возражать.

Неделя. Молюсь, чтобы в типографии приняли заказ вне очереди. Не хотелось бы вновь облажаться перед основным заказчиком.

– Хорошо, – сдержанно говорю, закрывая ежедневник, – всё сделаем вовремя. Это можно было обсудить и по телефону, Андрей.

– Хотел тебя увидеть, – широко улыбаясь, разводит руками, – соскучился.

– Удовлетворён? – спрашиваю сухо, отправляя ежеднев-

ник в папку. Стараюсь не выдать волнение дрожащими пальцами.

– Уже в процессе. Поехали куда-нибудь поедем, Насть?

– Я не голодна, лучше поезжай домой и поспи, Андрей. У тебя чёрные круги под глазами такие огромные, что мне хочется достать консилер из сумки.

– Кон-си-лер? – задумчиво повторяет он по слогам, – я надеюсь, это что-то из секс-шопа?

Взрываюсь диким хохотом, обстановка разряжается и становится как-то свободнее, что ли.

– Не угадал, Громов. Это косметическое средство.

– А жаль, – иронично изучает моё лицо, будто соскучился по моему смеху, – может, вместе ко мне поедем? Великодушно приведёшь меня в порядок?

– Мечтай, Громов! Лучше позови нового финансиста, – стараюсь, чтобы голос не был слишком обиженным.

Ничего не могу с собой поделатъ, присутствие Лизы рядом с ним бесит.

Низкий раскатистый смех проникает мне под кожу и действует как афродизиак. Щёки начинают пылать от возбуждения.

– Милая, ты всегда была ревнивой дикой кошкой. Никогда не знаешь, что ты выкинешь в следующий момент – расцарапаешь лицо или промурлыкаешь мне в шею.

– Можешь даже больше не рассчитывать на второе... Эта функция безнадежно стёрта из настроек.

Андрей встаёт из-за стола и отворачивается к панорамному окну.

Положив руки в карманы брюк, молча смотрит вдаль. Любуюсь его широкой спиной плотно обтянутой дорогой тканью рубашки. В тягостном молчании проходит несколько минут. Пора встать и уйти, Настя. Чего ты ждёшь? На что надеешься?

Вдруг хозяин кабинета резко разворачивается, будто принял решение.

– Давай начнём всё сначала, Насть? – предлагает бывший муж, надвигаясь на меня.

– Ты смеёшься надо мной, Громов? – говорю с лёгкой улыбкой, качая головой. – Мы слишком разные!

– Конечно! Ты – женщина, я – мужчина. Это естественно, – продолжает, подходя ко мне всё ближе.

– Я не об этом, Андрей, – останавливаю его жестом руки. – Ты опять забудешь про меня, просто выкинешь, как собачонку, а я?? Снова разобьюсь на кусочки...

– Я смотрю, ты быстро нашла, КТО соберёт этот пазл, дорогая? – цедит сквозь зубы. – Целый год спала с Измайловым...

Схватив за локоть, поднимает меня со стула, как пушинку.

– Я могу встречаться с кем захочу, – гордо смотрю ему в глаза снизу вверх.

– Закрой свой рот, Настя. Ты снова будешь моей. Этот вопрос решённый...

Он властно обхватывает мою шею ладонью, а его губы начинают хозяйничать на моих. В рот врывается родной вкус его языка. В голове становится пусто, жарко, невыносимо.

Ноги превращаются в вату...

Словно чувствуя это, Андрей задирает моё платье до пояса и, подхватив меня за талию, усаживает на стол. Его руки с силой сжимают мои бедра. Ноги сами собой разъезжаются под их напором, пока язык Андрея продолжает бурную деятельность у меня во рту.

Закидываю руки ему за шею, нетерпеливо прогибаюсь в пояснице, жадно целую в ответ. Ничего не могу с собой поделать, просто не могу противостоять ему. Весь здравый смысл и все принципы снова летят в пропасть и я, под напором умелых рук и языка, лечу вместе с ними...

Мне хорошо. Только с ним бывает так хорошо.

Отодвинув полоску влажного белья, пальцы Андрея осторожно поглаживают меня снизу. С правильной скоростью начинают кружить вокруг нужной точки. Закрыв глаза, пытаюсь справиться с ощущениями, это невыносимо приятно.

– Девочка моя, – нежно шепчет мне в мочку уха, прикусывая её.

Громко постанывая в мощную шею, целую и покусываю кожу. Она пахнет моим Андреем, терпко и приятно.

Его рука продолжает творить безумие у меня между ног, два пальца резко проникают внутрь. Ничего не соображая, помогаю ему, насаживаясь на них сама же. Возбуждение ста-

новится ошутимее, пальцы внутри меня двигаются все быстрее.

Я хочу его, практически раздираю когтями рубашку на спине бывшего мужа.

Через пару мгновений не выдерживаю и взрываюсь оглушительным оргазмом. Полностью расслабляюсь, даю ему захватить меня, сражённая дикими давно забытыми эмоциями.

– Три минуты и шестнадцать секунд, – тихо сообщает он, посмотрев на часы.

– Что? – ничего не соображая, шепчу в вырез рубашки на мужской груди. Его руки продолжают поглаживать мои бёдра.

В голове разбавленный тёплый кисель из хаотичных мыслей.

Даже двигаться не могу...

– Три минуты и шестнадцать секунд мне понадобилось, чтобы услышать мурлыканье.

Вскидываю голову и смотрю в глаза, в которых радостно плескаются превосходство и усмешка. Ярость под грудью взрывается ровно с той же силой, что и оргазм пару мгновений назад.

Резко откидываю правую руку и награждаю его звонкой пощёчиной. Отталкиваю горячее тело от себя двумя руками, поправляю трусы, платье, хватаю сумку и бегу из кабинета, стараясь не разреветься.

– Какой же ты мудака! Ненавижу тебя.

Вслед слышу только низкий раскатистый смех.

По пути к лифту проношусь мимо ничего не понимающей Лизы. Судорожно нажав на кнопку первого этажа, пытаюсь привести себя в порядок с помощью большого зеркала.

Волосы выбились из причёски, тушь растеклась, губы кричаще красные, а платье безнадежно измято. Между ног предательски сыро.

Хороша бизнес-леди, ничего не скажешь!

Всхлипываю, глядя себе в глаза, обнимаю себя за плечи и тихо шепчу:

– Ты у меня ещё попляшешь, долбаный Куклачёв!

Глава 16. Настя.

Осознание произошедшего приходит только на следующий день.

Вчера я приехала домой вымотанная. Физически и эмоционально. Приняла душ и в очередной раз забыв про чёрные контейнеры из холодильника уснула, уткнувшись в подушку.

Утро началось рано, теперь уже с двух курьеров. С появлением бывшего мужа они возле двери моей квартиры вырастают как грибы на поляне. И если первый принёс уже привычный блестящий вкусно пахнущий пакет с едой, то вторая доставка из известного цветочного бутика нашего города была как минимум неожиданной.

Приложенная записка с текстом: «С добрым утром, кисуля!» не даёт даже капли сомнений о дарителе и отправляется прямиком в мусор.

Как и шикарный букет из любимых мной белых роз.

– Иди ты к черту, спринтер недоделанный! – шепчу, пытаясь запихнуть цветы в ведро.

Я точно знаю, почему он так поступил со мной. При всей своей консервативности и занудстве, больше всего Андрей Громов любит побеждать и доказывать собственное превосходство. Любое сопротивление он воспринимает, как вызов. Любой отказ, как призыв к решительным действиям.

Говорить ему «никогда» было глупо.

Как красная тряпка для быка, ей-богу.

Но помимо последствий лёгкого петтинга и моего сокрушительного оргазма на его столе, меня беспокоит ещё один факт.

Откуда он узнал про Давида?

Из всех возможных вариантов делаю ставку на собственного отца в роли информатора. Он всегда уважал Андрея и при всей отцовской безграничной любви ко мне, после развода не прекратил общение с зятем. Придётся серьёзно поговорить с родителями, после их возвращения из отпуска.

Рабочая неделя проносится со скоростью света. Занимаюсь согласованием ассортимента для рекламы «Магнолии», заказываю буклеты в типографии, пару раз встречаюсь с сотрудниками торговой сети. Параллельно продолжаю исправлять ошибки своего персонала.

Курсы по управлению от Громова мне бы точно не помешали.

Цветы и пакеты с едой продолжают приезжать каждое утро. Меняется только текст записок. Вернее, моё прозвище в них. Помимо «кисули», я уже была «тигрицей», «львицей» и «пантерой».

Господи, как это пошло.

Вообще, у Андрея отличный вкус, значит специально выводит меня на эмоции и издевается. Знает, что рванёт.

Не дожждётся моей реакции!

В четверг я впервые не выкидываю букет. Огромные неж-

ные белые бутоны роз в большом количестве не оставили меня равнодушной. Цветы не виноваты, что мой бывший муж решил довести меня до точки кипения, не забыв при этом засесть время.

В пятницу мы с Ксюшей, как обычно встречаемся у неё. Заказываем любимые роллы, пьём красное вино и болтаем на кухне. Подруга рассказывает очередные невероятные истории своих знакомств с противоположным полом.

Ксения очень красивая девушка, но абсолютно в себе не уверенная. За двадцать девять лет у неё не было серьёзных отношений дольше пары месяцев. Несмотря на это, она все время в поиске мужчины своей мечты.

– И этот Петя оказался женат, представляешь? – жалуется подруга, разливая вино в бокалы.

– О, Господи, а как ты об этом узнала?

– Он перепутал чаты в «Ватсапе», и отправил мне копию свидетельства о браке.

– Да ты что, серьёзно? Так лохануться? – не могу сдержаться смех. – Я надеюсь, ты послала его далеко и надолго?

– Нет, конечно, ты что-о? Просто заблокировала его контакт во всех мессенджерах, – гордо отвечает подруга.

Разочарованно вздыхаю. В этом вся Ксения Барина. Терпеть, терпеть и молчать. Уйти тихо и без разборок. Наверное, именно этих качеств мне не хватает.

– Ну может, они уже развелись? Откуда ты знаешь? Надо было разобраться, Ксюш.

– Не хочу! – говорит, махая рукой. – Я ещё с одним познакомилась, в «Тиндере». Бизнесмен, весь такой представительный, чем-то на твоего Громова похож. Но не такой красавчик, конечно.

Блин.

Даже думать о нём не хочу. За неделю из напоминаний только цветы с дурацкими записками. А ещё предлагал начать все сначала. Чтобы что? Снова сидела в четырёх стенах и была вторым номером? Первый-то у него всегда занят холдингом.

– Как он, кстати, Настюш?

Опять подливает вино в мой бокал.

– Как обычно, – фыркаю в ответ. – Что с ним станет?

– Как тебе с ним работается? Ну, расскажи! – начинает умолять подруга.

– Да что рассказывать? Всё такой же самоуверенный зануда. Только богаче.

Настроение падает и больше не хочется веселиться, и шутить.

– Всё ещё любишь его? – сочувствующе гладит меня по руке.

Нервно тереблю ножку своего бокала и незаметножимаю плечами. Ксюша наверняка помнит моё состояние после развода и при ней мне не надо прикидываться сильной.

На кухне возникает долгая пауза.

Я не хочу развивать эту тему дальше, так как переживаю,

что под действием алкоголя позволю ему и выскажу всё, что думаю по поводу его выходок.

Не уверена, что он стерпит подобную дерзость, и это никак не отразится на моей фирме.

Вдруг Ксюша вскакивает с места и весело произносит:

– Так, подруга, клин-клином вышибают! Едем в клуб сейчас. В «Карате» сегодня диджей из Москвы играет. Развеемся, потанцуем. Ну, Настюш? Ну, пожалуйста!

Возможно, во мне говорит алкоголь или желание забыть о бывшем муже, но я тут же соглашаюсь.

Прихватив бутылку, идём в спальню. Там вытряхиваем на кровать богатый гардероб подруги. Примеряя одежду, дурачимся и ржём, не забывая все это запить остатками вина.

По итогу Ксюша одевается в бандажное светлое платье. Я же выбираю короткое блестящее платье с открытой спиной. Очень провоцирующее. Просто потому что мне так хочется. Дополняю свой наряд длинными серьгами и босоножками на высоком каблуке.

Вызвав такси, мы выкатываемся из квартиры. Разрез на моем платье немного напрягает, но я стараюсь не обращать на это внимания.

Доезжаем до клуба быстро, таксист попался молодой и весёлый. Пару раз спросил у меня номер телефона и признался в любви с первого взгляда.

Значит, мой наряд в точку!

В клубе настоящая жара.

На сцене в клетках задорно выкручивают восьмёрки полураздетые девушки. Возле барной стойки не протолкнуться. Заказываем с Ксюшей две «Маргариты», щедро отпиваем из бокалов и отправляемся на танцпол.

Как же я давно не отрывалась. Совсем забыла эти ощущения. Тело горит, а в груди ощущение полёта. Проблемы, работа, Громов – всё будто осталось в другой вселенной. Закрыв глаза, стараюсь не обращать внимание на жадные мужские взгляды.

Завтра, наверное, не встану, но сейчас совершенно об этом не думаю. В душе ощущение лёгкости. Надо чаще выбираться.

Спустя полчаса Ксюша тянет меня в сторону туалетов. В глазах расплываются люди, кажется, я перебрала.

В узком коридоре дорогу преграждает толстый мужик лет сорока. На вид как мой двоюродный дядя из Омска. И пахнет от него также. Потом и дешёвым парфюмом.

– Я за тобой весь вечер палю, красотуля, – мерзко улыбаюсь, говорит мне на ухо.

– И что мне теперь, в ладоши тебе похлопать? – грубо отвечаю, пытаюсь обойти его справа.

– Ты чё такая дерзкая? – зло цедит лжедядя и хватает меня пухлой рукой за плечо. Хватает с такой силой, что у меня искры из глаз вылетают.

Соображаю, что нарываюсь на проблемы. Но тумблер со здравым смыслом давно вырублен вином и Маргаритой.

Я вообще не знаю, где у меня этот тумблер, если честно.

– А ты что такой смелый? Ошалел? Убери свои сосиски от меня, ублюдок, – кричу ему в лицо, стараясь не дышать и пытаюсь вырвать свою руку.

Он тут же хватается за вторую, хорошенько встряхивает и орёт, брызгая слюнями:

– Да ты знаешь, кто я такой, курица? Ты у меня прощения на коленях просить будешь.

Сквозь замутнённое сознание пробивается страх, я редко посещаю злачные места, но слышала много диких историй от знакомых.

– Отпустите её. Вы не так поняли. Девушка перебрала, – пытается оправдаться за меня Ксюша. В её глазах такой же ужас.

Мужик, всё ещё держа меня за руку, достаёт из кармана брюк телефон и кому-то набирает:

– Филимонов? Ты в отделении? Подгони ко мне к «Карату» ППСников. Тут проститутки вообще берега попутали.

Проститутки? Он что серьёзно?

Испуганно переглядываемся с подругой.

Глава 17. Настя

Дальнейшие события закручиваются как-то совсем нелепо. Толстяк в сопровождении охраны выводит нас из клуба и грубо усаживает в полицейский бобик.

– Посидите там ночь и подумайте. Утром посмотрим, как запоёшь, тварь, – зло говорит урод, облизываясь на мои ноги. Закрывает двери машины и возвращается к клубу.

Я впадаю в какой-то ступор. От страха, наверное, впервые за все двадцать шесть лет, слова вымолвить не могу. Ксюша рядом громко ревёт в ладонь. Вся трясётся. Из-за этого чувствую себя вдвойне виноватой.

Беру подругу за свободную руку, пытаюсь успокоить. Сама же закусываю нижнюю губу со всей силы, моих слёз они не увидят.

Едем по тёмным улицам недолго. Когда останавливаемся, дверь машины открывается, и молодой парень в униформе тянет меня за локоть из машины.

– Выходим, пчёлки, – говорит он, грязно ухмыляясь.

В сопровождении двух сотрудников нас проводят в отделение. Внутри обшарпанные стены, низкие потолки и ужасно воняет сыростью.

Никогда не бывала ни в одном отделении полиции. И не собиралась.

Самое страшное, что абсолютно не знаю, что нас ждёт. Па-

ническая волна ужаса бьётся в груди и требует немедленного выхода эмоций.

Но я ещё держусь.

В небольшом кабинете, куда нас в итоге заводят (спасибо, что не в клетку посадили) стоит старый деревянный стол и несколько стульев. На небольших окнах решётки.

Сотрудник усаживает меня на стул и выхватывает сумку из рук. С Ксюшей все те же действия повторяет, видимо, его напарник – долговязый мужик лет тридцати пяти, на вид довольно серьёзный.

– Сидим здесь, тихо. Будете шуметь или орать, посажу в общую камеру. Считайте, пожалел вас, —говорит долговязый, выходя из комнаты.

Решение возникает молниеносно. У меня просто больше нет ни одного варианта. Папа сейчас на Кипре, Давид не в городе.

– Мы имеем право на звонок, – вскакивая со стула, сообщаю ему в спину.

Я это видела в фильмах, на секундочку. Правда, точно не знаю, работает ли в России это правило. Но надо ведь что-то делать, поэтому продолжаю:

– Позвоните моему мужу. Громов Андрей Константинович. Или верните мои вещи, я сама ему позвоню.

Почему-то именно сейчас не хочется упоминать, что муж бывший. Когда так нуждаешься в защите, этот факт уже не кажется сверхважным.

– Громов Андрей Константинович?! – медленно повторяет Молодой. – Это брат Грома, что ли? – обращается уже к напарнику.

– Хер знает, – отзывается тот. Задумчиво осматривает меня с ног до головы.

Ну посмотри же на меня, ну? Какая из меня проститутка? У меня даже ботфортов нету. И кепки этой, как у Джулии Робертс.

– Да-да, Андрей, мой муж – брат Глеба. Громов Глеб Константинович, – радостно восклицаю.

Глеб лет десять назад работал каким-то начальником в розыске. Потом ушёл в отставку, чтобы заняться бизнесом.

– Ладно, разберёмся. Если врёшь, оставим ещё на одну ночь, – хохочет парень, плотоядно рассматривая мою фигуру в открытом платье.

Боже, как же всё мерзко и противно. Хочется накрыться одеялом и проснуться дома, в своей постели.

Ксюша начинает реветь ещё больше, все её лицо залито тушью. Надзиратели выходят из кабинета и закрывают нас на ключ.

Тут же кидаюсь к подруге, обнимаю её со всей силы.

– Милая моя, прости, прости, прости. Я не знаю, зачем вообще с ним связалась.

– Что теперь с нами будет? – всхлипывая, шепчет подруга. – А если они сообщат на работу?

Ксюша работает заместителем директора в ювелирном

магазине недалеко от моего офиса.

– Меня уволят и больше никуда не возьмут, – продолжает реветь подруга, – в ювелирках с этим строго.

– Не уволят, не переживай ты так.

Вдруг она замолкает, смотрит на меня огромными затравленными глазами и выдаёт:

– А если они нас изнасилуют? Я слышала в новостях, такое бывает.

– Ну прекрати, никто нас насиловать не будет, – успокаиваю подругу, глядя по плечу.

Сама же начинаю ещё больше нагнетать себя внутри.

Держать эмоции под контролем получается все хуже. Цунами из слез стоит где-то у глаз, совсем близко. Сжимаю руки в кулаки, ногти впиваются в нежную кожу, оставляя следы.

По ощущениям в молчаливом ожидании проходит около пары часов, за которые я окончательно трезвею. Мы слишком напуганы, чтобы болтать. Но я благодарна подруге, за то, что она хотя бы вслух не обвиняет меня в случившемся.

Когда наконец-то удаётся задремать на неудобном стуле, дверь открывается и возвращается Долговязый. Мрачно осматривает нас и громко произносит:

– На выход.

– Куда Вы нас ведёте? – испуганно спрашиваю, прижимая руки к груди. Неужели и правда насиловать будут.

– Свободны. Просим прощения, вышло недоразумение.

– Недоразумение? – возмущённо говорю я.

– Недоразумение, – повторяет, кивая полицейский, – Вас задержали до выяснения обстоятельств. Статья двадцать семь пункт пять. Сейчас свободны.

Разворачивается и выходит

Ничего не понимая, бредём по коридору за ним. На выходе выдают наши вещи, и мы во всей красе вываливаемся на улицу.

Надо срочно вызвать такси.

Хочу домой, поскорее снять это дурацкое платье и смыть с себя запах отделения.

До сих пор не верю в то, что нас отпустили и этот ужас закончился. Да куда делся этот телефон? Стараюсь выловить его со дна сумки.

– Насть, – тихо произносит Ксюша и головой кивает в сторону небольшой стоянки.

Перевожу взгляд в том же направлении и замираю. Возле знакомого «БМВ» две больших мужских фигуры. И одна из них до мелочей мне знакома.

Чёрт.

Подходим к мужчинам ближе. Просто глупо будет не подойти, учитывая, что теперь стало понятно, почему нас так быстро отпустили.

Андрей в черном спортивном костюме и кроссовках стоит, прислонившись к капоту машины. На лице играют скулы, губы сжаты. Рассмотрев в подробностях мой помявший-

ся наряд, с обманчивым спокойствием произносит:

– Уже нагулялась?

Глава 18. Настя.

Его глаза прожигают насквозь, а тон щёлкает по носу издёвкой. У меня нет сил. Противостоять, оправдываться.

Вообще что-то говорить.

Взгляд Андрея скользит по вырезу моего платья на левом бедре. Знаю, что это слишком. Даже для меня. Только, пожалуйста, не надо меня отчитывать сейчас.

Из его рта вылетает смачное: «Блядь». Ноздри раздуваются от напряжения.

За всей картиной, сложив руки на груди, мрачно наблюдает Глеб. Если честно, я вообще не помню его улыбающимся. Ксюша стоит рядом со мной, белая как моль.

Андрей расстёгивает замок спортивной кофты и кидает её в меня.

– Оденься, – холодно приказывает, – Глеб, ты домой? Подкинешь Ксению?! Тебе должно быть по пути, – обращается уже к брату.

Старший Громов скептически обшаривает взглядом мою подругу. По итогу морщится с отвращением, будто увидел что-то неприятное, и, ухмыльнувшись, выплёвывает:

– Нет уж, давай сам.

Хамло!

Ксюша мгновенно краснеет, как помидор на грядке. Сжимаю с силой её руку и шепчу, чтобы не обращала внимания.

– Сам так сам. Спасибо, что приехал, – пожав руку брата, Андрей занимает водительское сидение «БМВ».

Понуро бредём к машине, я сажусь рядом с водителем, подруга размещается на заднем кресле.

По городу едем в щемящей тишине. Вновь и вновь прокручиваю события этого вечера. Осознание, чем бы это могло все закончиться для меня и для Ксюши, бьёт по голове, как кувалдой.

Как только подруга тихо прощается, Андрей, развернувшись ко мне, требовательно спрашивает:

– Расскажи мне, как всё было.

– Не хочу, – выпаливаю нервно, – не могу... Не сейчас, Андрей.

Опустив голову, рассматриваю свои дрожащие пальцы, глаза начинают слезиться.

В машине холодно и как-то напряженно. Я не ждала, что он будет успокаивать меня, но сейчас мне хочется обычного человеческого участия.

– Тебя обижали? Трогали? – вновь спрашивает с холодом.

– Нет... никто меня не трогал.

Видимо, из-за того, что чувствую себя сейчас совсем одиноко, плотина из слез наконец-то прорывается. Ком в горле увеличивается так, что вдруг становится нечем дышать.

Боже, я совсем одна в этом мире, ну сколько можно так жить? Почему я душой приросла к Громову так, что даже год с Давидом ничего не изменил. А Андрей такой...

Бездушный, что ли...

Все эмоции, которые весь вечер отодвигала и держала в себе, начинают выходить наружу тоннами слёз.

Жалкими всхлипами, отчаянием.

– Су-у-у-ка... – его кулаки сжимаются добела, вены на руках напрягаются. Он зол. – Иди сюда, горе луковое, – Андрей тянет за локоть, и я утыкаюсь носом в его тёплое сильное плечо.

Ты мне так нужен. Всю неделю я ждала хотя бы звонка... Хоть что-то, кроме издевательских записок. Хоть что-то, чтобы поверить, что тебе не всё равно.

Я люблю тебя так, будто в данную минуту готова на всё. Пусть потом буду жалеть. Точно знаю, что непременно пожалею.

Вдыхаю аромат вкусно пахнувшей футболки, он отдаётся вибрацией в теле. Андрей крепко прижимает меня к себе, гладит по волосам, спине, успокаивает.

Но не так...

Всё не так. Как-то по-отечески что ли? Отстранённо. Мне хотелось бы не так. Хочу, чтобы как женщину обнял...

Свою женщину...

Когда рыдания стихают, Андрей отстраняется, долго смотрит куда-то вдаль, а потом выезжает с парковки. Его ресницы подрагивают, а на щеках чуть заметный румянец. На меня не смотрит.

Совсем.

Это что ещё за фигня? Украдкой разглядываю упрямый профиль, литые мышцы на руках. Я соскучилась. А он... Нет?

– Отвезу тебя домой, – тихо сообщает.

– Я не хочу домой, – спохватываюсь. – Только не домой.

Мне страшно, Андрей.

Хочу остаться с ним. Умру в догадках, что происходит, если мы вот так сейчас расстанемся. Просто не смогу.

– К родителям? – кидает в меня быстрым взглядом.

– Они на Кипре.

Будто решая сложную задачу, смотрит прямо перед собой. Потом медленно кивает и разворачивает машину на ближайшем перекрёстке.

Не знаю, где именно он живёт. Но, надеюсь, что мы едем в том направлении.

Добираемся к новому жилому комплексу спустя пятнадцать минут, машина тихо заезжает на подземный паркинг.

– Пошли, – сухо говорит и забрав телефон, выходит из автомобиля.

В лифте едем молча, опять его рассматриваю, а он... снова смотрит куда угодно, будто меня здесь нет. Я размазана случившимися событиями и его холодностью. Если он хочет проучить меня – у него получается.

Зайдя в квартиру, первым делом скидываю ненавистные босоножки. Сумку определяю на небольшой пуфик при входе.

Квартира просторная, и... мужская, что ли. Высокие потолки, большие окна, интерьер в светлых и серых оттенках.

В гостиной, совмещённой с кухонной зоной, минимум мебели, но выглядит всё органично. И конечно по-громовски идеальная чистота. Это ещё одно различие между нами. У меня так чисто бывает только раз в неделю, после клининговой службы.

– Я постелю тебе в спальне, сам останусь тут, на диване.

Хм...

– Хорошо, – шепчу, – можно схожу в душ?

– Да, полотенца в ящике. Подберу тебе что-нибудь из одежды.

Зайдя в ванную, скидываю измявшееся платье и трусики. Загружаю сразу всё это в стиральную машину. Пока ищу порошок в шкафчиках, боюсь наткнуться на женский крем, духи или что-то в этом роде.

Осознание, что Громов жил здесь с другой женщиной, больно бьёт по натянутым струнам в груди. Но, слава богу, здесь только мужские принадлежности.

Душ помогает хотя бы немного прийти в себя, смываю с себя запах отделения полиции с помощью мужского шампуня. Обернувшись в мягкое полотенце, на цыпочках прохожу в гостиную. Свет приглушен, а балконная дверь приоткрыта. С улицы доносится резкий запах сигарет.

Никогда не видела его курящим. Что это с ним?

На большом диване аккуратно сложены стопкой вещи.

Футболка и шорты. Прохожу в спальню бывшего мужа, и с любопытством озираясь по сторонам, быстро скидываю полотенце. Тело тут же покрывается мурашками. Его одежда огромная по размеру, но, в целом, терпимо.

В горле ощутимо сушит. Наверное, начинается похмелье или что-то в этом роде.

– Можно воды? – осторожно спрашиваю, заходя в гостиную.

Андрей стоит у окна в одних спортивных штанах. Как всегда, до боли красивый. Но сегодня какой-то чужой.

– Можно, – строго отвечает и идёт в сторону встроенной кухни. Достает стакан из верхнего шкафа, пока я люблю играющими мышцами на его спине. Налив воду через фильтр, передаёт стакан мне.

Жадными глотками поглощаю воду, глядя ему в глаза. Они потухшие.

Я хочу расшевелить его... выбесить. Пускай орёт, бьёт меня по заднице, делает что хочет. Только бы не чувствовать это равнодушие.

– Спасибо. Так и будешь молчать?

В глазах отдалённо появляется блеск, но он тут же разворачивается и включает кофемашину.

– Ты что, язык проглотил, Громов?

Я не остановлюсь.

Треск кулака, ударившего о столешницу, разрывает тишину пространства. Повернувшись, впивается в меня уже горя-

щими глазами.

– Я просто хочу знать, это когда-нибудь закончится? – громко цедит.

– Что?

– Когда ты начнёшь думать головой, Настя?

– Я не виновата, он начал приставать ко мне, – складываю руки на груди, будто защищаясь.

– Каждый раз, когда я успокаиваюсь и мне кажется, что изучил тебя на сто процентов, ты вновь со всей дури скачешь на моих яйцах.

– Я НЕ ВИНОВАТА.

– Конечно, – взрывается он. – В том, что ты напилась, вырядилась как шлюха и послала на хуй главного следака города. Ты не ви-но-ва-та!

Следователь? Я думала они все, как в сериалах на НТВ. Либо милые толстячки в кепочках, либо brutальные самцы с пистолетами. А тот козёл больше походит на мерзкого жулика из тех же сериалов.

– Он сам пристал ко мне в коридоре, – стою на своём.

– Ты хоть представляешь, что могло случиться, если бы на его месте оказался другой? Блядь... Ты представляешь, что я испытал, когда мне позвонили и сообщили, что моя ЖЕНА, задержана в отделении?

– Прости, что побеспокоила тебя, – язвительно выдаю.

– Твой нездоровый эгоизм убивает всё вокруг. Ты, как атомная бомба, Аверина. Тащишь за собой Ксению, меня,

Глеба...

– Что я должна была сделать в этой ситуации?

– Тебя вообще не должно было там быть, – взмывает он.

Судорожно смотрю ему в глаза. Долго думаю, прежде чем задать главный вопрос. Вопрос, который не даёт покоя три года.

– Ты поэтому ушёл от меня?

– Я ушёл от тебя, потому что заебался жить на розовой пороховой бочке с охуительной ленточкой посередине. Никогда не знаешь, когда рванёт в следующий раз. И чем. Розовыми хлопучками или черной гарью.

– Ясно...

– Что тебе ясно? Я хочу жить спокойно. Я хочу точно знать, что пока работаю и создаю условия для жизни, моя женщина не угробит себя и наших детей из-за того, что не может вовремя заткнуться.

Слезы брызгают из глаз при упоминании о детях. Это низко так напоминать мне об этом.

– Иди спать, – приказывает, снова отвернувшись.

Устроившись под тёплым одеялом, плачу в подушку. Следовательно. А что, если он решит прийти ко мне домой или на работу, подкинет наркотики? Воображение не щадит меня и подбрасывает все новые и новые варианты расплаты за ужасную сцену в клубе.

Становится в очередной раз жутко до дрожи в коленках.

Долго думаю в темноте, а потом не выдержав залетаю в

гостиную. Андрей лежит, кажется, с закрытыми глазами, закинув руки за голову. Большой и сильный.

– Мне страшно. Можно я лягу рядом с тобой? – нависая над ним, быстро шепчу в темноте. – Пожалуйста...

Он не отвечает, но медленно сдвигается в сторону и откидывает уголок покрывала рядом с собой. Осторожно укладываюсь рядом. Андрей за спиной разворачивается ко мне, тяжело вдыхает воздух рядом с моими волосами и в следующее мгновение его рука ложится на мою талию. А горячее тело придвигается ближе.

Пусть я какая-то не такая, но он сейчас здесь, со мной... Мне тепло, хорошо и больше не страшно. Значит ведь не все потеряно, правда?

Наверное, у каждого человека возникает в жизни точка невозврата. Время, когда стоит задуматься и, возможно, что-то изменить в себе...

Глава 19. Андрей

Останавливаясь возле отделения полиции второй день подряд, чувствую себя заряженным на все двести процентов. Злость во мне за эти сутки достигла нужных размеров и требует немедленного выхода.

Желательно на мудака, который облапал мою жену, а потом отправил её с конвоем ППСовцев.

Наверное, мне было бы чуть легче, если бы я только что не изучил записи с камер видеонаблюдения в клубе. Разговор, конечно, не услышал. Но того, что увидел – вполне хватило.

Естественно, не считаю Настю полностью виноватой в случившемся. То, что любая женщина выпила лишнего, обтянулась коротким куском тряпья и оказалась в располагающей к знакомству обстановке, абсолютно не означает, что она даёт зелёный свет. Но эта банальная данность только для нормальных мужиков.

Есть ещё мудаки. И их много.

Хочу, чтобы она это поняла, отпечатала в своём сознании. Точно так же, как и то, что я не всегда смогу быть рядом. Справедливости ради и раньше не был. Вся наша совместная жизнь – это, с моей стороны – перемещение из офиса в кровать. Где-то посередине между этими пунктами была женская истерика по любому поводу.

Постоянный охренительный секс с препятствиями.

Благодаря этому, я прекрасно понимаю, КАК именно Настя может довести. Та-ак, что жилы выкручивает, и пар из ушей валит. Но это не снимает ответственности с уroda.

Сидя в машине, предварительно набираю Глеба:

– Привет, ты уже на месте? – на второй гудок отвечает сводный брат.

– На месте.

– Я подъехать не смогу, форс-мажор в торговом центре. Но ему уже звонили сверху. Поговорили. Справишься сам?

Усмехаюсь, постукивая костяшками пальцев по рулю. Глеб опять решил поиграть в старшего брата.

– Разберёмся.

– Не переборщи, Андрей. В конце концов, ничего такого страшного с Настей не произошло. Уроком будет.

– Ага... Уроком, блядь.

Отбиваю звонок. Херова из Анастасии Витальевны ученица.

Через полчаса выхожу из здания полиции с огромным чувством незавершённости, в связи с чем и решаю перед встречей с Настей выпустить пар в зале у Руслана.

Главный следователь Корнилов вину свою не отрицал и согласился принести извинения потерпевшей Авериной по телефону. Хотелось, конечно, съездить ему по морде, но я не дурак.

Статья за нападение на должностное лицо при исполнении мне сейчас ни к чему.

В жизни всегда так. Чтобы что-то получить, ты должен чем-то пожертвовать. В данном случае моя жертва – прибитое к полу желание бить и крушить всех, кто до неё дотронулся. Я нашёл другие методы воздействия, более цивилизованные.

Сегодняшнее утро началось ожидаемо – с получасового холодного душа. Когда я открыл глаза, Настя тихо сопела у меня на груди. Сексуальная, тёплая, ранимая. Её тонкая, изящная фигура так облепила моё тело, что первые полчаса я изображал из себя статую.

Как идиот пялился на бьющуюся венку у неё на шее, и дышал запахом своего шампуня на её волосах.

Радость давно забытого момента смешивалась с горечью, пронесившейся в голове картинки такой же сцены, но с Измайловым. Вот они также утром лежат вместе в обнимку, он ведёт ладонью по спине, сжимает ягодицы, залазит к ней в трусики. Она просыпается и отвечает ему поцелуем, они занимаются сексом...

А где при этом был я? Дикая ревность и злость на себя захлёстывают с головой. Прокручивать эти сцены в сознании – это как отрубить себе палец на живую. Так же паршиво.

Стараясь не будить её, всё же осторожно выбрался из плена. Кое-как донёс стояк до душа, а после – быстро оделся и вылетел из квартиры.

Нам нужен разговор, но сначала нужно было разобраться со вчерашней ситуацией. Выходя из подъезда, отправил ей

сообщение: «Дождись меня, скоро буду».

Следующий час с остервенением луплю грушу в зале, представляя на её месте мерзкую рожу следака, потом добавляю два спарринга с подопечными Руслана. Все это помогает немного сбить уровень тестостерона и почувствовать хотя бы минимальное спокойствие.

Разгоняю автомобиль на предельную скорость, предвкушая встречу с Настей. Сегодня, когда она успокоилась, ожидать можно всё что угодно.

От покорности Золушки до коварства Снежной королевы. Она, блядь, просто невозможно разная. Всегда.
Моя.

Уже в лифте принимаю входящий звонок от матери:

– Слушаю.

– Андрей, здравствуй. Ты опять забыл обо мне. Заедешь сегодня?

– Что-то случилось? – настороженно спрашиваю.

– Нет, просто жду своего сына на ужин. И Лизонька обещала зайти...

Пф-ф... Совсем забыл про новый план матери по спариванию двух подходящих, по её мнению, особей.

– Не получится, – стараюсь ответить без раздражения.

– Андрей, я просила тебя уделить ей внимание. Девочка совсем никого не знает.

Уделить внимание? Мне даже пришлось взять протезе матери к Рагозиным. В тот момент это показалось рацио-

нальным. Вести её в ресторан не было никакого желания.

Меня давно не заводят восторженные феи. Возможно потому, что башню сносит от зеленоглазой ведьмы.

Знал бы, что ведьма там же у Рагозиных меня и ждала, да ещё и в шортах, едва скрывающих задницу, точно нашёл бы способ скинуть протеже обратно на мать.

– Лизонька сказала, что видела Настю у тебя в офисе....

– Ты хочешь спросить что-то конкретное? – очерчиваю тоном дозволенные границы.

– Нет, я просто думала... – недовольно отвечает мать.

– Отлично, до связи, – завершаю разговор.

По-моему, пришло время разобраться со шпионажем в собственном офисе. С детства не люблю стукачей, даже если у них милое личико и ангельская улыбка.

Зайдя в квартиру, прислушиваюсь к тишине. Снимаю и убираю на место обувь, прохожу в гостиную. Пусто. Проверю спальню, ванную. Также пусто.

Сбежала трусиха.

Чуть позже развалившись на диване, набираю ей СМС:

«Я надеялся на благодарственный секс во имя спасения твоей задницы...»

Спустя две минуты приходит ответ:

«Помечтай, Громов»

Бля-я-дь... Не могу сдержать улыбку. Вернулась мозгосносящая Настенька.

Проходит ещё десять минут, прежде чем на телефон при-

ХОДИТ НОВОЕ СООБЩЕНИЕ:

«Спасибо, Андрей. Хорошего дня.»

Глава 20. Настя

Этот мерзкий тип из клуба только что извинился передо мной. Я в шоке. Когда услышала его голос, сначала дико испугалась. По спине пробежался холодок. Думала, что сейчас будет угрожать или шантажировать.

А он елеиным голосом попросил прощения за «вчерашнее недоразумение» И передал привет Андрею Константиновичу.

Пфф.

Андрей вчера спустил на меня всех своих внутренних собак... Он всегда был такой. Может ругать, кричать. Часто не замечать. Но другому обидеть никогда не позволит. Как единственный обладатель патента на нарушение спокойствия Анастасии Авериной.

Проснувшись в одиночестве в его квартире, испытала лёгкое недоумение, приправленное разочарованием. Всю ночь чувствовала на себе сильные руки, как губка впитала его запах. Давно забытые сладкие эмоции. Предвкушать совместное утро было приятно, но видимо мне одной. Потому что он просто уехал.

Как всегда.

Бесчувственное животное.

Надев на себя вчерашнее платье, даже душ принимать не стала. Захлопнула дверь, вызвала такси и поскорее добра-

лась до дома.

Недавно я услышала про «эффект Швепса». Есть такая газированная вода. Очень противная на вкус. Но каждый раз, когда смотрю на неё, стоящую на прилавке, думаю: «А может, и не все так плохо?». Покупаю красивую бутылку, а потом ругаю себя, сделав первый глоток, и оставляю в ближайшей мусорке.

И так до следующего раза.

Громов – это мой личный «эффект Швепса». Каждый раз, когда мы врозь, я безумно по нему скучаю и вспоминаю только лучшие моменты. А когда встречаемся... с ним рядом просто невозможно.

Снова и снова возвращаюсь в мыслях к тому, насколько мы разные. Как нам тяжело вместе. И как серо и безлико без него.словно черно-белая картинка перед глазами.

Сможем ли мы когда-нибудь понять друг друга? Поделиться чем-то сокровенным? Не осуждать, а поддержать?

Не знаю.

А ещё есть его мать, которую я ненавижу всей душой. А она ненавидит меня. В прошлом она хорошо дала это понять своими поступками.

* * *

Понедельник начинается, как всегда, с планёрки и решения текущих вопросов.

На одиннадцать назначена встреча с клиентом – моим старым знакомым Алексеем Суворовым. Мы учились на одном

потоке в университете и даже успели сходить на свидание в студенческие годы.

Когда я начинала искать первых клиентов, Лёша помог мне и рекомендациями, и, собственно, тем что сам начал сотрудничать с нами. Со времени нашего знакомства он многого добился и сейчас владеет сетью автозаправок.

Успешный бизнесмен.

Суворов появляется вовремя, как всегда жизнерадостный, позитивный и открытый. Полная противоположность моему мрачному бывшему мужу. Высокий блондин с голубыми глазами и красивой улыбкой. За последнее время он стал как-то шире, видимо много времени проводит в обнимку со снарядами в зале.

В моем кабинете мы долго обсуждаем рекламные акции на следующий месяц, согласовываем бюджет и определяем задачи на следующий квартал. Основная работа уже отлажена, результатами клиент доволен. Это приятно.

Во время разговора Алексей не заигрывает и вообще ведёт себя очень по-деловому, но чувствую его мужскую симпатию и интерес.

И это тоже приятно, не скрою.

– В честь того, что ты такая красавица и молодец, приглашаю на обед, Настя, – широко улыбаясь, предлагает старый друг.

– В честь того, что ты такой замечательный лояльный клиент, я не против, Лёш, – парирую, тоже улыбаясь.

Для обеда хозяин автозаправок выбирает кафе с итальянской кухней неподалёку от моего офиса, поэтому мы решаем прогуляться пешком. По пути вспоминаем однокурсников и разные студенческие весёлые истории. Погода отличная, солнце греет яркими лучами. Жизнь прекрасна: у меня есть любимое дело, я иду в красивом новом платье под руку с приятным мужчиной.

Может и не стоит так переживать по поводу бывшего мужа, который сбежал из постели со мной?

Кафе небольшое, но очень уютное. Выбираем небольшой столик возле окна.

– Ты голодная? – заботливо спрашивает Алексей.

– Нет, буду салат и кофе, – отвечаю, не задумавшись. Громовские доставки еды сделали своё дело и в выходные я заметила, что прибавила полтора килограмма.

Надо срочно исправлять ситуацию.

– Ты что, худеешь? По-моему, тебе совсем ни к чему, ты всегда была настоящей красавицей, – прогуливаясь взглядом по вырезу на платье, делает комплимент.

– Спасибо, Суворов, – дарю ему самую шикарную улыбку в своём арсенале, которая тут же спадает с лица.

Потому что смотрю за его спину.

По проходу к нам продвигается Его высочество Андрей Громов.

В сером деловом костюме, оттеняющем его природную красоту и невозмутимость. Испытываю желание топнуть но-

гой, как ребёнок. Все выходные не вспоминал обо мне, а стоит только выйти пообедать с интересным мужчиной, появляется как из-под земли.

Не сводя с меня полыхающего взгляда, бывший муж подходит к нашему столику.

– Заехал в офис, а мне говорят, что ты на обеде, – целует меня в щеку, обдавая терпким ароматом своего парфюма. – Андрей Громов, – протягивает руку Суворову.

Лёша вопросительно смотрит на меня.

Твою мать.

И только я хочу объяснить присутствие бывшего мужа, как Андрей, опережая выговаривает:

– Муж Анастасии Витальевны.

Он что, серьёзно? Я убью его. Задушу ладошками, как комара.

– Муж? Настя? Не знал, что ты замужем, – говорит Лёша, натянуто улыбаясь и отвечая на рукопожатие. Старается справиться с этой информацией, но заметно, что ему не комфортно.

Ну вот как-то так, представляешь! Я-то тоже не знала!

– Присоединюсь к вам? Не возражаете? – спрашивает Андрей, и с видом будто ему не важен ответ, притягивает стул из-за соседнего столика.

Хам невоспитанный.

Садится в минимальной близости от меня, и пока Алексей делает заказ официанту, шепчет мне на ухо:

– Развлекаешься, Настенька?

Его рука падает на моё колено и начинает нежно поглаживать кожу. Миллионы искр стремительно летят в низ живота. Он что издевается?

Мило улыбаюсь «мужу». Небрежно сметаю несуществующую крошку на лацкане его пиджака и наклонившись отвечаю таким же шёпотом:

– Убери клешню, Громов. Иначе, я тебе вилку в глаз воткну.

Андрей снисходительно улыбается белоснежной улыбкой, в его глазах веселятся озорные черти. Его что подменили? Но руку убирает, чтобы изучить меню.

– Что ты будешь?

– Я уже заказала, – сухо отвечаю.

– Хорошо, американо, пожалуйста, – обращается к официанту. – Вы работаете с «Модулем»? – спрашивает Алексея, откинувшись на спинку стула и положив руку мне на плечо.

Стараюсь не замечать разливающееся от этого тепло.

– Да, сотрудничаем, но с Настей давно знакомы, учились вместе, – дружелюбно говорит Алексей.

– Да ладно? Ты мне не рассказывала, дорогая, – произносит бывший муж, и словно не замечает шпильку моей туфли, пытающуюся проткнуть его ногу под столом.

Дальнейшее время обеда проходит в лёгкой атмосфере, мужчины обсуждают общих знакомых и поднятие банковских ставок, я ковыряюсь в салате и пытаюсь не замечать

присутствие бывшего мужа. Отлично повеселилась.

Расплатившись по счету, выходим на улицу и прощаемся с Алексеем.

– Садись в машину, – улыбка тут же сходит с лица Андрея, и он превращается в «Громова которого я знаю».

– Только чтобы не ругаться с тобой тут, – отвечаю и строю гримасу его спине.

До офиса ехать около пяти минут, но мы тут же попадаем в пробку на светофоре.

– И часто ты обедаешь с клиентами? Мне такая услуга ещё не перепадала. Это какой-то дополнительный пакет, который надо активировать?

– Для тебя эта функция заморожена. Что за цирк ты устроил? – недовольно спрашиваю.

– Не хочу быть рогоносцем, больше никаких обедов, – словно не замечая моего вопроса, строго отчитывает.

– Ты... невозможный. Мы в разводе! – напоминаю ему, наблюдая как он паркуется возле офисного здания.

– Блядь, – запрокидывает голову наверх и прикрывает глаза.

А уже в следующий момент резко притягивает меня за локоть и впивается своим ртом в мои губы. Я настолько не ожидала этого... что тут же отвечаю на поцелуй. Просто не могу этому противостоять.

Мой личный «эффект Швепса» опять сработал.

Боже...

Наши языки встречаются в схватке на долгие секунды. Горячо и остро. Его руки гладят моё лицо, а мои впиваются в его шею. Нежно целую уголок его рта и не могу сдержать стон возбуждения, разрывающий тишину.

– Я сказал, больше никаких обедов, – тихо говорит, мазнув губами по щеке и заправляя выбивающуюся прядь моих волос за ухо.

Хватаю свою сумку и обескураженно вылетаю из машины. Вслед слышу:

– На следующей неделе выставка в Краснодаре, ты мне там будешь нужна для встречи с поставщиками. Отправь секретарю свои данные для заказа билетов и отмени дела на три дня.

Невероятно, он что, мой начальник?

– Когда-нибудь ты перестанешь мне приказывать, Громов?! – взмываюсь, хлопая дверью как следует.

– Не делай вид, что тебе это не нравится... – слышу ответ в открытое окно автомобиля и уже в следующую секунду провожаю взглядом удаляющуюся «БМВ».

Глава 21. Настя

Оставшееся время до рабочей командировки пролетает стремительно быстро. Вылет в Краснодар назначен на вечер вторника.

Провожу рабочие собрания с проектными менеджерами, распределяю список текущих дел на остальных сотрудников. Я в первый раз куда-то уезжаю на несколько рабочих дней и привыкла всех контролировать. Зная рабочий ритм Громова, очень сомневаюсь, что получится качественно это делать удалённо.

За старшую на время своего отсутствия оставляю свою помощницу Элину. Девчонка хоть и молодая совсем, но очень ответственная и, в отличии от остальных, никогда меня не подводила. В силу возраста она немного эмоциональна. Чем, кстати, очень походит на меня. Но других кандидатур у меня всё равно нет.

В выходные выбираюсь в салон красоты и местный спа-комплекс. Целый день мне делают обёртывания, массаж, пилинг, меняю немного стрижку и обновляю маникюр. К рабочей неделе чувствую себя абсолютно расслабленной и уверенной.

Громов практически не даёт о себе знать. Наверное, как обычно занят холдингом... и своим отделом финансов...

В воскресенье вечером, я пишу ему смс с просьбой отме-

нить доставку еды, так как чувствую себя уже хорошо и желудок больше не беспокоит. По результатам обследований у меня тоже все прекрасно.

Сразу получаю короткий ответ: «Ок». Жадина, удавится за лишнее слово!

В день перед вылетом получаю очередной приказ: «Будь готова к 16.00, заеду». Настроения отказываться абсолютно нет. Ровно, как и ехать в аэропорт самостоятельно пару часов, в присутствии таксиста из ближнего Зарубежья.

Поэтому сразу прощаю его тон и к назначенному времени ожидаю возле своего подъезда с внушительным чемоданом. Для полёта в самолёте я выбрала лёгкие цветастые брюки палатко и короткий открытый топ (чтобы подразнить Громова, по всей видимости – прим. авт.).

На каблуках будет неудобно, поэтому надела лёгкие сандалии.

Руководитель холдинга прибывает на своём «БМВ» ровно в четыре. Пунктуальность, мать-его.

Выйдя на улицу, огибают капот автомобиля, окидывая меня взглядом с ног до головы. Поджимает недовольно губы и хватает мой чемодан, не здороваясь.

У меня прекрасное настроение и совсем нет желания отгадывать причины его недовольства, поэтому лёгкими королевскими движениями усаживаюсь на переднее сидение и стараюсь об этом не думать.

– Привет, – говорит мрачно, возвращаясь на водительское

кресло.

– Привет, – нейтрально отвечаю и отворачиваюсь к окну, отрезая дальнейшие разговоры.

Поездка проходит в полнейшей тишине.

Украдкой поглядываю на мужчину. Он сегодня особенно хорош, хоть и одет, как обычно, в деловой костюм. Наверное, выехал сразу из офиса. Иногда натыкаюсь на острый ответный взгляд, который непременно соскальзывает в сторону выреза на груди и оголённой кожи на животе. При этом, всё равно, едем молча. Он никак не комментирует мой фривольный наряд, а я изображаю невозмутимость.

Весёленькая будет поездка!

Пройдя регистрацию, занимаем свои места в самолёте, естественно, в бизнес-классе. Я с детства очень люблю летать, поэтому выбираю кресло возле окна.

Смазливая стюардесса, явно одолжившая юбку у своей младшей сестры, услужливо предлагает напитки. Смотрит она с придыханием, и только на Андрея, меня же намеренно не замечает.

Ну, окей! Вызов принят!

Не обращая внимания на мужской насмешливый взгляд справа, демонстративно размещаю ладонь на ноге бывшего мужа, и тоном зарвавшейся содержанки выбираю самое дорогое шампанское.

В Краснодар мы планируем прилететь поздно вечером. Выставка и рабочие встречи начнутся только завтра. Поэто-

му я собираюсь выжать из бизнес-класса всё что написано в брошюре, оставленной в кармане сидения передо мной.

– Ты решила напиться? – строго интересуется Громов.

– Хочется побыть безрассудной, – отвечаю. Мило улыбаюсь.

По-моему, наша игра в молчанку затянулась. Следующие три дня нам предстоит провести вместе, и я рассчитываю на перемирие.

Хотя бы временное.

– Тогда... пфф... возьми чуть выше, – хрипло говорит Андрей, переводя взгляд на мою ладонь в районе своего колена.

Громко рассмеявшись, убираю руку от заметной припухлости в области паха своего соседа. Он тут же раскладывает столик, прикрывая эту данность.

Солидный мужчина за пятьдесят поворачивается на мой хохот и выразительно пялится на мой наряд. Андрей тут же продавликает его своим тяжёлым мрачным взглядом. Любопытный пассажир сдаётся и перестаёт интересоваться моими прелестями.

– «Тот, что выше» в отличии от тебя, всегда рад меня видеть, – отворачиваясь к окну, тихо выговариваю.

– Эта реакция на твою забывчивость. Ты ведь не специально забыла надеть лифчик? – Иронично смотрит на проявившиеся сквозь тонкую ткань соски.

– Ой, всё... Умоляю! Не душни, Громов!

Но руки на груди всё-таки складываю, чтобы тоже закрыть

возбуждённое непотребство.

Самолёт взлетает, и я молча наблюдаю за проносящимися внизу домами и лентами из дорог. Сама же вспоминаю о том, что сто лет никуда не летала. Давно пора устроить себе отпуск и понежиться на солнце.

– Что у тебя с агентством? Справляетесь? – спустя полчаса полёта, Андрей вдруг решает завести беседу.

– Ну... – долго размышляю, как правильнее ответить, а потом решаю быть откровенной, – если честно, по-разному...

– Почему? – Хмурит брови.

– Как сказать... Мне кажется я плохой руководитель.

Признаваться даже самой себе в таком сложно, а уж бывшему мужу, совсем беда.

Громов устало вздыхает, словно услышал что-то примитивное и начинает монотонно поучать:

– Настя, прирождённых управленцев не так много. Любому навыку нужно учиться. Никто не рождается сразу хорошим руководителем, отличным другом или, к примеру... хорошим мужем...

– Я рада, что ты это понимаешь... – стараюсь задавить старую обиду.

Осознание того, что он признает себя неидеальным мужем, неожиданно радует и придаёт ещё большую откровенность.

– Просто... – продолжаю, – мне сложно давать указания и

приказывать людям... Может, ты откроешь курс или марафон? "Как приказывать людям, чтобы им понравилось". А-а, Громов?

Обтянутые черной рубашкой мускулы начинают дрожать от смеха, и я просто наслаждаюсь этой картиной.

– Ну что ты смеёшься, я вот сразу запишусь, – тоже хохочу я.

Андрей успокаивается, проводит руками по лицу и тепло говорит:

– Зачем тебе курсы, Настенька? Спроси... Я всё тебе расскажу...

Мы долго смотрим друг на друга, словно оба в шоке от того, что вот так просто разговариваем. Без ссор и претензий. Наверное, обстановка располагает. В иных случаях мы либо громко ругаемся, либо набрасываемся друг на друга. Прямо сейчас нельзя сделать ни первое, ни второе.

– Вот, к примеру, взять самолёт. – Андрей окидывает взглядом пространство. – Главный на судне всегда первый пилот. Если вдруг стюардесса не справится и перестанет приносить тебе шампанское, пилот не сможет выбежать к тебе с бокалом. Даже если он в прошлом был официантом, и это у него охуенно получается.

Выразительно трогает искрами из глаз мои губы, спускается к шее и стреляет этими же искрами по линии груди и до живота. Заворожённо наблюдаю за ним и стараюсь не замечать, как вспыхивает возбуждение в собственном теле. Та-ак

смотрит, что пальчики на ногах поджимаются. Горячо.

Словно опомнившись, мой спикер вдруг вздрагивает и продолжает объяснять:

– Если пилот сделает это, то судно к херам упадёт. Также и в бизнесе – если ты будешь постоянно тянуть одеяло на себя, то просто потеряешь своё дело... Всегда чем-то или... хм... кем-то... приходится жертвовать...

Он морщится, а я вдруг понимаю, О КОМ на самом деле последние слова...

– Да... жертвовать у тебя тоже очень хорошо получается! – прошлая боль вылезит наружу из давно зарытой норы в душе, – Ты во всем долбаный профи, Громов!

– Пс-с... справедливо, – глядя прямо перед собой, кивает. Не хочу терять момент откровений между нами, поэтому тут же вцепляюсь в него новыми вопросами:

– Расскажи, как у тебя всё получается? И магазины, и строительство. Как ты все успеваешь? Ты вообще человек?

– Самое главное умение делегировать. За каждое направление отвечают заместители. Это позволяет не вникать в мелочи. И концентрироваться на главном. Сейчас это «Магнолия». До этого пять лет я посвятил «Капитал Строю». – И продолжает:

– Последние три года, особенно активно, – словно ожидая моей реакции, вглядывается в моё лицо.

Чёрт. Последние три года...

Закусываю губу, до ужаса хочется расспросить как он жил

это время, были ли у него отношения. Любая вероятность того, что он кого-то любил, отзывается нестерпимым уколom в сердце.

Это буквально на разрыв.

Андрей бережно накрывает мою руку, лежащую на подлокотнике и нежно поглаживая её большим пальцем своей ладони, открыто делится:

– Но я тебя понимаю, и наверное, никому бы в этом не признался... Но... я тоже во многом сомневаюсь!

– Да ладно? – удивляюсь, – ни за что бы не поверила. Ты самый самоуверенный на свете человек!

– Нет, Настя, – слегка склоняет голову, обдумывая каждое слово, – я живой человек и у меня тоже случаются приступы рефлексии. – Переплетает наши пальцы, тихо добавляя:

– В том числе, по поводу принятых решений и расставленных приоритетов...

Эта откровенность взрывается фейерверком в моей голове и отзывается дрожью в коленях. Что это как не признание своих ошибок от самого Андрея Константиновича Громова?

Самое милое, что я от него слышала. Только вот...

– Слишком поздно, Андрей, – аккуратно забирая руку, отворачиваюсь к окну и стараюсь сдержать слёзы.

– Время покажет, – раздаётся чуть позже справа.

Может быть он и прав, и просто нужно дать нам время, чтобы смириться с прошлым и постараться все исправить? Я так и не смогла забыть Его, а он, судя по всему, даже спустя

три года не равнодушен ко мне...

Глава 22. Настя

Следующим утром в одном нижнем белье ношусь по гостиничному номеру в поисках расчёски.

Опаздываю ужасно.

Вечером, когда разбирала чемодан, куда-то её закинула. Теперь же проверяю тумбочку, шкаф, забегаю в ванную. Нигде нет. Чёрти что. Куда она могла деться?

Где-то под подушкой слышится бульканье телефона. Это, оказывается, Давид увидел в соцсетях мою отметку о поездке в Краснодар и рассчитывает встретиться. Наверное, думает, я из-за него прилетела. Болезный.

Отбрасываю телефон обратно на кровать, позже отвечу.

Мой просторный номер находится по соседству с номером Громова. Мы остановились в небольшом отеле в сербском стиле с говорящим названием «Белград». Многоэтажное здание, увитое зелёными растениями. Внутри уютно, а на этажах повсюду расставлены милые диванчики и зоны для отдыха.

И располагается «Белград» в красивом месте, недалеко от «ЭкспоГрада», где будет проходить продуктовая выставка, ради которой мы посетили столицу края.

Накануне, мы прилетели практически ночью. Водитель такси уже встречал нас в зоне прилёта аэропорта. От выпитого шампанского я практически сразу, как сели в машину,

уснула на плече у Андрея. Позже он заботливо проводил меня до двери моего номера.

Я так хотела спать, что даже не озадачилась тем, что мужчина не попросился зайти внутрь.

Нерешительный, переминающийся с ноги на ногу Громов – это что-то новенькое!

Свою пропажу нахожу в чемодане и быстро укладываю волосы с помощью фена. Для встреч с поставщиками «Магнолии» выбираю классический бежевый брючный костюм и добавляю изюминки с помощью кремового топа в бельевом стиле. В зеркало отельного номера на меня смотрит красивая деловая девушка. Горящие глаза, сочные губы, небольшой румянец на щёчках. Лицо чуть тронуто дневным макияжем.

В дверь настойчиво стучат, когда я пытаюсь хотя бы немного разобрать погром, который устроила, пока вела свою поисковую операцию.

– Привет, собралась? – говорит Андрей, быстро окидывая меня одобрительным взглядом. Наверное, ожидал что-то в стиле вчерашнего наряда.

– Да... сейчас, – беру сумочку и быстро залетаю в любимые лабутены.

Андрей все это время разглядывает бедлам за моей спиной, и с улыбкой выдаёт:

– Годы идут, а ты не меняешься Аверина. Хорошо, что в отеле есть клининг, иначе завтра пришлось бы вызывать МЧС, чтобы тебя тут найти.

Показав ему язык, закрываю номер и спешу к лифту.

Он больше, даже из вредности, не называет меня Громовой, как это было ещё пару недель назад. Стыдно признаться, но... мне нравилось...

Я даже скучаю.

Быстро завтракаем в отеле, и выезжаем в выставочный центр. Андрей в любое дело окунается с головой, я к этому давно привыкла. Но все равно не устану восхищаться мужчиной, которого когда-то по праву называла своим.

На протяжении всего выставочного дня он знакомится с поставщиками, дегустирует продукцию, вникает в этапы производства и хранения сырья, решает логистические вопросы.

Переходя от одного стенда к другому, всегда собственнически берет меня за руку. Будто намеренно показывая, что я не просто секретарь или его ассистентка.

Весь день купаюсь в сладких прикосновениях.

Это крышесносно.

Каждый раз вздрагиваю, когда тяжёлая рука опускается мне на талию или просто проводит вдоль спины. Всегда чуть ниже... чем того требовали бы приличия.

Вспыхиваю как спичка от этих прикосновений.

На переговорах вновьявленный учредитель «Магнолии» держится уверенно, если что-то не знает, переспрашивает открыто, уточняет. При этом оппонент не проявляет к нему неуважения. Боже... да такое даже в голову прийти никому

не может. Всем видом Андрей демонстрирует свой высокий статус.

Глядя на него, сидящего в черном деловом костюме и белоснежной рубашке, оттеняющей его природную красоту, размышляю о том, как изменили его время и собственное упорство.

Как из простого, но очень умного, самоуверенного парня, этот мужчина превратился в преуспевающего, цепкого бизнесмена.

Во время перерыва, пока в холле «ЭкспоГрада» ожидаем очередных производителей для назначенной ранее встречи, от скуки ныряю в телефон.

Давид продолжает сыпать вопросами. Раздражает.

Ксюша в мессенджере интересуется о планах на мой двадцать седьмой день рождения. Я совсем забыла о приближающейся дате. Отвечаю, что пока не знаю и обязательно сообщу, как только что-то придумаю. Родители ещё в отпуске, а у меня совсем нет настроения закатывать что-то грандиозное. Да и осталась, буквально, пара дней.

Последние переговоры вновь заканчиваются тем, что Громову удаётся выбить существенную скидку и бонус у самого крупного поставщика молочной продукции. Моя роль секунданта сводится лишь к тому, чтобы записать контакты их представителей в нашем родном городе. По приезду необходимо будет связаться с ними и обсудить дальнейшие совместные рекламные проекты.

Если честно, я совсем не понимаю, зачем именно я понадобилась ему в этой командировке. Никакой нагрузки, кроме эстетической я не несу.

Но этот факт меня совсем не злит.

Отнюдь.

Получить опыт блестящих переговоров – бесценно. Безостановочно наблюдать за мужчиной, от прикосновений которого разливается тепло внизу живота – бесценно вдвойне.

– Устала? – тепло спрашивает Андрей, когда мы выходим из выставочного павильона. Шагает, заботливо придерживая меня за локоть. – Сейчас поедем покормим тебя где-нибудь.

– Громов, я скоро ни в одну юбку не влезу. Ты хочешь, чтобы я была толстая и некрасивая? – дую губы.

– Просто не хочу, чтобы ты свалилась в обморок. Ты почти не ела в обед.

Да к черту всё.

Останавливаюсь посреди забитой машинами открытой парковки и делаю то, о чем мечтала весь прошедший день. Обвиваю руками его талию, и щекой прислоняюсь к тёплой мужской груди. Андрей нисколько не удивляется и размещает свой подбородок на моей макушке. Поощрительно поглаживает по спине.

Вдыхаю аромат его парфюма и тону в своих ощущениях. Как же хорошо.

Зависаем на несколько минут в таком положении. Я просто хочу, чтобы Он был рядом всегда. Хочу всё то, что Он

безжалостно отобрал у меня в прошлом. И не желаю Ему сопротивляться.

– Андрей Константинович, – слышу за спиной громкий голос и выплываю из состояния эйфории. К нам бежит тот молочник, которого только что мой бывший муж развёл на скидку, – приглашаем вас с женой на фуршет для наших партнёров, в ресторан «Белиссимо».

– Хорошо, Александр, мы воспользуемся вашим предложением, – хриплым голосом отвечает Андрей, разрывая наши объятия.

До ресторана по вечернему городу тащимся со скоростью черепахи. В пути обсуждаем недавние события, делюсь с Андреем впечатлениями от каждой встречи. Задаю вопросы, которые возникали во время переговоров. Андрей терпеливо объясняет все непонятные моменты. Без насмешек и подколов.

Так, словно ему и правда хочется, чтобы я разобралась.

По приезду на место сразу спешу в уборную комнату, чтобы поправить макияж и причёску. Долго кручусь у зеркала, предвкушая вечер и строя планы на будущее. Такие уж мы, женские натуры. Чуть чувствуя мужской интерес, сразу подбираем имена будущему потомству. А я нашим с Андреем детёнышам придумала имена, ещё пять лет назад. В том самом клубе.

Возвращаясь обратно в зал моё прекрасное настроение, летит в пропасть. А всё потому, что бывший муж возвыша-

ется у барной стойки, мило общаясь с высокой блондинкой в коротком платье.

Безусловно, он привлекает взгляды... Красивый, состоятельный мужчина.

Застываю у стола с красиво выставленными бокалами шампанского. Беру в свободную руку один из них. Собеседница Андрея щебечет, как долбаная птичка. В разговоре между делом дотрагивается до его груди своей изящной ладонью. Он слушает её внимательно, словно наслаждаясь интересом женщины. Постоянно кивает, и... не ищет никого взглядом в толпе... как мне хотелось бы.

Ревность царапает острой иглой нестерпимо. Серьёзно, Громов? Меня не было пять минут, а ты уже знакомишься с кем-то?

Телефон в руке вздрагивает. Давид продолжает бомбить сообщениями.

«Настён, ну что ты молчишь?»

«Напиши хотя бы, где остановилась»

Смотрю на мило беседующую парочку передо мной. Глаза застилают ярость. Нестерпимо хочется полить белую голову шампанским и вообще сделать что-нибудь мерзкое. Вся моя выдержка летит к чертям.

«Отель Белград», – отвечаю Измайлову, зажимаю телефон в руке и продвигаюсь по проходу к барной стойке.

Глава 23. Настя

Андрей видит меня сразу и нисколько не смущается тому, что я их застукала. Практически при измене. Притягивает меня рукой к себе поближе и произносит, обдавая тёплым дыханием:

– Это Инга, двоюродная сестра Руслана. Я и забыл, что Руслан упоминал. Инга работает у Гладышева. Наша конкурентка.

– Ну, скажешь тоже конкурентка, Андрюш, – обворожительно улыбается стерва. Хотя на стерву она не походит. Слишком милая для неё. – Настя? Ты, наверное, меня не помнишь, мы пару раз встречались раньше, – вежливо обращается уже ко мне.

– Да? Хм-м... – не могу пока прийти в себя. – Ты... кажется... была раньше брюнеткой?

– Да! Постоянно меняю цвет, ничего не могу с собой поделать, – мечтательно признаётся девушка.

– Женщины, – резюмирует Андрей, целуя меня в щёку. Боже, вот я дура! Просто эпик фейл. Никакой он не изменщик, просто общался с сестрой лучшего друга.

– Я так рада. Вы вместе, ребят. Всегда говорила Руслану, что Громы – очень гармоничная пара, – признаётся Инга, а я начинаю безбожно краснеть, как первоклассница.

Ни я, ни бывший муж не пытаемся поправить «конкурент-

ку» и сказать, что мы совсем не вместе.

– Ещё бы Руслан остепенился. Тридцать лет – ума нет... каждая суббота в клубе.

– Не будь к нему строга, Инга, – пресекает любые обсуждения личной жизни друга Андрей.

– Ладно, пойду, пока, Андрюш, – наклоняется к нему и мажет по щеке поцелуем. Стараюсь усыпить тигрицу в душе и перетерпеть вольность, с которой девушка прощается с моим спутником.

– Пока, Настя! Рада была увидеться, – добродушно треплет меня по руке и уходит, оставляя нас вдвоём.

– Пошли найдём что-нибудь пожевать, – тянет меня за руку Андрей в сторону.

Мы проходимся вдоль фуршетных столов и наполняем тарелки лёгкими закусками с мясом и рыбой. Андрей помогает мне задвинуть свой стул и садится рядом.

– Ешь давай, у тебя на лице одни глаза остались, – говорит он, подвинув мою тарелку. Сам же откидывается на спинку стула и наблюдает за мной из-под опущенных ресниц.

– А ты что?

– Я привык не ужинать, вечером обычно пью кофе в офисе. Готовить желания нет.

Что ж тебе некому приготовить?

Откидываю эту неприятную мысль. И мгновенно испытываю снова чисто женское желание – приготовить ему сотни блюд. Какие только есть в самой толстой кулинарной книге.

– Ты слишком много работаешь, Андрей! Так нельзя. Вспомни, чем это закончилось у твоего отца.

Господи, зачем я это ляпнула! Вечно меня несёт. Испортила ему настроение.

Андрей задумчиво проводит рукой по переносице, словно отбрасывая неприятные мысли, отвечает:

– Я слежу за здоровьем, не переживай! Я не совершаю ошибок, которые мог бы предугадать.

И снова мне кажется или он уже не об отце...

Пужинав и поздоровавшись с новыми знакомыми, которых уже встречали сегодня на выставке, выходим из ресторана. Андрей тут же приобнимает меня.

– Вызовем такси? Или хочешь прогуляться? – спрашивает тихо.

– Давай прогуляемся, а то юбки и в правду стали маловаты, – флиртую с бывшим мужем.

– Заладила, дурная... Юбки, юбки... – недовольно ворчит Андрей. – Ни минуты меня не пощадила!

Его ладонь спускается мне на ягодицы и легонько щипает. По телу тут же разносится знакомое тепло. Стараюсь сдерживать самодовольную улыбку.

Хочет меня, так же, как и я его. Ничего не меняется.

Взявшись за руки, не спеша доходим до отеля. В основном молча. Словно оба боимся спугнуть ещё более сложившееся за сегодняшней день взаимопонимание.

Хрупкий мир для нас двоих.

На протяжении нашего брака я была слишком взвинчена... Из-за ежедневных звонков его матери...

Я ей не нравилась. Не подходила её сыну.

Недостаточно мудрая, взрослая, хозяйственная, любящая... Слишком много недостаточно для одной маленькой глупышки вроде меня...

Каждый день его мать доставала меня новыми фактами. С ужасом вспоминаю её слова:

Андрей не хочет возвращаться домой только из-за тебя.

Кто захочет возвращаться к такой жене?

Ты хоть что-то можешь, кроме того, чтобы красить ногти?

Почему ты не готовишь ему супы?

Почему рубашки недостаточно наглажены?

Сначала я пыталась жаловаться мужу на беспардонность свекрови. Но он старался не вникать, называя всё это женскими разборками. И со временем, я перестала с ним делиться...

Просто... Когда он возвращался домой, я чувствовала себя той самой пороховой бочкой, о которой он недавно говорил мне на своей кухне.

И, конечно, взрывалась...

Я могла бы пожаловаться своим маме или отцу... Но они были так счастливы за нас. Просто не хотела их расстраивать. Для всего мира мы были красивой картинкой. От того и неожиданный развод произвёл на наших родных эффект разорвавшейся бомбы.

Возле моего номера, Андрей опять замирает.

– Зайдёшь? – решаюсь его пригласить, поигрывая ключами перед его лицом.

Вместо ответа его взгляд становится тяжёлым, руки цепко вжимают меня в крепкое тело. А его язык здороваётся с моим языком у меня во рту.

Боже.

Целуемся жадно, страстно, словно никогда не делали этого раньше. Он подхватывает меня под ягодицы, заставляя оседлать его бедра своими ногами.

– Пиздец как хочу тебя, – вжимает меня в свою окаменевшую ширинку, и начинает зацеловывать шею. – Как пацан.

Запрокидываю голову, чтобы не мешать ему добраться до своей груди. Но он не спускается дальше шеи, продолжает целовать и проходится по бьющейся венке горячим языком.

– ПОШЛИ? – снова предлагаю продолжить сие действие уже в своём номере.

Вместо того, чтобы с радостью кивнуть, унести меня в комнату и устранить последствия моего потопа в трусах, его лоб замирает на моей шее. А горячее тело подо мной пытается наладить сбившийся ритм дыхания.

На несколько долгих секунд замираем как одно целое, прямо в коридоре отеля. Вместо положительного ответа, Андрей качает головой несколько раз и ещё раз влажно целует меня с языком.

– Хочу, чтобы в этот раз все было по-другому, девочка

моя. Мы уже пробовали начать вот так...

– Но... – снова закрывает мой рот поцелуем, посасывает нежно мой язык.

– Ш-ш... Мне и так не просто. Ты самая сексуальная женщина, не сомневайся. – Андрей вдруг помогает спуститься мне на пол, убеждается в том, что я могу стоять на ногах и сладко целует в пылающую щёку, – Хочу ухаживать за тобой, узнавать тебя вновь. Не лишай себя конфетно-букетного периода на этот раз.

Ещё раз целует меня в голову и просто уходит в свой номер...

Просто оставляет меня зацелованную и ошарашенную у своей двери.

Бесчувственное животное.

Врождённое чувство взять всё «здесь и сейчас» просто визжит и топает внутри меня: «Пойди к нему и заставь трахнуть тебя сейчас же». Но помня все предыдущие ситуации и то, как ему не заходит эта моя особенность (взять «все здесь и сейчас», другие особенности вполне его устраивают) устало бреду и дрожащими руками открываю дверной замок.

Лёжа под одеялом, уже после принятого душа, пытаюсь думать о чем угодно, только не о мускулистом сильном теле, прикрытом простыней. Хозяин которого сейчас, надеюсь, также думает обо мне за стенкой.

* * *

Второй выставочный день проходит практически в том же

режиме, что и первый.

Только мы другие.

Чувства острее, взгляды теплее, а прикосновения... Сбивают с рабочего настроения. Андрей постоянно меня приобнимает, трогает, незаметно похлопывает чуть ниже талии.

Если я рассматриваю продукцию у очередного стенда, то подходит сзади и захватывая талию руками, изучает содержимое витрин вместе со мной. Задерживаю дыхание, чувствуя, как он упирается в меня всем телом, в том числе самой твёрдой его частью.

Невозможно, быть рядом с ним и не иметь возможности дотронуться, любить его. Поэтому я тоже становлюсь более раскованной в своих прикосновениях. Дотрагиваюсь. Привыкаю.

Если вижу, что очередная длинноногая хостес за стойкой начинает слишком открыто улыбаться моему мужчине, демонстративно целую его в щеку или робко провожу ладонью по груди, заглядывая в глаза. Он, конечно, тут же отзывается и приобнимает, несмотря на сотни глаз рядом.

Это натягивает невидимые нити чуть ниже груди ещё острее, отчаяннее.

Заканчиваем рабочий день намного раньше, чем предыдущий. Завтра выставка закрывается, но остались ещё обязательные моменты, которые нужно успеть.

– Поужинаешь со мной сегодня? – шепчет хрипло на ухо, потирая мою щеку углом своего подбородка. Мы сидим чуть

приобнявшись на заднем кресле в такси. Моя ладонь гуляет по его ноге, иногда вздрагивая от ощущений, которые дарят эти секунды близости.

– Если только будут конфеты и букеты... – расслабленно улыбаюсь.

Надо сказать, в этом всё что-то есть. Не бурный стремительный яростный секс, к которому я привыкла в браке, а его томительное предвкушение.

Зайдя в номер, принимаю душ и переодеваюсь в короткое черное облегающее платье. Несмотря на жару, решаю немного поддразнить бывшего мужа прозрачными чулками с поясом. Волосы распускаю, чуть подвожу глаза и крашу губы малиновым блеском.

В дверь настойчиво стучат. Андрей собрался немного раньше, чем мы договорились. Не терпится ему. Расплываюсь в улыбке, которая тут же меркнет, когда за дверью оказывается... Давид, мать его, Измайлов.

– Привет, Насть, – салютует мне мой бывший парень и не ожидая приглашения проходит в мой номер.

– Привет, – раздражённо отвечаю. – Мы не договаривались.

Прикрываю дверь, чтобы развернуться и постараться выдворить его из номера поскорее.

– Я уйду сейчас, Давид – нервно говорю, перекладывая необходимые вещи из сумочки в клатч.

– Вижу, – окидывает меня долгим взглядом. – Я соску-

чился... ты не звонишь, не пишешь....

– Мы расстались! – повторяю ему прописную истину, но стараюсь быть вежливой. Он ни в чем не виноват.

– Я думал, когда уеду сюда, ты будешь скучать и обязательно согласишься на переезд, – обезоруживающе улыбается молодой брюнет.

Он симпатичный. Мне с ним было хорошо. Но люблю я другого.

– Я по работе сюда приехала, с заказчиком... – не хочу посвящать его в свои взаимоотношения с мужем. – И не буду переезжать. Да дело даже не в этом...

На полуслове обрываюсь, потому что в двери как раз заходит Андрей. Он успел переодеться в классические синие джинсы и черное поло, на руках золотые часы. Выглядит, как всегда, статусно и дорого.

Но сейчас завис у порога, переводя взгляд с меня на моего гостя.

Не успеваю и слово вставить, чтобы успеть что-то сказать, как вступает Давид:

– Добрый день, а вы, наверное, Настин Заказчик, да?

Закатываю глаза, надевая туфли. Проклятый мальчишка. Андрей же его раскатает не хуже асфальтоукладчика.

– Да, – бросается в меня искрами мужчина, а Измайлову кивает, но голос остаётся спокойным, – Заказчик.

– А я Давид, парень Насти, – со свойственной простотой представляется этот бесстрашный и протягивает руку Ан-

дрею.

– Пф-ф-ф... – улыбаюсь, глядя на мужа. Ну, он же понимает, что это чистый бред...

Но Громов вместо того, чтобы улыбнуться в ответ, мрачно переводит взгляд на руку Измайлова, потом опять выжидающе смотрит на меня.

– Андрей... – говорю ему примирительно.

Горящий взгляд тухнет и на секунду, мне кажется, я вижу мелькнувшую уязвимость? Но, мужчина тут же берет себя в руки и на лице отображается привычное равнодушие.

Такое же выражение лица... с которым он покидал мою квартиру три года назад.

Становится холодно и страшно. Как тогда же.

Не пожимая руку, он говорит Давиду слегка надменно:

– Хорошего вечера.

Разворачивается и выходит из номера, слишком аккуратно прикрыв дверь.

Он что на солнце перегрелся?

Облив кипящим взглядом Измайлова, вылетаю за Громовым, который стоит в конце коридора у лифта и смотрит прямо перед собой:

– Андрей, – окликаю его приближаясь.

Не поворачивается.

– Андрей!

Да повернись же ты...

Успеваю добежать до него быстрее, чем подъедет лифт.

– Андрей, ты серьёзно? Вернись, пожалуйста, в номер, я провожу его, и мы пойдём ужинать.

Упрямо делает вид что меня нет. Совсем. Нет.

– Андрей, – дотрагиваюсь до бицепса на обтянутой футболкой руке. Ноль реакции. – Он бред сказал, глупый мальчишка. Мы с ним давно не общаемся.

Наконец-то поворачивает голову в мою сторону и у меня появляется надежда, на то, что удастся объяснить ему всю нелепость ситуации. Но Громов холодным голосом задаёт вопрос:

– Как он узнал адрес гостиницы?

Чёрт. Чёрт. Чёрт.

Нервно вздрагиваю, услышав звонок лифта, облизываю пересохшие губы и отвожу взгляд на разъезжающие двери лифта.

Андрей безэмоционально кивает головой, словно это и ожидал услышать. Заходит в лифт. Прежде чем двери закрываются, увозя мой «конфетно-букетный период», тихо проносит:

– Хорошего вечера!

Глава 24. Настя

УШЁЛ.

Не захотел даже выслушать. Вредный проклятый Громов. Опять всю душу мне вымотал. Осознание ситуации больно бьёт по живому. В номер возвращаюсь, словно в замедленной съёмке. У двери поджидает Измайлов.

– Насть, что у вас тут происходит? Что с тобой? – озабоченно берёт меня за руку.

– Ничего, уйди, пожалуйста, – просто не хочу никого видеть.

– Поедем поужинаем, Насть. Такой прекрасный вечер. По-дружески, – проводит ладонью по моему плечу.

– Не хочу, – монотонно отвечаю, дёргаясь.

– Ну что ты будешь сидеть тут одна? Я же тебе не враг. Собирайся давай.

И если сначала идея кажется мне абсурдной, то уже несколько минут спустя на смену тихому негодованию приходит ярость и злость.

Как он мог после этих дней, проведённых вместе, поверить, что я захотела ещё с кем-то?

– Поехали, – решительно говорю Давиду, хватая сумку.

Меня всё равно уже казнили, так хоть пускай будет за что.

– Вот это другое дело, пупсик, – весело отвечает пареньь.

Усаживаюсь в измайловский Кайен и тут же одёргиваю

подол платья, так как виднеется резинка от чулок, которые я надела специально для Андрея. Давид мажет по моим ногам взглядом и вырывает с парковки отеля.

Город заполнен вечерними пробками и сначала мы медленно движемся, но потом ускоряемся, потому что... выезжаем уже на автостраду. Хмурюсь, пытаюсь найти в сумке телефон для того, чтобы посмотреть наше местоположение и сориентироваться на местности.

Но, как назло, мобильного нет.

Чёрт, я же переложила все вещи в клатч.

– Куда мы едем, Давид? – строго спрашиваю.

– Расслабься, Насть. Хочу показать тебе одно красивое место, – вальяжно раскинувшись в кресле, успокаивает меня.

– Это что за городом?

– Хм-м-м.. ну не сильно далеко... Скоро приедем.

Начинаю ещё сильнее нервничать.

В целом, я уверена в Давиде. Он хорошо знаком с моим отцом. Поэтому вряд ли как-то обидит меня. Не изнасилует же, в конце концов.

– Мы так не договаривались, ты сказал мы просто поужинаем, – ворчу, разглядывая пролетающие за окном деревья и поля.

– Просто решил немного тебя развлечь, не переживай, – он кладёт руку мне на колено и легонько его сжимает.

Ничего не чувствую.

От прикосновения Андрея искры из глаз сыплются, а тут просто тишина...

– Измайлов, руки убери! – шиплю на него.

Хочет, но руку убирает. Ладно, пока контролирую ситуацию.

Спустя минут сорок, мы прибываем на закрытую территорию какого-то загородного отеля, или даже скорее санатория.

Жалею ли я сейчас что решила поехать куда-то с Давидом?

Определённо, да!

Мои эмоциональные взрывы снова сыграли злую шутку. Наверное, Андрей прав, и я просто не смогу по-другому.

По каменной дорожке проходим до ресторана при отеле. Он располагается на возвышенности, с которой открывается вид на небольшое озеро с голубой водой. Действительно, красиво.

Мыслями постоянно возвращаюсь в коридор «Белграда». Мне горько. Наверное, именно это чувство называют разочарованием.

ОН опять меня не понял. Или не захотел понять.

Администратор приглашает нас за столик у деревянного паркета, украшенного цветами. Пока я погружаюсь в меню, Измайлов оглядывается по сторонам.

– Расслабься, Настён.

– И почему именно эта фраза меня напрягает ещё боль-

ше? – ворчу, перелистывая страницы.

Чёрт меня дёрнул согласиться ехать с ним.

– Как у тебя дела в агентстве? – рассматривая что-то в телефоне, спрашивает Давид.

– По-разному.

– Как здоровье у родителей? – продолжает допрос.

– Всё хорошо, спасибо.

Задавать ответные вопросы почему-то желания нет, я слишком зла на него и на себя.

Вообще... мы год встречались. Год! О чем мы все это время разговаривали? Хотя железом калёным жги, не помню.

Сейчас на контрасте с Андреем Давид воспринимается зелёным мальчишкой. Хотя разница в возрасте у них всего около четырёх лет.

Хочу обратно в гостиницу.

Вернулся ли Андрей? Сможем ли мы поговорить?

Заказ приносят довольно быстро. В таком состоянии поглощать пищу особо не получается, поэтому перебираю на тарелке рыбу с овощами. И хочу поскорее уехать.

– Вино? – спрашивает Давид.

– Нет, спасибо, – вспоминая о том, что опять может заболеть желудок, отказываюсь.

– А я, пожалуй, выпью, – тянется к бутылке с вином.

– В смысле, выпьешь? – ещё немного и я взорвусь, мать его. – Нам же обратно ехать. Посадишь меня за руль?

– Не, – заговорчески улыбаясь и подмигивая, произносит

парень, – переночуем здесь, пупсик.

– Ты... Ты в своём уме, Измайлов?

Я его убью.

– Не кипятись, я номер забронировал. Утром доставлю тебя... в лучшем виде, – говорит, отпивая вино из бокала.

– Утром? Ты говорил, что вернёшь меня в отель после ужина, – требовательно кричу.

Седовласый мужчина из-за соседнего столика смотрит в нашу сторону.

– Решил устроить тебе сюрприз, – торжественно разводит руками.

– Ты совсем придурок? – отбрасываю вилку со звоном на стол.

– Не злись, – опять подмигивает мне. – Наелся. Дам время тебе успокоиться. Такси сюда не поедет. Так что жду в двенадцатом номере.

Наклонившись, пытается поцеловать меня в щеку, но я вовремя отклоняюсь и бью его со всей силы по плечу. Расхохотавшись, Измайлов кидает на стол две оранжевые купюры и быстро уходит в сторону трёхэтажного здания.

Что я вообще в нем нашла? Где были мои мозги, когда я поехала с ним куда-то?

Оказалась в пригороде Краснодара... без связи... И, непонятно, как отсюда выбираться.

А выбираться точно надо. Ночевать в одном номере с Измайловым?

Я не собираюсь! И дело даже не в Андрее и в том, что будет, если он узнает.

Боже, Андрей...

По ощущениям уже ближе к девяти вечера... Наверняка, он вернётся в отель и увидит, что меня нет. Что он подумает?

Что я уехала с Давидом и осталась у него?

А, с другой стороны, какая разница, что именно он подумает? Пусть катится со всеми своими принципами. Обида на него ещё слишком жжёт сердце.

Вдруг становится себя нестерпимо жаль. Слезы начинают катиться по щекам и хочется непременно себя пожалеть, так как это умеет только мама.

– Поссорились с парнем? – громко говорит тот седовласый мужчина в клетчатом пиджаке из-за соседнего столика. – Не возражаете, если составлю вам компанию?

Зло смотрю на него.

Наверное, спутал меня с девушкой лёгкого поведения. Демонстративно отворачиваюсь и разглядываю озеро. Водная гладь потемнела, и окружающая обстановка уже не кажется такой прекрасной.

Мужчина подходит к моему столику и садится напротив, складывая руки на столе.

– Вы, наверное, с кем-то меня перепутали? Я не ищу знакомств, – стараюсь подобрать слова. Все-таки последняя ситуация в клубе научила меня сдерживаться в общении с незнакомцами.

Не такая уж я и неисправимая!

– Вы очень красивая девушка. Заметил, что грустите и просто хочу пригласить вас на ужин. Извините, если обидел, – спокойно говорит мужчина, поднимая руки. – Сегодня день рождения моей покойной супруги. Она очень любила это место.

Вообще, не похож он на мужика, который девок снимает. В отличии от мерзкого следователя в клубе, этот человек приятной внешности. Одет в дорогой брендовый костюм тройку, у меня папа в этом же магазине одевается. Запонки, явно, из белого золота. Пепельные волосы зачёсаны назад, у него светлые добрые глаза и на вид ему около шестидесяти.

Да и что я теряю?

В номер к Давиду я точно не пойду. Надо срочно придумать как выбираться отсюда.

– Виталий, – представляется мужчина, протягивая через стол свою руку.

– Настя, – робко пожимаю её.

– Вы что-то будете? – спрашивает, перелистывая меню.

– Чай, если можно...

– Хорошо, – он жестом подзывает официанта и делает ему заказ. Просит также принести плед для меня.

Действительно, к вечеру стало холодать, а с озера подул холодный ветер. Последние пятнадцать минут обнимаю себя за плечи.

– Спасибо, – благодарю, укрываясь в плед.

– Это был ваш муж? – спрашивает Виталий, показывая взглядом в сторону здания.

– Нет... я в разводе, – отвечаю, чуть улыбнувшись. – Мы с бывшим мужем пытаемся наладить отношения... но... пока не получается.

Не знаю. Возможно, срабатывает так называемый «эффект попутчика», но мне вдруг неудержимо хочется поделиться с этим человеком.

Он одобрительно кивает головой, словно просит продолжать.

– А как звали вашу жену? – интересуюсь, чтобы не продолжать тему.

– Маргарита, – спокойно отвечает мужчина. И замирает, глядя на композицию из цветов, стоящую на столе. – Её не стало пять лет назад.

– Соболезную вам... – пытаюсь найти подходящие слова. – Сложно терять близкого человека.

Пытаюсь представить если бы с Андреем что-то случилось. Клянусь, я бы умерла в ту же секунду.

Клянусь. Меня бы тоже просто не стало.

– Спасибо, Настя, – Виталий наливает чай мне в кружку. – Почему вы с мужем развелись?

– Хм-м... Так сразу и не скажешь. Наверное, потому что мы слишком разные...

Мужчина тепло улыбается.

– Нет ничего плохого в том, что мужчина и женщина раз-

ные. Это сложность. Вызов. Но только преодолевая сложности мы достигаем чего-то важного. Отношения мужчины и женщины – это в первую очередь, отношения человека и человека. Самое главное, понять для чего нужно преодолевать эту разность. И нужно ли преодолевать вообще...

– Хм... – отпиваю тёплый чай из кружки. – Наверное, если есть любовь, то нужно? Но... он не говорит со мной о любви. Весь наш брак был построен исключительно на близости.

Чуть краснею от откровенности, которую произнесла.

– Мужчинам сложно говорить о том, что они думают, – рассуждает Виталий, разрезая на кусочки свой стейк. – Женщина думает вслух. Если есть какие-то мысли – она сразу об этом скажет. Неважно кому – мужу, маме, подруге... У нас же это по-другому работает. Мы думаем... «про себя». В конце концов, важно не то, что мужчина сказал, а что он сделал.

Анализируя слова собеседника, пытаюсь перенести смысл сказанного на Андрея. Действительно, он напрямую не говорил о любви, но всегда заботился обо мне.

– Ну, вот сегодня... он просто оставил меня с бывшим молодым человеком, – снова показываю на здание, где сейчас дожидается моей капитуляции Давид. – Произошло недоразумение, и создалось впечатление, что мы общаемся за спиной у Андрея. А я бы точно так не поступила с ним... – обиженно произношу.

Мужчина откладывает приборы и, разливая остатки чая в кружки, продолжает:

– Повторюсь, что вы очень красивая девушка, Настя. А биологическая особенность любого мужчины – конкурировать! В том числе, за сердце таких красивых девушек. Как мужчина, осмелюсь предположить, что ваш Андрей просто не уверен. Но не уверен даже не в себе, а именно в вашем выборе.

– Ну нет, он самый уверенный человек в мире, – произношу, улыбаясь. Но мыслями возвращаюсь в салон самолёта. В минуту откровения Андрей признался, что это не всегда так.

Неужели и в правду он может считать, что я ещё выбираю? Он ведь никогда не спрашивал какие отношения связывают нас с Давидом?

Измайлов молодой, симпатичный, из обеспеченной семьи. Мы целый год встречались.

Мог ли Андрей подумать, что я по-настоящему полюбила другого? И все мои сомнения по поводу возобновления отношений связаны с этим?

Это совсем не оправдывает его поведение в моем номере сегодня. Я все ещё злюсь на него.

– Мужчина мыслит доказательствами, верит тому, что видит собственными глазами, – Виталий бросает на меня прямой взгляд. – Женщина же наоборот – полагается на собственное восприятие происходящего и эмоции.

– Возможно, вы и правы, – поглубже укутываюсь в плед.

– Вы замёрзли? Пойдёте в номер? – заботливо интересуется мужчина.

– Нет, в номер не пойду. Я вообще попала сюда случайно. Положилась на собственные эмоции, вашими же словами...

Мужчина хмурится.

– Хотите уехать?

– Да... но я оставила телефон в своей гостинице и насколько знаю, такси сюда не приедет.

– Мой водитель отвезёт вас, куда вы скажете. Если вы не против, – предлагает мужчина.

Боже, спасибо, что послал мне этого человека!

– Я буду Вам очень благодарна, – отбрасывая плед,жимаю его руку, лежащую на столе.

До гостиницы с помощью Михаила, водителя Виталия, добираюсь только к полуночи. Администратор приветливо здоровается, но смотрит на меня немного удивлённо. Поднявшись на этаж, устало перебираю каблуками к своему номеру. Но останавливаюсь, когда вижу Громова, мирно спящего на кресле возле него....

Глава 25. Настя

Его тело расслаблено, руки в замке сложены на груди. Он выглядит... трогательно. Мне не нужно долго думать, чтобы прийти к мысли о его реакции на моё появление. Я пока не знаю точно, что скажет бывший муж. Но то, что мне это вряд ли понравится – факт.

Иначе, я совсем не знаю Андрея Громова...

Возможно поэтому, я не спешу будить Андрея и прислонившись спиной к стене гостиничного коридора продолжаю следить за тем, как подрагивают его ресницы, как от дыхания плавно поднимаются и опускаются его плечи. Меня заполняет нежность, хочется подойти и дотронуться кончиками пальцев до темных волос.

Но я не успеваю это сделать, потому что в следующий момент он просыпается. Замутнённый взгляд сразу фокусируется на моем лице. Лениво пару раз кружит по нему и спускается ниже, остановившись на подоле платья. Я догадываюсь, что он видит. Кружевную резинку чулок, которые я нацепила сегодня, чтобы подразнить хозяина этого взгляда.

Не проверяю и не спешу поправить платье.

Хуже, чем сейчас уже не может быть.

Андрей переводит взгляд с моего тела на свою левую руку и смотрит на часы. Стрелки перевалили за полночь.

Да, милый, вот так вот получилось.

– Поговорим? – шепчу, облизывая пересохшие губы.

– А что? Есть что рассказать? – спрашивает хриплым ото сна голосом.

– Ничего такого в чём... в чём я была бы виновата перед тобой.

– Тебе не нужно оправдываться... Я тебе не муж, – выплёвывает он, широко разводя руки. Руки, которыми ещё вчера обнимал.

Нервно всхлипываю, обнимая себя. А чего ты ждала, Настя? Что он будет просить прощения? Выслушает?

– Я просто хотел убедиться, что ты жива. Телефон оставила в номере, я звонил. Сначала думал, что не открываешь. Пришлось уточнить на ресепшне, что ты все-таки уехала с гостем...

– И ты, конечно, как и всегда... сделал свои выводы? – пытаюсь держаться.

– Анализировать картинку у меня всегда получалось лучше, чем её рисовать.

У меня было время в машине, чтобы разложить по полочкам в голове слова, сказанные мне Виталием. Это тот случай, когда важный человек встречается тебе в нужный момент.

То, что женщины всегда доверяются только чувствам, подтверждается моим жизненным опытом.

Моя школьная подруга Аня несколько раз заставляла своего мужа с любовницей в супружеской постели. При этом он всегда выходил сухим из воды. Однажды, муж даже ска-

зал ей, что ту девушку просто сбила машина, и он привёл её домой... переодеться. Переодеться! «Жертва аварии» очень плохо себя чувствовала и прилегла в спальне. И Аня поверила этому кобелю! Она просто хотела в это верить. Хотела верить собственным чувствам, а не тому, что видела.

Андрей же подтверждает обратную сторону сказанного. Про мужчин. Он видел Давида в моем номере. Знает, что я уехала с ним. Остальное слышать не хочет.

Не хочет. Не верит. Не поймёт.

Руки начинают дрожать, и я нервно сжимаю их в кулаки. Делаю вдох-выдох.

В тёмных глазах только равнодушие. У него было время подумать и спрятать от меня все, что не хотелось бы показывать.

– Мне просто не совсем понятно, ты реально думаешь, что мне нужен кто-то другой? – спрашиваю с обидой.

Вчера мы прямо здесь, перед дверью, только лишь в трусы друг к другу не залезли. Я хотела ему отдаться. А он что-то говорил про начало отношений.

– Ну, возможно, у тебя вспыхнули чувства к твоему «парню». Такое бывает...

Нервно смеюсь, качая головой.

– Да, мы встречались. Но у меня никогда не было к нему сильных чувств, Андрей.

Да у меня вообще никогда ни к кому не было чувств, таких как к тебе, пуленепробиваемый!

– Да ладно, – усмехается он.

– Ты что же все три года ни с кем не встречался? Никого не трахал? – пытаюсь не кричать, чтобы не разбудить гостиницу.

Он морщится.

– Ничего серьёзного. По крайней мере, к матери на смотрины не водил уж точно, – намекает на то, что Давид знаком с моими близкими.

– За то, я уверена, что ОНА таскала тебя на смотрины! Подбирала тебе подходящую!

– Не впутывай сюда мою мать! – отрезает он. – Я ни с кем не встречался и не жил! Я въёбывал как проклятый по двенадцать часов в день минимум шесть дней в неделю.

– Ты бросил меня... оставил. Я просила тебя не уходить, ты даже не перезвонил, – выплёскиваю старую обиду.

– Когда ты просила? – удивлённо заламывает бровь.

– Я писала сообщение, через несколько дней, после того... хм-м... как ты собрал вещи.

– Я ничего не получал.

– Да это и не важно уже, забей! – машу рукой.

Сейчас я понимаю, что даже если бы получила ответ, мы не преодолели бы все преграды. Мы и сейчас не можем с этим справиться. Но то... что он оказывается не просто так проигнорировал меня, отдаётся приятным покалыванием в груди.

– Я понимаю лишь одно, – начинает он, – отношений не

может быть без доверия. А доверия не может быть без понимания. Для того, чтобы доверять нужно понимать. Зачем человек совершает те или иные поступки? Чем он руководствуется в этот момент?

Прищуривается и замолкает, видимо, чтобы дать слово мне. Но я не буду оправдываться. Больше не буду.

Мы смотрим друг на друга, и Андрей продолжает:

– Так вот... я не понимаю твои поступки. Что ты творишь? Зачем ты договариваешься с ним о встречах? Зачем едешь на свидание в таком виде?

Больше всего на свете, мне хотелось бы рассказать ему о случае на фуршете. Что в порыве ревности я связалась с Измайловым. Что я безумно люблю бывшего мужа и ревную, как дикая кошка. К каждой самке. И эти чувства разрывают меня изнутри. Каждый день.

Но зачем?

Он не доверяет мне. Я не доверяю ему. Мы квиты.

Андрей ещё пол минуты ждёт реакции, а потом поднимается и подходит ближе. Берет мои руки в свои. Следующие его тихие признания разливаются огненной лавой в сердце:

– Ты близкий человек для меня, Настя. Хочу, чтобы ты была счастлива. На выходные я забронировал люкс в Сочи. Все включено. Хотел сделать сюрприз... Отметить твоё двадцатисемилетие. Я перешлю тебе все данные. Позови Ксению. Пусть отправит паспорт, мой секретарь оформит вылет.

Подносит мои руки к лицу и нежно целует запястья. Я же

не могу сдержать слез. Зажмуриваюсь и плачу. Мне больно.
Ты этого добивался?

– Не плачь. Будь счастлива, девочка, – стирает мои слёзы руками. – Завтра я один справлюсь. Отдохни.

Хочу подобрать слова, но у меня не получается. Андрей целует мою солёную щеку, выпускает мои ладони и уходит в свой номер.

Глава 26. Андрей

Выходя из выставочного зала, набитого под завязку кондиционерами, глотаю душный липкий краснодарский воздух.

На эту поездку у меня были определённые цели. И надо сказать, я с успехом их почти выполнил. Заключил несколько контрактов с новыми поставщиками на максимально выгодных для себя условиях, закрыл все текущие вопросы с действующими контрагентами и даже познакомился ближе с некоторыми конкурентами, типа Гладышева, у которого трудится Инга.

Напротив каждой цели можно сделать отметку. Кроме одной. Самой важной, из-за которой я и выдрал из собственного жёсткого графика этот кордебалет с Краснодаром. Самой значимой цели.

Зеленоглазой.

Там я поставил точку. Но всякий раз, как вспоминаю её заплаканное лицо, хочу добить к этой точке ещё пару, чтобы получилось многоточие.

Многоточие, оставляющее шанс для нас...

Вырвать Аверину из привычного окружения, было моей идеей "фикс". Случай в клубе и наш разговор, а вернее то, как я наорал на неё после него пошатнуло наши и без того хреновые отношения.

Думал, здесь что-то выправится...

Наивный идиот.

Мой обратный вылет назначен на поздний вечер. Пару оставшихся часов убиваю на то, чтобы не приближаться к гостинице ближе, чем на километр. Я совсем не уверен в том, что сдержусь... Её вчерашние слёзы, смешанные с моей горечью разочарования – адская смесь, которая весь день растекается по венам.

Я дико хочу к ней... Хочу поцеловать её волосы и почувствовать аромат гибкого тела. Который действует на меня как афродизиак. Хочу провалиться в неё, встряхнуть, трахнуть. Потом нежно целовать кончики тонких пальцев. И опять по кругу. Так уж вышло, что именно эта Женщина вызывает во мне весь спектр самых разных чувств.

В тяжёлых мыслях пытаюсь поужинать в ресторане. Голова гудит с самого утра от недосыпа, заливаю ноющую боль двойным эспрессо. Лекарство так себе, но придаёт призрачную ясность мысли.

Пусто. На душе. В жизни.

Душно.

Моя теория об ухаживаниях за женой без постели была продиктована привычной рабочей схемой.

Если что-то не получается один раз – в следующий надо чётко следовать от обратного.

Ещё пару каких-то веков назад вертеть в постели женщину до свадьбы не было мейнстримом.

Между первым физическим возбуждением до удовлетворения своей природной потребности проходило нехилое количество долгих дней. Чтобы удержать этот дикий разрыв между пунктом А и пунктом Б моим праотцам приходилось не мало поработать.

Дабы обмануть свой мозг и удержать желание на столь продолжительное время.

Именно так появлялись баллады о любви, а чувства разгорались стойким пожаром, который потом в последствии, достаточно сложно было погасить.

Что-то в нашей истории с Настей пошло не так... Потому что наши пункты А и Б пять лет назад находились практически в одной точке, а пожар из чувств до сих пор не тухнет... Только разгорается.

Решив прогуляться до гостиницы, набираю матери. Я совсем забыл о важности разговора, который запланировал сделать ещё ночью в коридоре гостиницы. Одна деталь никак не выходит из головы...

– Привет, сын, – слышу весёлый голос в трубке. – Ты позвонил сам? Что-то случилось? Когда ты прилетаешь?

– Привет, все хорошо. Ночью. Ты как?

– Прекрасно. Мы с Генриеттой Павловной были в театре. Шикарная постановка, Андрей...

– Мама, – перебиваю холодно. – Это потом. Есть вопрос.

– Какой? – настороженно интересуется.

Выдыхаю вечерний воздух. Общаться с матерью в подоб-

ном стиле – это совсем не про меня. Мы слишком многое пережили вместе, чтобы позволять себе подобный тон. Но сейчас я испытываю непреодолимое желание нарушить эту традицию.

– Хочу поговорить с тобой о сообщении, которое пропало из моего телефона чуть больше трёх лет назад.

– Андрей, послушай... Сынок...

– Думаю, мне не нужно напоминать тебе об адресате? – продавливаю голосом.

– Я... просто хотела тебя защитить... Видела в каком ты был состоянии. Ты несколько дней не выходил из комнаты. Ты пил!.. Андрей, я так за тебя переживала... – всхлипывает.

– Поэтому ты решила вмешаться в мои отношения с женщиной, которую я люблю? – Сжимаю и разжимаю кулак.

– Ваш брак был обречён. Она... она совсем тебе не подходит... Я твоя мать и знаю, что тебе нужно.

Блядь.

– Я даже спрашивать не буду, кто по твоему мнению мне подходит, – отрезаю. – И надеюсь, в будущем мы закроем этот вопрос. Больше никаких намёков, встреч за обедом, дочерей подруг.

– Андрей...

– Ты заигралась, – злость закипает все больше. – И переходишь чётко выстроенные мной границы. Но в этом есть и моя вина. Скажу лишь одно. Если ты хочешь, чтобы я проявлял интерес к твоим желаниям, начни уважать мои...

Не дожидаясь ответа, отбиваю звонок.

В эту же секунду приходит острое чувство вины, но я гашу его фактом необходимости. Необходимости расставить приоритеты.

Думаю ли я, что злополучное сообщение предотвратило бы наш развод? Вряд ли. Но то, что я как побитый щенок побежал былизывать раны жены – сто процентов. Мне жаль, что я не получил её просьбу.

До хруста зубов жаль...

Не замечая ничего вокруг, прохожу мимо гостиничного ресепшна. Для того, чтобы забрать чемодан и выехать в аэропорт мне нужно около пятнадцати минут. Ещё я хочу зайти к Насте, чтобы проверить и попрощаться.

– Андрей Константинович. – окликает меня девушка изза стойки.

– Да, – разворачиваюсь на её голос.

– Возможно, вам будет интересно, – краснеет. – Ваша соседка... девушка....

– Что с ней? – выпаливаю.

– У неё случился сильный приступ гастрита. Пару часов назад приезжала скорая...

– Она в больнице? – судорожно начинает работать мозг. Надо вызвать такси. Ехать туда. Похер на самолёт.

– Нет, она написала отказ. Врачи сделали укол и оставили отдыхать в номере...

Последние слова уже не слышу. По лестницам, не став

ждать лифт, мчусь на нужный этаж. Стучусь в номер, он оказывается не заперт, в комнате полумрак.

Совсем дурная. Спит в открытом номере. Удостоверюсь, что всё в порядке и отшлёпаю по заднице!

Подхожу к кровати и разглядываю хрупкое тело, лежащее под покрывалом. На прикроватной тумбочке горы из сморщенных салфеток и блистеры с таблетками. Сажусь рядом с ней на матрас и откидываю прядь влажных волос с лица. Провожу ладонью по холодной щеке, а большим пальцем по припухшим губам. Её лицо выглядит так, будто она со всей присущей упрямостью оплакивала наши несостоявшиеся отношения все последние восемнадцать часов.

– Андрей? – резко поднимает плечи.

– Ш-ш, – опускаю её обратно на кровать. – Сильно болит?

Тихо вздыхает.

– Нет... Уже нет...

– Хорошо, – глажу по спине.

– Полежи со мной, – шепчет отодвигаясь.

Это выше моих сил... Похрен...

Сняв пиджак, послушно ложусь рядом, размещая ее голову на своей груди. Вжимаю её тело в своё, запуская немедленную реакцию ниже пояса.

– Я рада, что ты пришёл, – робко размещает руку на моем животе, от чего дышать становится ещё сложнее. – Ксюша не полетит в Сочи, у неё в выходные работа...

– Пытаюсь переварить информацию.

– Я подумала... если у нас не получаются... хм-м... отношения. Может... может ты согласишься отметить мой день рождения со мной?

Закидываю ногу на ногу, чтобы хоть немного утихомирить стояк. Повсюду её запах.

– Как... как друг? – забивает последний гвоздь в мою выдержку...

Глава 27. Настя

В следующую секунду после этого предложения, тело подо мной начинает сотрясать дикий хохот.

– Ну? Что ты ржёшь? – бью ладошкой по твёрдому животу, задирая голову. Ничего в полумраке не вижу. Хочу включить свет и рассмотреть его. Хотя так тоже хорошо. Чувствую только крепкие руки и аромат парфюмерной воды, смешанный с запахом его тела.

Надеюсь, самолёт уже в небе? Андрей не улетел. Значит ему не все равно. Вижу, как волнуется ведь. Переживал.

Наверное, администратор ему рассказала про скорую.

Я сама виновата. Распереживалась, весь день провалялась в обнимку с пачкой салфеток. Ругала себя, потом этого бесчувственного. Мы оба натворили дел, оба запутались.

Поездка на уик-энд – это то, что нам нужно.

Андрей замолкает, целует меня в голову и ещё крепче вдавликает в своё тело, так что дыхание сводит. Хочется закинуть на него ногу или потереться щекой о белую рубашку на груди. Но я терплю.

Лишнее, наверное.

– Настя... какой, на хрен, друг? – выдыхает устало.

– Обычный...

– Пф-ф... Спи, я к себе пойду.

Резко садится, скидывает ноги на пол и растирает пальца-

ми виски. Кажется, его мучают головные боли. Свет от окна падает ему на лицо. Выглядит таким напряжённым, и ... возбуждённым.

– Спокойной ночи, – прощается он, поднимаясь и закидывая пиджак на плечо.

– Андрей... – пытаюсь задавить отчаяние в голосе. – Ты... ты ведь не уедешь?

– Не уеду. Подруга! – проплывает издевательский смешок. – И двери закрой.

Откидываюсь счастливая на подушки.

Мы едем в Сочи. Вместе.

* * *

Следующим утром не спеша завтракаем в ресторане при нашем отеле. Под контролем строгих глаз Андрея пытаюсь заставить себя съесть хотя бы порцию овсяной каши. Ведёт он себя намеренно отстранённо. Вернулся в своё амплу мрачного героя. Будто и не вжимал вчера меня в своё тело так, что чуть кости не треснули, и... словно согласился с дурацкой мыслью стать моим другом.

Выглядит при этом в обычной белой футболке и черных спортивных шортах отлично, по крайней мере так считаю я и примерно пять девушек в ресторане, которые не сводят с него глаз.

Быть с таким мужчиной на дружеской волне – это, наверное, что-то на языке неудачницы. В общем, не про меня...

Весь вчерашний день я прорыдала в подушку. Не покида-

ло ощущение безысходности и беспомощности. Чувствовала себя маленькой девочкой, у которой отобрали куклу. Красивую розовую Барби с глянцевыми волосами. «Прости, ты для неё не очень хороша. Поэтому надо вернуть вон той хорошей девочке. Она вела себя правильно и не устраивала истерик».

Ах, да, я совсем забыла. Ещё добавили: «Будь счастлива, девочка».

Очень вдохновляюще.

Горничная заметила моё состояние, когда пришла убираться в номере. От нервов желудок разболелся нестерпимо. Словно ножи вставляют под грудь. Видимо организм решил поменять душевную боль на физическую.

Андрею из принципа звонить не стала. Решил меня бросить, значит так тому и быть, что уж.

Поджидая его с двумя чемоданами возле гостиницы после выселения, ни в чем себя не виню.

Дружба так дружба, Громов? Чтобы её закрепить я надела ультракороткий черный летний комбинезон с открытыми плечами. Всё-таки женское коварство не знает границ.

Спустя десять минут ожидания, к зданию гостиницы подъезжает пафосный красный кабриолет. За рулём неожиданно мой унылый бывший муж в темных очках.

– Серьёзно? – смеюсь.

– У нас праздник, – говорит он тихо, складывая чемоданы в багажник.

– Ой, не напоминай, – ворчу, размещаясь в бежевом ко-

жаном салоне. Шорты от комбинезона в таком положении выглядят, как будто я забыла их надеть. То, что надо!

– А что? Тебе всего двадцать семь...

– Столько мне ещё никогда не было и я... немного волнуясь.

Андрей садится на водительское кресло, проезжается взглядом по моим ногам и открытым плечам. Отвернувшись, громко вздыхает и низким голосом говорит:

– Каждый раз, когда мы куда-то едем, ты надеваешь все меньше и меньше одежды.

Оставляю эту реплику без ответа, ослепительно улыбнувшись. Хриплый голос и побелевшие костяшки пальцев, нервно сжимающие руль – это тоже то, что надо!

Выехать из Краснодара летним субботним утром в сторону моря нелёгкий квест. Долго стоим в пробках, слушая музыку. Я подпеваю, пританцовываю и улыбаюсь людям из соседних машин.

Мой водитель никак на это не реагирует.

После нескольких часов в дороге, справа периодически начинает показываться море. Господи, как давно я его не видела! Лазурная гладь переливается на солнце и кажется бескрайней. Снимаю авиаторы, и подставляю лицо тёплому солённому ветру.

Потрясающе.

– Андрей, – весело кричу, подняв руки, – давай остановимся. Море...

Снисходительно смотрит на меня и уголки губ чуть поднимаются. В этот момент он такой неотразимый, что я тут же грустнею, вспоминая, что эта поездка могла быть другой. Если бы только мы оба не сделали поспешных выводов, постарались друг друга понять и вовремя поговорить.

Выполняет мою просьбу он через пятнадцать минут. Паркует кабриолет возле придорожного кафе.

Не дожидаясь, выскакиваю из машины, бегу по узкому проулку между домами, затем по тёмному короткому туннелю под железной дорогой и вылетаю на дикий небольшой пляж.

Людей практически нет.

Скинув босоножки, ступаю на горячие гладкие камни и визжа от обжигающих ощущений, бегу к морю. Как в детстве.

Ставлю ноги на холодные мокрые камни, захожу чуть дальше. Рассматриваю свой педикюр через прозрачную тёплую воду, и, поворачиваясь, машу рукой приближающемуся Андрею:

– Иди, сюда! Вода кайф!

Засунув руки в карманы шорт, он идёт ко мне не спеша. Как на эшафот. Господи, ну что за человек? Ни разу не улыбнулся ведь за весь день. Ничего его не берет. Ни голые ноги, ни морюшко синее.

Прости его, Господи! Я порадуюсь за нас двоих!

– Иди сюда скорее, – весело зову ещё раз. – Ну улыбнись,

что ты такой несчастный.

Подняв руки к небу, захожу ещё чуть дальше. Тёплая вода уже достаёт до середины бёдер. Щурюсь от яркого солнца и качаюсь из стороны в сторону. Невероятно хорошо.

Жизнь прекрасна!

– Ну и куда ты полезла, дикая? Тут купание запрещено. Волнорезы кругом, – отчитывает недовольно, стоя на берегу. Даже кроссовки не снял ведь.

– Боже-е-е.... Гро-о-омов, – рычу в небо.

Резко стартую в сторону берега, не замечая брызг. Добежав, запрыгиваю и обвиваю мокрыми ногами его бёдра. Сперва отстраняется, но тут же сжимает мои ягодицы, держит. Обнимаю за шею и прежде чем впиться губами в его рот, яростно шепчу:

– Как друг ты полное дерьмо!

Глава 28. Настя

– Что ты творишь, сумасшедшая? – спрашивает хрипло, отстраняясь. – Слезай давай.

Сам же с силой сжимает холодную кожу под шортами. Чувствую, что хочет. Сильно. И я хочу. К чему вообще все эти условности?

– Весь мокрый теперь. Мы не одни, – говорит, озираясь.

Метрах в двадцати от нас загорают две девушки в ярких купальниках, с интересом поглядывают в нашу сторону и улыбаются.

– Не слезу! – смотрю как от моего дыхания на его шее выступают мурашки. – Камни слишком горячие. Неси меня туда, – киваю в сторону раскиданной мной обуви.

Андрей тяжело вздыхает и разворачивается со мной на руках.

– Тебе заняться нечем? – холодно отчитывает пока несёт. – Это что было вообще?

Вдруг становится до ужаса обидно. Весь день за ним ношусь, как долбаная фанатка. А он всё нос воротит, звезда.

Дурацкая была идея с поездкой. Домой хочу. Там родители должны скоро вернуться, Ксюша моя любимая, Дашка писала недавно с приглашением в гости к Марку и Евику.

А тут что? Таскаться за ним до конца света?

– Больно надо! – спрыгиваю с него, так и не добравшись

до босоножек. Камни обжигают ступни также и солнце светит не менее ярче, чем пять минут назад. Но сейчас ничего вокруг не замечаю. Никакой боли, кроме той, что в душе полыхает. Хватаю обувь и быстро иду в сторону машины. Слезы горькие начинают застилать глаза.

Досадно, и... стыдно что ли.

– Настя... Настя, – догоняет меня уже в проулке, хватая за локоть. – Ну что ты?

Слезы уже струятся по щекам. Ниже груди тянет так, что хоть вешайся. Я в полном шоке от такой смены картинки. Андрей быстро прижимает меня к себе и гладит по волосам. Вырваться просто сил нет.

Я как оголённый провод сейчас перед ним. Все мои чувства, страхи, боль, неуверенность – как на ладони.

– Прости меня, девочка, – говорит пронзительно тихо. – Я... Пиздец...

Начинаю рыдать ещё больше. Вся его белая футболка покрывается отпечатками туши. Черные разводы на белом. Смотрится мерзко.

– Я... мудак, ты же знаешь? Ну? Ведь знаешь?

Знаю.

Поднимает моё лицо, обхватывает ладонями и большими пальцами вытирает следы на щеках. Выгляжу, наверное, как панда. Но он не смеётся. Серьёзный, в его глазах немое сожаление.

– Я хочу домой... Не хочу никуда больше... Дурацкая бы-

ла идея, – всхлипываю.

– Ну как домой? Всё будет хорошо... вот увидишь, – обняв меня за плечи ведёт к машине. – Сейчас приедем в отель. Люкс, всё как ты любишь. Оденем тебя как конфетку и пойдём добывать крем из торта в лучший ресторан. Хочешь платье новое? Туфельки там... сумку... что ещё бывает вообще у вас? Только не реви больше...

Сажусь в машину и натягиваю очки на глаза. Громов тоже размещается, пристёгивает меня и сам пристёгивается. В перемазанной футболке выглядит ужасно, но кажется его это не заботит.

* * *

В отель заселяемся ближе к вечеру. За прошедшие дни я испытала весь спектр эмоций от самых острых и окрыляющих до разрывающее болезненных.

На смену всему этому пришло опустошение. Апатия.

Территория гостиничного комплекса просто огромнейшая. Красивые, уже зажжённые световые инсталляции, ровно подстриженный газон, дорожки для прогулок и велопрогулок, детские площадки. Откуда-то из глубины доносятся звуки музыки.

Пытаюсь радоваться тому, что меня окружает. Давно ведь не отдыхала. Андрей рядом идёт, больше не ворчит, но и не пытается развеселить.

Наш номер находится на четвёртом этаже главного корпуса. Всё как, он и сказал. Шикарный люкс с террасой и видом

на море. Спальня одна, но при желании ведь можно переночевать в гостиной? Надеюсь, он так и сделает.

Разбираю свой чемодан. У меня даже купальника с собой нет. Я собиралась на рабочие встречи, в командировку, а не в пятизвёздочный отель в Сочи. В ванной комнате стою под душем целую вечность. Сил на то, чтобы уложить волосы просто нет. Да и к чему? Я все равно никуда не пойду. Затягиваю потуже пояс белого махрового халата и чищу зубы.

Перед тем, как лечь в кровать, решаю посмотреть на вечернее море с террасы. Солнце только недавно скрылось и на пляже расставили небольшие столики. Вокруг них отдыхающие полулежат в красных креслах-мешках. Повсюду горит неоновая подсветка.

– Ты ещё не готова? – нарушает моё задумчивое настроение бывший муж. Оборачиваюсь на его голос. Тоже после душа, волосы ещё влажные. Одет в черные брюки и белую рубашку с закатанными до локтей рукавами. Выглядит как всегда хорошо.

– Нет, – отворачиваюсь. – Я не хочу никуда идти. Спать хочу.

– Ясно, – говорит, подойдя ко мне справа. Тоже рассматривает обстановку на пляже. – Красиво, да?

– Ага...

– Ты знаешь почему Чёрное море так называли?

– Нет.

– Самая главная гипотеза, что на глубине более двух-

сот метров, скапливается сероводород. И все металлические предметы, например, якоря у кораблей, превращаются в черные.

– Ясно... спасибо, – говорю без энтузиазма.

Молчание затягивается. Мне совершенно больше нечего сказать. Он делает вдох-выдох.

– Настя, поужинай со мной, – поворачивается и заправляет прядь волос мне за ухо. Уклоняюсь. – Просто поедим и вернёмся в номер. Пожалуйста.

Андрей Громов сказал «пожалуйста». Обязательно задекларирую этот день в ежедневнике.

– Ладно, – выдыхаю. – Но только потому, что мне надо поесть.

Возвращаюсь в спальню и быстро скидываю халат. Надеваю комплект нижнего белья, натягиваю джинсы-мом, в которых собиралась лететь обратно домой, свободную серую тонкую толстовку и кроссовки. На голове делаю "гульку" из волос. Макияжем тоже пренебрегаю.

Я достаточно для него раздевалась. Сейчас же хочется обернуться в скафандр.

Андрей мой наряд никак не комментирует, просто идёт рядом. В ресторане при отеле немного людей, наверное, основная часть уже поужинала. Шведский стол. Наполняем тарелки едой и проходим на большую освещённую веранду, где занимаем столик в самом углу.

– Приятного аппетита, – говорит Андрей, взяв приборы

в руки.

– Угу.

Ужинаем молча, пока у него не звонит телефон. Посмотрев на экран, он резко встаёт и бросает:

– Сейчас.

И уходит. Не стал при мне разговаривать. Наверное, Лиза звонит или ещё кто-нибудь из тех, с кем он встречался.

Мне должно быть всё равно. Противно от самой себя в эту минуту, но так не получается. Острые когти ревности скребутся где-то под грудью.

– Глеб звонил, – сообщает вернувшись. – Дела у него семейные. Не хотел при тебе эту грязь обсуждать. Прости.

– Ясно, – улыбаюсь в тарелку. Это не Лиза. – Как Марго, дети?

Он вздыхает, словно принимая решение говорить мне или нет.

– Они с Маргаритой разводятся. Девчонок настраивает против него. Во встречах отказывает. Будет суд.

– Боже, какой ужас, Андрей, – говорю, открыв рот. Я просто в шоке.

– Как-то так... – говорит тихо.

Глеб с Марго женаты больше пятнадцати лет. У них две дочки маленькие. Близняшки.

– А сколько им сейчас?

– Ну... – прикидывает в голове. – Десять, получается.

– Но так ведь нельзя. Он же отец.

Во время нашего брака мы нечасто виделись с семьёй Глеба. Пару раз они приглашали нас в гости. Но если честно, общего языка с его женой я так и не нашла. Мне она казалась вечно недовольной и грубой.

Глеб же при всей своей внешней суровости, очень хороший и цельный человек. Трудоголик, такой же, как Андрей. Часто грубоват. Бывший мент, который с нуля построил целую империю. Ради семьи.

– Да, так бывает, когда люди заводят детей, не решив все проблемы в паре, – смотрит мне в глаза. – Ты наелась?

– Да, спасибо, – отодвигаю тарелку. Ужин пошёл мне на пользу.

– Пойдём к морю? – кивает в сторону пляжа.

Спать уже не хочется.

– Хорошо, веди, – отвечаю, вставая из-за стола.

Глава 29. Настя

Прогуливаемся по шумной набережной. Прохожие с интересом разглядывают нашу пару. Наверное, мы смотримся странно? Шикарный представительный мужчина в классических брюках и дорогой рубашке и рядом девочка-подросток с «гулькой» на голове и в кроссовках. Но сейчас мне нет до этого дела. Обняв себе за плечи, просто бреду в своих мыслях.

Андрей тоже молчит. Взгляды его никогда не смущают.

Все-таки мне никогда не понять человеческую натуру. Люди приезжают за тысячи километров к морю и все вечера проводят здесь, за пятьсот метров от него же. В ресторанах и парках развлечений. Хотя... в чем-то я похожа на них. Так мучительно долго идти к возобновлению отношений с бывшим мужем, чтобы потом все испортить из-за проклятой ревности и вновь связаться с Измайловым.

Кстати, он звонил сегодня с утра. Кинула его контакт в черный список. Надеюсь, отныне мы будем встречаться только на встречах с однокурсниками. Хотя посещать их больше нет желания из-за него же. Морщусь, вспоминая его гадкое поведение в санатории.

На пляже ни одной живой души. Само море практически не видно, только слышно, как волны приливают к берегу и обратно утягиваются течением. Прилив-отлив. Прилив-от-

лив.

Всё как в жизни. Что бы не случилось, это обязательно закончится!

И хорошее, и плохое. Безграничное счастье и любовь обязательно сменяют ссоры и недопонимания. Но если верить в хорошее и помнить те минуты безумной радости, то уже скоро опять наступит прилив. И гармония.

Андрей подтягивает белый пластиковый лежак ближе к кромке воды и садится на него, широко расставив ноги. Пристраиваюсь рядом, подтянув ноги под себя. Бесконечное количество минут молчим, просто слушая шум прибоя. Спокойно. Тихо.

– Прости меня ещё раз за сегодня, – вдруг говорит он.

– Ты меня пугаешь, Андрей, – отвечаю со смешком.

– Я серьёзно, – останавливает. – Я не хотел тебя обидеть.

Прости.

– Хорошо, – пожимаю плечами.

– Я никогда не хотел тебя обижать. Ни сегодня, ни тогда...

– Угу... понятно, – смотрю вдаль.

Черта с два он не хотел...

– Я серьёзно, Насть, – рассматривает меня в темноте.

Может, я и полагала ещё час назад, что мне теперь это безразлично. Но сейчас, в тишине южной ночи. Когда мы втроём здесь – я, он и море. Мне захотелось расставить точки над «і». Поэтому высказываю свои мысли:

– Ты знаешь... Я много думала в последние дни обо всём.

И о нас, – замолкаю. На то, чтобы быть откровенной нужны силы и.. любовь. Любовь к человеку. – Когда все произошло, в гостинице. И ты сказал про доверие и понимание. Про то, что не доверяешь...

– Прости и за это тоже, – быстро вставляет.

– Нет, я не хочу, чтобы ты извинялся, – усмехаюсь. – Я хочу... хочу объяснить тебе.

Поднимает руки как бы говоря «давай».

Прилив-отлив.

– Я подумала... Мы оба взрослые люди. Успешные. Ну ты успешный, а я пока не очень, – говорю со смешком. Он не перебивает. Слушает. Слышит. – В чем-то состоявшиеся. Со своими проблемами, ожиданиями, загонами. Ты... очень остро реагируешь всегда на мои поступки. Эмоциональные взрывы. На ту смс с адресом Измайлову и на то, что я уехала с ним позавчера. Я от шока уехала, ничего не понимала в тот момент. Кстати, и адрес ему писала, потому что приревновала тебя на фуршете к Инге. Взорвалась. Сделала необдуманно.

Замолкаю, подбирая слова. Громов поворачивает голову и удивлённо разглядывает мой профиль. Продолжаю:

– И вчера... я поняла. Ты тоже близкий для меня человек, Андрей. Не чужой. И ты ведь совсем не дурак...

– Приятно, что ты заметила, – тихо произносит.

Смеюсь.

– Ну и вот... И если для тебя это всё так важно, то мне,

наверное, стоит понять тебя. Понять почему? Разобраться в этом. Научиться верить.

Прилив-отлив.

– Когда я увидела, как вы с Ингой разговариваете там, в ресторане. У меня словно планка упала. И... я ответила Давиду. Ты говоришь, что никогда не хотел обидеть меня? Так вот... А я хотела! Всегда хотела! Чтобы, тебе было также больно. Как и мне. Наверное, когда любишь всё хочется разделить наполовину – и счастье, и боль?..

Поворачиваюсь также к нему. Пялимся друг на друга. Темнота и тишина помогают нам снять маски. Многочисленные толстые слои из того «как надо» и «как должно быть». Всё лишнее, напускное.

Он откашливается.

– Ну... мы попробуем? – предлагает. – Я тоже хочу постараться понять. У меня не всегда хватает времени и грёбаных мозгов, чтобы это сделать. Но... есть дикое желание. Это то, чего я хочу. МЫ попробуем!

Протягивает мне свою ладонь. Широкая тёплая ладонь, хочется сразу вложить в неё свою узкую ладошку. Но...

– А... «МЫ» есть? – спрашиваю его колко. Возвращаю всю обиду и досаду, которые сидят во мне после ситуации сегодня днём на другом пляже.

Отвечает незамедлительно и чётко:

– Конечно есть. И всегда были!

Ныряю своей ладонью в его. Теплота мужских рук обжи-

гает сердце.

Прилив-отлив. Это так по-настоящему!

Взявшись за руки, идём в сторону гостиницы. Проходим территорию отеля, лобби. Молча едем в лифте, впервые за последние полчаса оказавшись при ярком свете и вглядываясь в себя в новых образах.

Мы попробуем.

Это что-то на счастливом!

Зайдя в номер, становится как-то не по себе. Всё это время мы были на улице, среди людей, до этого, в Краснодаре жили в разных номерах, а ещё до этого – три года даже не встречались. И вот сейчас, здесь, в гостинице сочинского отеля, мы наконец-то вдвоём. Решили довериться друг другу вновь.

Андрей подходит, обхватывает ладонями моё лицо и смотрит в глаза:

– Всё хорошо?

– Да, – дыхание сбивается, а мой взгляд падает на его губы. Он целует меня нежно сначала в уголок рта, потом в щеку, в нос, в глаза.

Мажет поцелуями по лицу.

– Люблю тебя... всегда любил, – наверное, это смотрится как-то дико не сексуально, но в этот момент из моих глаз начинают снова падать слезы.

Я ещё не успела привыкнуть к извиняющемуся за каждое слово Громову, а он уже щедро рассыпает слова любви и по-

целуи на моем лице. Дошли мои письма до Деда Мороза получается?

Андрей и раньше признавался в любви, но больше после моих признаний и как-то из-под палки что ли. Он такой. Не любит говорить о чувствах. Мой мужчина больше любит доказывать её делом.

Обвиваю его шею руками и отвечаю на поцелуй. Робко, несмело. Проваливаемся в водоворот из чувств, нашего собственного вкуса и похоти. Похоти со смесью нежности. Это так не похоже на нас прежних.

Мы новые. Мы теперь другие. Это, оказывается, даже в сексе проявляется.

Его ладони проникают под мою толстовку и проводят по коже на спине снизу вверх, от чего она тут же покрывается мурашками. Поднимаю руки, позволяю ему стянуть с себя кофту. Он откидывает её на диван.

Судорожно помогаю ему расстегнуть рубашку, выправляю её из брюк, и она отправляется туда же, на диван.

Снова встречается горячими телами. Его руки опускаются на ягодицы, мнут их, вдавливают в каменный пах со всей силою. Сотни искр разносятся по телу от этого движения.

Жарко. Горячо.

Его рот спускается на мою шею, влажный язык прогуливается вдоль ключицы и лижет сосок сквозь кружево лифчика. Убираю руки за спину и расстёгиваю его, чтобы помочь ему. Быть ближе. Хочу его всего. Со всеми его недостатками,

упрямостью, характером.

Только его. Я справлюсь со всем. Даже с его матерью.

Только бы он был рядом.

Андрей, не прекращая ошеломляющие поцелуи подхватывает меня на руки и медленно продвигается к спальне. Там аккуратно укладывает на кровать и тянется к пуговице на моих джинсах. Стягивает их вместе с шелковым бельём, освобождая ноги. Мои руки рвутся к ремню на его брюках, пытаюсь его расстегнуть, уняв волнение и жадность.

Я собираюсь заняться сексом с бывшим мужем! Боже... ещё сегодня и подумать об этом не могла.

Приспускаю брюки и освобождаю член. Обхватываю его рукой. Горячо и твёрдо. Андрей смотрит сверху вниз за моими дрожащими пальцами, тяжело дышит. Провожу пару раз по стволу, глядя мужчине в глаза.

Нажатием рук опускает мои плечи на кровать и ложится рядом, гладит меня внизу, раздвигая влажные складки. Прикрываю глаза, сжимая в кулаки покрывало. Восхитительно.

Комната заполняется неприличными порочными звуками.

– Тебе хорошо? – шепчет, целуя за ухом.

– Да-а-а... – отвечаю так громко, насколько могу. – Время засекать сегодня не будешь?

– Блядь... за это тоже прости, – говорит вдруг серьёзно, глядя в глаза. Его рука замирает во мне. Рассеивающаяся от предвкушения картинка начинает опять собираться в гости-

ничную комнату.

Пф-ф. Так не пойдёт.

– Заткнись, Громов и не останавливайся, – накрываю его руку своей, прося закончить начатое. Притягиваю за голову к своей груди, он жадно со слюной целует сосок, потом другой. Впиваюсь в жёсткие волосы, охаю, пока его рука двигается во мне.

Обхватываю рукой член и вожу сверху вниз.

– Я больше не пью таблетки, – шепчу возбуждённо.

– Понял, – кивает он, меняя положение и приставляя головку ко входу. Медленно входит до самого основания. Обхватываю руками его талию, выгибаясь на встречу. Ждёт, пока я привыкну. Впиваюсь руками в его ягодицы от нетерпения. Весь мир вдруг растворяется, и я тону в нем.

– Пиздец, как хочу тебя, – упирается своим лбом в мой и толкается бёдрами, наращивая скорость движений. Меня трясёт и подбрасывает с невероятной силой. Напряжение максимальное и требует разрядки. Всё внимание сосредоточено в одной точке внизу живота.

Упиваюсь этой вибрацией внутри, которая через несколько секунд взрывается мощным оргазмом.

Кусаю губы и всхлипываю, прижимая к себе его за плечи. Андрей, чуть приподняв мои бедра через пару движений, догоняет меня, сжимает член и мой живот покрывается вязкой тёплой жидкостью.

Тяну мужа за руку на себя, он не сопротивляется и падает

сверху.

Мы оба теперь в следах нашей первой после расставания любви. Глажу мощные мышцы на спине и целую колючую щеку. Надо бы сходить в ванную, помыться. Вместо этого от любви и восхищения этим моментом опять начинают проступать слезы. Он лежит на мне, не двигаясь, дыхание постепенно выравнивается.

– С днём рождения, любимая, – слышу уже сквозь сон.

Глава 30. Настя

– Андрей, ну куда столько? – смотрю на охапку любимых белых роз. Крупные бутоны цветков немного влажные, пахнут свежестью и счастьем.

Сегодня утром всё вокруг пахнет счастьем. Убираю цветы на стол, нужно не забыть поставить их в вазу. Поворачиваюсь к мужчине, сидящему на диване в гостиной.

– Сегодня всё только для тебя. С днём рождения, девочка моя, – говорит тихо, притягивая меня за руку к себе на колени. Пока я принимала душ, нашёл ведь где-то такой букетике.

Добытчик мой.

Мы проснулись ещё до рассвета, чтобы вновь заняться любовью. Если в первый раз Андрей действовал мягко, словно насыщая меня нежностью и лаской, в которых я так нуждалась вчера, то сегодня утром наш секс был страстный, жадный, ещё более порочный. В каждом движении отголосок тоски, которая жила с каждым из нас все эти долгие месяцы и годы. Он брал меня жадно, его член был так глубоко, что, вспоминая это, хочется спрятать глаза... и немедленно повторить.

Прямо сейчас.

– Я эту красоту не смогу забрать в самолёт, – ворчу, обвивая руками мужскую шею и проникая в его рот языком.

Сильные руки орудут под полотенцем, в котором я вышла из ванной комнаты, оглаживает мои бедра. Дыхание сбивается от того, что сейчас так будет всегда. Мы вместе!

Мы попробуем.

С сегодняшним днём, вместе с безумно трогательными эмоциями пришли и те, которые засыпали под покровом ночи. Тревожащие разум мысли. Страх, что у нас не получится. Сердце сжимается, как у трусливого зайчонка, от того, что опять придётся пережить ужас расставания. Хочется тут же обсудить это с Андреем, но я решаю не портить ему настроение. Сама справлюсь. Всегда справлялась.

– Мы ведь никуда не пойдём? – хрипло шепчет мне на ушко, развязывая узел на полотенце.

Весело смеюсь.

– Громов, ты привёз меня в Сочи, чтобы трахаться в номере весь день?

Морщится, но убирая руку, ворчит:

– Надо было остаться в Краснодаре, чтобы у тебя не было шансов вырваться.

– Но мы уже здесь, поэтому поднимайся немедленно. Я сто лет не была в отпуске и хочу загорать, – говорю, смачно целую в колючую щеку и выбираюсь из кольца его рук.

Тоскливо провожает взглядом мои ноги и чешет подбородок.

– Пф-ф... окей... загорать так загорать. Я же сказал, что сегодня всё для тебя. Но сначала надо позавтракать.

Податливый, согласный на все Громов? Который собирается, внимание, ЗАГОРАТЬ! Его что, подменили? Не дай Бог мне нажать не на ту кнопку и опять сбить его до заводских настроек. Я же потом руки себе отпилю.

– У меня полный чемодан деловых костюмов, – говорю, закусив губу. Разглядываю содержимое гостиничного шкафа.

– Купим всё, что тебе надо, – слышу его спокойный голос с дивана.

Поворачиваюсь, чтобы ещё раз разглядеть и удостовериться, что это реальность. Его крепкое тело полулежит на диване широко расставив ноги, одетые в спортивные черные шорты. Сверху футболка известного дорогого бренда, естественно снова белая. Он такой милый в своём постоянстве.

Откинув голову на спинку дивана, мой любимый, закрыв глаза, улыбается. Улыбается!

Быстро запрыгиваю всё в тот же комбинезон с открытыми плечами, натягиваю тёмные очки, волосы собираю в высокий хвост. И немного розовой помады, чтобы подчеркнуть счастливый блеск в глазах. Смотрю в зеркало и тоже улыбаюсь.

Восхитительно.

Взявшись за руки, выходим из нашего номера. Быстро съедаем завтрак в ресторане, затем выбираем все необходимое в бутике при отеле. Я становлюсь обладательницей ярко-оранжевого открытого купальника на завязках, а Андрей

– унылых черных купальных плавок.

Мы во всем разные. Но мы попробуем! Так-то!

Переодевшись, занимаем лежаки на закрытом пляже нашего гостиничного комплекса. Настроение тут же снижается на несколько градусов, когда вижу взгляды двух красивых девушек справа от нас. Взгляды на моего мужчину.

Он и правда как всегда хорош. Разглядываю любимое тело сквозь стекла своих авиаторов. Мощный торс с завораживающими кубиками, которые я первым делом обследовала сегодня же утром. Сильные руки с отчётливо проявляющимися венами, тренированные ноги с ярко выраженными мышцами. Кожа бронзовая, хотя я уверена, что в отпуске он не был с класса пятого-шестого.

Интересно, наши дети тоже будут смуглыми?

Только забываю о неприятных девицах, витая в облаках и представляя маленького сморщенного младенца, которого я рожаю в болезненных муках, как одна из них, ни дать ни взять грудастая Памела, набирается наглости и подходит к нам.

– Молодой человек, – выдаёт с придыханием, – не сможете открыть?

Андрей усмехается, берет из рук «Памелы» бутылку с водой, легко её открывает и отдаёт обратно.

– Спасибо Вам большое, – мне кажется у неё сейчас грудь выпрыгнет, чтобы тоже поздороваться с нами.

Приспустив немного очки, провожаю обладательницу си-

ликона до её места и поворачиваюсь к Андрею. Тот невозмутимо продолжает лежать.

– Что? – скашивает взгляд на меня.

– Ничего, – бурчу в ответ, надвигая обратно очки и прикрывая глаза. Это, что мой крест на всю жизнь? Мучаться и ревновать его?

– На-астя, – окликает меня ласково.

– Чего тебе?

– В море пойдём?

Делаю вдох-выдох. Как же тяжело не давать волю эмоциям.

– Пошли, – кидаю, вставая с нагретого лежака. Не дожидаясь Андрея, топаю в сторону берега. Он догоняет меня, мягко приобнимает за талию и мы вместе заходим в море. Волны совсем небольшие, но вода намного холоднее, чем вчера. Или я так нагрелась на солнце?

Набрав воздуха, ныряю под освежающую кожу прохладную воду и плыву подальше от берега. Громов не отстаёт. Чувствую себя истеричкой. Я же уверенная в себе. Всегда была. Что случается со мной, когда он рядом?

Доплыв до буйка, опираюсь на ограждающую сетку. Отдыхаю. Андрей вдруг резко притягивает меня к себе и нежно целует в губы, обвиваю его тёплое тело ногами и руками. Растворяюсь в своих ощущениях.

– Ну, что случилось? Рассказывай, – спрашивает, убирая с моего лица мокрые пряди волос, выбившиеся из причёски.

Его глаза такие, понимающие в эту секунду, что я решаюсь признаться:

– Ревную тебя... Сильно...

– Пф-ф... – смотрит в сторону, туда, где море встречается с небом. – Я тебя тоже. Пиздец как. Всегда.

Сжимаю под водой его бедра своими ногами ещё крепче, словно проверяю на прочность.

– Я повода не даю, – огрызаюсь.

– А я даю? – спрашивает с улыбкой.

Задумываюсь, прежде чем ответить.

– Нет... но это не спасает, – упираюсь головой в его плечо. Затем слизываю солёную воду с шеи, прохожусь языком по подбородку. Нить разговора все время ускользает из-за нарастающего возбуждения.

– Ты даёшь мне повод, – недовольно говорит мой мужчина. – Притормози, блин... Настя, – отклоняется.

– Ког-да, Андрей?

Я в шоке, да я вокруг никого даже не замечаю!

– Когда одеваешься так, как будто... хм... юбку забыла дома, – вжимает меня руками в свои бёдра, словно мы прямо здесь занимаемся сексом.

Чувствую его эрекцию. Интересно, у нас будет сон час днём?

– Но ведь... я даже по сторонам не смотрю, – удивлённо моргаю.

– Зато на тебя смотрят... Посмотри туда, – кивает на

пляж. – Вон те парни, возле волейбольной площадки, обсуждали твою задницу, когда мы проходили мимо. А мужик у бара перестал пялиться в свой телефон. Ты всегда привлекаешь мужское внимание, а мне приходится с этим справляться. Потому что бить всем морды, я просто заебусь.

Почему-то услышанная мной информация вызывает не желание ему посочувствовать, а дикий непреодолимый восторг. Звонко смеюсь. Так что, наверное, даже силиконовой Памеле на берегу слышно.

– Не надо никого бить, мой ревнивец, – говорю, закрывая его рот поцелуем. – Я больше не буду забывать юбку дома. Обещаю.

Глава 31. Настя

Разгорячённые от солнца и желания, врываемся в наш люкс на четвёртом этаже. Целоваться мы начали ещё в лифте, и я не совсем понимаю, как мы добирались до номера.

– Три часа мечтал об этом, – говорит Андрей, приспуская верх от комбинезона и захватывая в ладони ноющую грудь. Жадно мнёт её, разглядывая сверкающими глазами. Стягиваю его футболку, и тоже трогаю кончиками пальцев всего. Всего его. Горячего, взбудораженного. Мы в предвкушении.

Вмиг разворачивает моё тело спиной к себе, вжимается каменным членом в поясницу и целует шею влажными губами. У меня мурашки по коже от восторга. Руки Андрея везде, на груди, на животе. Поворачиваю голову, ища его губы. Он, конечно, тут же целует, так как только он умеет. Яростно, агрессивно. Не так, как раньше.

Мы все больше привыкаем друг к другу. Открываемся с разных сторон. В том числе и с таких.

– Упрись, – говорит хрипло, кивая на диван. Я облокачиваюсь на спинку, прогибаясь в спине. Стянув до колен одежду с трусиками на завязках, раздвигает шире мои ноги. Разглядывает открывшийся ему порочный вид, тяжело дыша. – Блядь, идеально. Просто идеально.

– Быстрее, Андрей, – Всхлипываю. Закусываю губу, когда чувствую, как он входит в меня. Прогибаюсь ещё больше,

чтобы вошёл до упора. Впиваюсь пальцами в обивку дивана, когда он делает первый толчок.

Затем ещё один и ещё.

Гладит по спине, сжимает бедра и трахает жадно. Вбивает меня в своё тело так, что у меня искры из глаз летят. Стону, пишу, кричу, просто умираю под ним. Падаю в пропасть и взрываюсь немедленным оргазмом.

Разлетаюсь на тысячу осколков. Разливаюсь по дивану.

Андрей останавливается, давая мне прийти в себя, и снова наращивает темп. Восхитительно. Через пару резких движений выходит из меня и кончает на ягодицы. Слышу его приглушенный стон, смешанный с неровным дыханием.

– Моя, – рычит. – Только моя.

Меня расплющило так, что я даже двигаться не могу. Ноги ватные, полнейшая дезориентация. Пытаюсь прийти в себя.

Андрей поправляет шорты и уходит в ванную, откуда тут же возвращается с полотенцем. Вытирает свои следы и натянув на меня трусы, ложится на диван, захватив при этом моё дрожащее тело.

Растекаюсь по его груди, как желе. Отныне это любимое место на Земле. Вот так лежать. После секса. Громов мерно водит ладонью по моей спине.

Замираем и дышим.

– Спать хочу, а завтра мы уже домой. Может ещё на денёк останемся? – говорю, потирая носом о его грудь и целуя в районе ключицы.

За эти дни я совсем забыла об агентстве. Но, надеюсь, ещё день без меня они продержатся.

– Не могу, малыш... Работа... – отвечает он с явным сожалением.

– Точно... и как я могла забыть? – стараюсь не выдать обиду.

Андрей тяжело вздыхает подо мной, а его рука продолжающая поглаживать спину становится вдруг тяжёлой. Вся аура сказочного волшебства куда-то испаряется.

На смену ей приносятся шипящие черти... Они громко издевательски смеются надо мной. Для него всегда работа и бизнес будут на первом месте. Потом, наверное, мама. Он ее сильно любит. Боготворит. А потом Настенька Аверина. Что уж.

Прикрываю глаза, стараясь успокоиться и мысленно посылаю всех чертей в одно место. Мы... наверное, справимся. Я же люблю его, он вчера сказал, что любит меня. Значит точно справимся.

– Постараюсь перенести очные встречи и провести совещания из номера удалённо, пока ты позагораешь. Но, сильно не радуйся, не обещаю, что получится, – говорит тихо.

Вау!

Сегодня официально лучший день в моей жизни, думаю, широко улыбаясь и мысленно сжигаю всех мерзких чертей. Пошли они к своему главному черту!

– Кто ты? И куда ты дел Андрея Громова? – восклицаю,

подняв на него изумлённые глаза.

– Даже не знаю, как ты будешь со мной расплачиваться, – хрипло смеётся, закатывая глаза.

– Я люблю тебя, – выдаю первое признание, разглядывая радужную оболочку на его зрачках. Просто не могу держать это в себе. Не сейчас.

– Это взаимно. Я не романтик, ты и сама это знаешь. Но знай, что все что я делаю, это для тебя и нашего будущего.

Наше будущее. Ещё одно вау!

– Хорошо, Андрей. Я запомню, – обещаю, крепко обнимая его за шею.

Пару часов спустя мы уже в известном морском ресторане на набережной Сочи. У нас праздничный ужин. Сегодня мой день рождения.

А ещё пять лет назад мы познакомились.

У нас двойное событие.

В честь этого Андрей купил мне безумно дорогое платье из тонкого черного шелка. Чувствую себя Меган Маркл. Не меньше. Громов тоже сегодня в чёрном. Строгая рубашка и брюки. Его лицо немного загорело за день и, вообще, он выглядит отдохнувшим.

Давно таким не видела.

– За тебя, – говорит мой мужчина, отпивая из бокала шампанское и пододвигая ко мне белую небольшую коробочку. Её доставили в номер прямо перед нашим выходом. Я пыта-

ла Андрея всю дорогу до ресторана, но он так и не сдался что же там.

С детским восторгом вскрываю бумагу и вижу красную упаковку с известным брендом.

– «Картье»? Боже, Андрей, ты с ума сошёл? – я в шоке.

Он снисходительно смотрит и широко улыбается.

Браслет. Да он же стоит, как весь мой бизнес и машина вместе взятые.

– Заработал немного, – пожимает плечами.

– Немного? – передразниваю, надевая золотое украшение себе на руку. В ободке из жёлтого золота по кругу инкрустированы бриллианты. Их блеск тут же передаётся моим глазам.

– Такая драгоценность. Спасибо, я буду беречь его, – проницательный взгляд перемещается на мою шею, куда я сегодня вернула цепочку с кулоном. Его подарок из прошлого. И пускай он в пятьдесят раз дешевле, чем сегодняшний браслет. Это ВСЁ для меня навсегда – бесценно. Как и их даритель, восхищение которого я ловлю на себе весь сегодняшний вечер.

Официант приносит наш заказ.

– Расскажи, как ты открыла агентство? – спрашивает Андрей, откидываясь на спинку стула.

– Решила попробовать что-то своё. Сделать что-то хоть раз сама, понимаешь? Оформила займ в банке.

– В смысле? Кредит? – хмурится. – Я думал, тебе Виталий

Алексеевич помог.

– Нет, ты что? Папу я не просила. Сама хотела, говорю же, – смотрю на блюдо с морскими гадами в центре стола. – А ты ел ежей?

– Нет, – морщится, продолжая обдумывать информацию. – Настя, это не дальновидно. Под какой процент тебе одобрили заём? Какой платёж?

Бесит! Зачем ему это?

– Андрей, закрыли тему, – отрезаю. – Не порти вечер. Мой бизнес – моё дело. Я справляюсь.

– Ладно. Но, мы вернёмся к этому вопросу, – кивает.

Черта с два мы вернёмся.

– Хочу танцевать. Пойдём? – весело предлагаю, чтобы сменить тему.

– Обязательно.

Он встаёт из-за стола, протягивая мне руку. Опираюсь на неё, и мы проходим в центр зала. Сильная рука притягивает меня к себе. Плавно двигаемся в такт музыке. Я на шпильке, но мои глаза в районе его губ и подбородка. Хочу поцеловать его в губы, но мой мужчина не любит играть на публику.

Я это усвоила.

Наслаждаюсь каждым моментом нашей близости. Тем, как наши тела совпадают по всем характеристикам. Проникаю пальцами под воротник его рубашки ниже затылка, второй рукой сжимаю крепкое плечо. Взоры всех сегодняшних посетителей в этом ресторане постоянно обращаются к нам.

Думаю, мы смотримся слишком счастливыми. Я так вообще постоянно улыбаюсь, как влюблённая дурочка.

– Что ты? – спрашивает Андрей.

– Вспоминаю, как мы познакомились. Как ты сказал ту самую банальщину. «Настя – подари мне счастье».

– Я как увидел твои ноги и хм-м... сиськи, вообще мозги вышибло, – тихо признается.

– Ты блин, – бью его ладошкой по плечу.

Он раскатито смеётся, вдавливая меня ещё ближе. Я запомню этот вечер. Заберу в копилку своих воспоминаний, как что-то наше.

Только наше.

Глава 32. Настя

Я вообще заберу в свою копилку воспоминаний этот наш первый мини-отпуск на южном побережье.

Весь следующий день я провела на пляже под горячим солнцем, периодически возвращаясь в номер, чтобы провести своего делового мужчину. Он закопался в бумагах и пытался не показать мне, насколько неудобно для него быть здесь, не в привычном офисе.

Я действительно оценила его жертву. Он сделал это ради меня. И я жарко отблагодарила его. Три раза.

Но, если быть честной, мне и самой понравилось.

Следующим утром мы попрощались с Сочи и вылетели домой. Вслух не обсуждали текущий статус новых отношений, однако прибыв к моему дому Андрей предложил поехать к нему, объяснив тем, что хочет видеть меня рядом и не желает расставаться.

Я, конечно, согласилась. Как по-другому? Я люблю его и тоже не хочу быть отдельно.

Хочу, чтобы он был рядом всегда. Каждый день моей жизни. Видеть его глаза, чувствовать его руки на себе во сне. Хочу длинные, сводящие с ума ночи. С ним. Мы и так потеряли достаточно времени.

Собрав необходимые вещи на пару дней, я с радостью переехала в его квартиру.

– Мы можем поменять тут всё, что ты захочешь, – предложил Андрей этим же вечером за ужином. Сразу после того, как мы завезли вещи, он уехал в свою компанию, а я – в агентство.

Весь день занималась тем, что проверяла текущие проекты. Нашла пару ошибок, но в целом, ничего критичного. Ребята отлично справились с задачей.

– Здесь хорошо, просто как-то по-мужски, – размышляю, кружа глазами по пространству гостиной, соединённой с кухней.

– Давай купим новую мебель, поменяем цвет стен. Что хочешь?

– Нет, ненавижу ремонт, – улыбаюсь. – Я бы добавила цветы, но ты ведь знаешь, что я не люблю ухаживать за комнатными. Слишком нетерпелива.

– Да уж, – закатывает глаза.

– Я люблю живые цветы, – пожимаю плечами.

– Значит, будут живые. Придётся задуматься, чтобы купить и цветочный бизнес. А то по миру пойдём.

Весело смеюсь его шутке.

Первая неделя нашей совместной жизни проходит в безумной эйфории. Я все-таки решаю немного изменить дизайн квартиры, чтобы добавить тёплых оттенков. Заказываю новые шторы, подушки для дивана в гостиную, несколько милых вещей на журнальный столик. Параллельно руковожу работой в агентстве.

Андрей старается возвращаться домой пораньше. Вечера мы проводим вместе. Заказываем что-то из ресторана или я готовлю простой ужин. Делимся новостями за день. Потом занимаемся сексом. Всегда разным. Пару раз пытались смотреть фильмы, но их смысл уловить просто невозможно, потому что, когда мы оказываемся рядом и я чувствую на себе его руки – все становится неважным.

Чувство нашей постоянной близости ещё совсем живое и трогательное. Как первая трава весной.

О плохом я стараюсь не думать. Будучи женатыми, мы много ругались. В основном, из-за его матери и моих истерик на фоне её высказываний. Каких-то бытовых ссор вроде неубранной посуды или дурости с крышкой унитаза у нас никогда не было. Наверное, мы слишком любим друг друга, чтобы обращать на подобные вещи внимание.

О воссоединении с бывшим мужем я сообщаю своим близким. Мама отнеслась к новости настороженно. Все-таки она была свидетелем моего состояния после развода. И по-матерински хранит на Андрея обиду за свою девочку. Отец обрадовался. Подсознательно я чувствую, что он этого ждал. Мужчины более проницательны и видят многие вещи сквозь поток бурных разрушающих слов и эмоций.

Перед тем, как поехать к моим родителям в субботу, Андрей покупает цветы для мамы. Он не волнуется. По крайней мере, этого не показывает. В машине берет меня за руку, сплетая наши пальцы, нежно дотрагивается губами до ладо-

ни.

Разглядывая улицы и пролетающие дома, улыбаюсь. Разве счастье может быть таким? Уютным что ли. Раньше мне казалось, что счастье – это фейерверк из чувств и восторга. Сейчас, наверное, я повзрослела. И мне не нужны американские горки.

Я счастлива здесь и сейчас. Это так ново.

А ещё мы не предохраняемся. На мой вопрос, хочет ли он, чтобы я начала пить таблетки, мой мужчина ответил: «Решай сама, но я против». Чем, конечно, заставил ожить бабочек в моем животе. У нас будет ребёнок. Учитывая, что любовью мы занимаемся несколько раз в день и не всегда контролируем себя, возможно, он появится уже в ближайшее время.

Я просто умираю от счастья. Каждый день.

На пороге загородного дома нас встречает моя мама. Как всегда, выглядит идеально. Вся светится после отпуска, заметно постройнела.

– Девочка моя, как давно я тебя не видела. – Обнимает меня за плечи и целует в щеку. – Какая ты загорелая.

– Ты тоже, мам. Как отдохнули?

– Чудесно. Кипр прекрасен, – сообщает она, глядя мне за спину.

– Здравствуйте, Елена Александровна, – приветливо говорит Андрей, вручая букет прекрасных лилий маме.

Её любимые цветы.

– Добрый день, Андрей. Проходите, – достаточно холодно

приглашает бывшая тёща, поджав губы.

Смотрю на любимого, он приободоряюще мне улыбается и кивает, транслируя «Все в порядке. Не переживай за меня». Беру мужскую руку в свою. Он, естественно, не нуждается в моей защите, но я все равно буду на стороже.

Следом за нами в дом заходит и отец. Наверняка выходил в сад, который у родителей располагается прямо за домом. Я тут же бегу к нему обниматься. Всё же, я больше папина дочка. Так было с детства. Мама не всегда меня понимает, к сожалению.

– Дети, привет! – папа гладит меня по волосам, приобнимая.

– Здравствуйте, Виталий Алексеевич, – тянет открытую ладонь Андрей.

– Здравствуй, здравствуй, Андрей Константинович, – пожимает руку и похлопывает бывшего зятя по плечу.

Проходим в просторную гостиную. Здесь у родителей уже давно ничего не меняется. По дому разносится аромат из детства – мамино фирменного пирога.

– Ну, рассказывайте, дети. Как у вас дела? – спрашивает отец, усаживаясь в своё любимое кресло.

Мы располагаемся рядом на диване.

– Всё хорошо, спасибо, – отвечает Андрей, притягивая меня чуть ближе к себе. Располагаю руку на его бедре, чувствуя, как напрягаются мышцы от моего прикосновения.

– Порадовали нас, порадовали, – наблюдает за нами с

улыбкой отец.

Смотрю на Громова и немного смущаюсь.

– Настя, не сможешь мне на кухне? – заглядывает мама в комнату. Вид недовольный.

Господи Боже, помоги. Не думала, что она будет так себя вести.

– Конечно, – легко отвечаю.

– Ну, а мы тогда пока с Андреем в кабинете пообщаемся. Хочу посоветоваться с тобой по поводу инвестиций, – говорит отец, поднимаясь с места.

Целую своего мужчину в щёку и отправляюсь на кухню.

– Порежь овощи, – указывает на пакет на столе моя родительница.

– Хорошо, – начинаю открывать шкафчики в поисках доски.

Со временем здесь все поменялось, и я теперь туго ориентируюсь на местности.

– Настя, я волнуюсь за тебя, – начинает разговор. Моя помощь не очень нужна, я сразу это поняла. Меня вызвали, чтобы отчитать.

– Не переживай, все хорошо, мама, – стараюсь не нервничать.

– Это сейчас всё хорошо. Пока вы оба влюблены. А что будет дальше? В одну реку не войдёшь дважды.

– Ма-а-а-а-а-ма, – начинаю раздражаться, видя, как она качает головой.

Этот «архаизм» я вообще считаю людской глупостью. Можно тысячи раз заходить в одну и ту же реку. Можно просидеть на берегу полжизни, и так и не решиться зайти даже один раз. А можно проторчать в реке всю жизнь и быть несчастным. Жизнь она вообще разная. У всех.

– Настя, ты взрослая. Дело твоё. Живите. Но, надеюсь, вы хотя бы предохраняетесь? В вашей ситуации неосмотрительно сейчас думать о детях.

Глава 33. Настя

Руки начинают дрожать, а язык немеет. Эта странная реакция на критику мамы у меня тоже с детства. Обида застилает разум. Пытаюсь совладать с эмоциями, включается какой-то первобытный, наверное, инстинкт по защите своего детёныша. Пусть ещё и только планируемого мной.

– Я не спрашивала твоего совета, – спокойно выговариваю, хотя внутри все клокочет. – Я понимаю, что ты многое видела. Но допусти мысль, что ты многого и не знаешь. Ни обо мне, ни об Андрее.

– Не хотела тебя обидеть, – оскорблённо отвечает. – Я волнуюсь. Ты моя единственная дочь. Ты мой ребёнок. Он снова бросит тебя, и ты придёшь ко мне.

Сжимаю руки в кулаки, острые ногти впиваются в нежную кожу до боли.

– Нет... нет же, – отрезаю. – Я навсегда останусь твоей дочерью. Но я не ребёнок. Пойми уже это и прими.

Вытираю вспотевшие руки о платье.

– Я три года пыталась забыть его... Не жила всё это время... Пыталась жить. Я люблю его... Мама, как ты этого не понимаешь? – прикрываю глаза, чтобы не разрыдаться.

– Настя...

Выхожу из кухни. Бегу в свою комнату, закрываю дверь и стекаю по ней на пол, прижав колени к груди. Мне нужно

немного прийти в себя. Не хочу, чтобы кто-то видел меня в таком состоянии. Слезы застилают глаза.

Как только ты выправляешься и думаешь, что все встало на свои места, судьба всегда подкидывает тебе проверки. Это просто одна из них. Надо пережить и справиться.

Я справлюсь.

Через некоторое время в дверь негромко стучат.

– Настя, открой мне, – зовёт Андрей.

– Я выйду скоро, все хорошо, – настраиваю голос на повседневный тон.

– Я сказал, открой дверь, – обрубает.

Молчу. Слезы уже не катятся по щекам, но вид, наверное, у меня ещё тот. Не хочу, чтобы Андрей ругался с мамой.

Достаточно уже моих отношений с бывшей свекровью.

– Малышка, – меняет интонацию. – Открой или я снесу эту дверь к чёртовой матери.

Пф-ф...

Поднимаюсь с пола, быстро умываюсь холодной водой в ванной, стираю остатки косметики. Поправляю платье и вернувшись, открываю замок.

Андрей заходит в комнату, обжигает меня взглядом с ног до головы. Задерживается на покрасневших глазах и его скулы сжимаются.

– Всё хорошо, Андрей. – Пытаюсь его успокоить, прижимаюсь щекой к тёплой груди и обвиваю его талию руками. Он сегодня не в привычном строгом стиле, а в черной футболке

и синих джинсах, словно созданных специально для него.

Рукой поднимает мой подбородок, чтобы я посмотрела ему в глаза и мягко говорит:

– Настя... Не переживай. Она успокоится и порадуетя за тебя. Вот увидишь.

Его тело напряжено, но он держит себя в руках и не позволяет себе плохого слова в сторону моего близкого человека. Я хочу немного его выдержки себе, когда столкнусь лицом к лицу с его матерью. Не уверена, что у меня получится.

– Хочешь, уедем домой? – предлагает, разминая пальцами шею под моими волосами. Его забота так нравится мне. Почему я раньше её не замечала? Он ведь всегда таким был.

– Нет, ты что. Папа расстроится.

– Тогда пойдём. Я буду рядом. В обиду тебя больше не дам. Обещаю.

В порыве нежности, впиваюсь в его губы своими губами. Встречаемся языками, и все проблемы уходят на другой план. Поцелуй утяжеляется, становится все более томным. Закрываю глаза, отдаваясь ощущениям. Хочу его. Естественная реакция моего организма – заводиться с одного поцелуя этого мужчины. Перемещаю руки со спины чуть ниже его ремня и вжимаюсь в его тело ещё ближе.

Его желание тоже явно упирается в мой живот.

Чёрт. Это совсем не к месту.

– Настя, куда тебя несёт? – хрипло выговаривает, поглаживая сквозь ткань мои ягодицы.

Приобняв меня, открывает дверь и выводит из комнаты. По пути незаметно поправляет джинсы в районе паха.

Из меня вылетает смешок. Не могу себя сдерживать.

– Это что, смешно по-твоему?

– Не ворчи, – тихонько провожу ладонью по его упругой заднице, за что достаиваюсь ещё одним предупреждающим взглядом.

На кухне уже всё готово, стол ломится от количества блюд. А хозяйка дома крутится возле окна, пытаясь его закрыть. Заметив нас, извинительно смотрит в мою сторону.

– Я помогу Вам, – спешит к маме Громов.

– Да, спасибо, Андрей, заедает все время, – освобождает для него место. – Проходите за стол, папа сейчас зайдёт. Я приготовила твой любимый салат, Настя.

В целом, наш семейный обед проходит спокойно.

Родители делятся впечатлениями об отдыхе и расспрашивают о том, как мы съездили на юг. Андрей ведёт себя естественно. Откинувшись на спинку стула, общается с отцом по поводу выставки. Рассказывает о новых заключённых контрактах. В перерывах нахваливает кулинарные таланты моей мамы. Она тоже старается общаться с ним ровно, словно услышала и поняла меня. Мысленно отбрасываю инцидент на кухне и делаю вид, что все в порядке.

Близкие люди должны друг друга поддерживать. Но так не всегда получается. В первую очередь, из-за страхов, которые сидят в нас, словно тигры в клетке. Эти страхи требуют

выхода, и получается это обычно не в лучший момент.

Как сегодня.

Поздно вечером загружаемся в машину с целым пакетом контейнеров. От приглашения остаться в родительском доме мягко отказываемся. То, чем я хочу заняться с Громовым сегодня, не терпит лишних ушей.

– Домой? – спрашивает Андрей, выезжая на главную дорогу из коттеджного посёлка.

– Домой.

– Всё хорошо? – смотрит на меня внимательно.

– Не очень, – хитро улыбаюсь, продумывая план. – Останови во-он за тем поворотом.

Хмурится, но ничего не спрашивая, включает поворотник и заезжает на небольшую абсолютно пустую стоянку.

– Весь день этого ждала, – расстёгиваю ремень и замок на его джинсах. Нетерпеливо отодвигаю резинку белых боксёров и освобождаю твёрдый член. Провожу пару раз ладонью по гладкой коже. – И не одна я ждала, судя по всему.

– Прямо здесь? – его дыхание учащается.

– Стекла тонированные, вокруг никого. Перестань быть занудой и получай удовольствие, Громов.

Хрипло смеётся, подняв голову к потолку и отодвигает своё кресло на максимум.

Снимаю платье. У меня есть сюрприз для него. Нежно-розовый комплект кружевного белья, который смотрится на моей загорелой коже так, словно я только что прошла ка-

стинг у «Виктории Секрет».

Андрей жадно обстреливает взглядом представшую ему картину. Грудь, плотно обтянутую лифом, открытый животик и практически прозрачные стринги.

– Охуеть... Если бы я знал, что меня ждёт, отказался бы от десерта и кофе, чтобы уехать поскорее.

Потягиваюсь, словно кошка, чтобы рассмотреть получше, и, убедившись в том, что произвела нужное впечатление, перебираюсь к нему на колени.

Глава 34. Настя

Его руки исследуют моё полуобнажённое тело, пальцы врываются в волосы, оттягивают голову чуть назад и, наконец-то, рот впивается в мои губы. Роль ведущего переходит к нему, как и всегда. Я просто подчиняюсь. Не буду скрывать, что мне нравится такой расклад. Желание ударяет током во все нервные окончания.

– Пиздец, красивая, – говорит он, захватив в ладони узкую талию.

Снимаю с него футболку и проезжаю острыми коготками по мышцам на груди. Целую подбородок, шею, опускаюсь перед ним на колени и прохожусь влажными губами по животу. Обхватываю подрагивающий член, глажу языком головку, глядя в его дикие глаза.

Он прерывисто дышит, наблюдая за мной.

Погружаю член в рот и начинаю сосать, придерживая рукой. Его ладонь ложится на мой затылок и чуть подталкивает. Закрываю глаза от удовольствия, лаская языком нежную кожу. Потому что нравится делать это для него. Всё так остро. Мне кажется, что по салону пролетают искры от похоти и порочности происходящего.

Спустя пару минут, Андрей резко тянет меня на себя, отодвигает тонкую полоску мокрого белья и насаживает на член, взрывая ракеты внизу моего живота. Мой оргазм такой яв-

ный и быстрый, что я просто в шоке. Захожусь криком, который тут же тонет в горячем поцелуе, мужские руки выкручивают острые соски. Восхитительно! Трусь об его пах клитором, пока тело сотрясают мощные волны, чтобы как можно дольше продлить это состояние. После того, как немного прихожу в себя начинаю подниматься и резко опускаться, наращивая темп.

– Хочу, чтобы ты кончил в меня, – шепчу ему на ухо.

Он с силой вжимает мои бедра в свои и с тихим стоном тут же выполняет мою просьбу.

Просто невероятно. Этот жест такой же, как в дикой природе. Когда самец готов дать детёнышей выбранной самке, и в данный момент увеличивает мои эмоции на максимум. Хочется, не знаю... укусить его за плечо, расцарапать спину, как-то пометить... Чтобы другие самки вокруг видели, что он занят...

Складываю замок из рук на его шее и собственнически крепко обнимаю:

– Никому тебя не отдам, Громов!

– Куда я, на хер, денусь? – говорит, всё ещё тяжело дыша. – Ты моя.

– А ты мой, – мажу губами по его щеке.

* * *

Следующие несколько недель проносятся в состоянии невероятного счастья. Все дни, включая субботние, Андрей работает допоздна в офисе. Иногда я заезжаю за ним после

агентства и тихо сижу на диванчике, пока он ведёт свои многочисленные скайпы, зум-совещания или собеседования.

Не отвлекаю большого начальника.

Любуюсь. Вбираю в себя его опыт, запоминаю манёвры, которые он ловко использует в переговорах. Потом мы часто ужинаем в ресторане или сразу едем домой.

Дом. Как же мне невероятно комфортно. С ним. Хочу узнавать его все больше и больше.

В один из дней, после утомительного рабочего дня, от скуки слушаю радио в машине.

Вещает какой-то семейный супер-психолог. Он долго рассказывает о важности разговоров в отношениях. Оказывается, в современном обществе институт брака трансформировался. Люди уже не нужны друг другу, как раньше, чтобы помогать. Необходимость присутствия одного Человека в жизни другого легко заменяют службы доставки, такси и товары из секс-шопа. Женщины стали самодостаточными и могут сами себя обеспечить. Мужчинам больше не нужно завоёвывать, да и разогреть еду в современных условиях они вполне способны.

Так для чего тогда люди всё ещё вместе? Строят семьи?

Чтобы не превратиться обратно в обезьян. Чтобы разговаривать. Оказывается, мы развиваемся как личности в отношениях только, если общаемся с партнёром. Далее специалист даёт несколько рекомендаций, которые я тут же сохраняю себе в закладки на телефоне и позже за приготовлением

ужина изучаю более подробно.

Андрей возвращается домой около восьми. Я как раз накрываю на стол.

– Привет, – поворачиваю голову, чтобы поцеловать в щеку, когда его руки обвивают меня сзади. Он зарывается в мою шею и вдыхает аромат духов.

– Привет, хозяйюшка. Накормишь? – Целует меня в оголённое плечо. На мне спортивный комплект: легинсы и короткий топ нежно-фиолетового цвета.

– Всё готово.

– Пойду переоденусь и руки помою.

Через пару минут Андрей возвращается в серых спортивных штанах и футболке. Люблю, когда он выглядит так. По-домашнему.

– Как дела? – спрашивает, усаживаясь.

– Всё хорошо. Весь день работала над твоими баннерами, завтра отправим макеты. Посмотришь?

– Посмотрю. – Кивает и приступает к еде.

– Хочу предложить тебе кое-что, – загадочно улыбаюсь.

– Что-то грязное? – Поднимает бровь. – Сразу ДА.

– Андре-ей, – смеюсь. – Я серьёзно.

– Я тоже, – отвечает невозмутимо, разливая белое вино по бокалам.

У него не получится перевести разговор на секс сегодня. Я настроилась на другое.

– Хочу, чтобы мы разговаривали больше.

– Господи, женщина, ты меня пугаешь. – Теперь он смеётся.

Игнорирую его шуточный тон.

– Я услышала про классный эксперимент для влюблённых пар. Его разработал один практикующий психолог (Артур Арон – прим. авт.). Называется «Тридцать шесть вопросов, которые приводят к любви».

– Пф-ф... я тебя уже люблю. – скептически хмурит брови.

– Я тебя тоже. Но вопросы классные. Давай порассуждаем, – предлагаю. – Я очень хочу, ну, пожалуйста?..

Накрываю его ладонь своей, сжимая.

– Ну, окей, – вздыхает, отодвигая тарелку.

Взвизгиваю от радости и открываю заметки в телефоне.

– Так, первый вопрос... «Выбирая из всех в мире, кого бы вы пригласили в гости на обед?»

– Тебя, – отвечает незамедлительно.

– Уи-и... Это так мило. Я бы тоже тебя...

– Если там все вопросы такие, то мы быстро управимся, – говорит с иронией.

– Не все, перестань. Так дальше... – листаю картинки на экране. – «Прежде чем сделать телефонный звонок, вы когда-нибудь репетируете, что собираетесь сказать? Почему?»

– Никогда не репетирую. Зачем?

– Ой, ну, конечно, ты не репетируешь. Я даже не сомневалась. А я вот прежде, чем созвониться с клиентом сто раз подумаю над всеми возможными вариантами диалога и даже

запишу себе подсказки... Очень переживаю.

– Все придёт с опытом, – пожимает плечами. – Первое время я делал также.

– Серьёзно? – удивлённо спрашиваю.

– Конечно. Сомневаться – это естественно, когда ты что-то начинаешь. Не сомневаются только идиоты.

– Ладно. «Каково ваше заветное воспоминание?» – диктую следующий вопрос из списка.

Андрей задумывается, по его лицу проходит заметная тень.

– Мой отец, – говорит хрипло. – В семь лет на новый год он подарил мне крутую машину на пульте управления. И мы с ним два дня гоняли её без остановки по всей квартире. Мама только руками разводила и ругала его, что подарок он купил для себя, а не для ребёнка... Но... было очень весело.

– Ты очень скучаешь по нему? – спрашиваю шёпотом. Он никогда особо не рассказывал про отца.

Андрей молчит, глядя на свой бокал. И потом тихо проносит:

– С годами я стал забывать, как он выглядел. Не внешность... Её можно посмотреть на фотографиях. А знаешь... какие-то детали. Как выглядели его руки? Как он удивлялся или смеялся? Какой был его запах? Помню только, что он много курил...

На кухне вдруг наступает тишина. Хочу разделить его боль, но интуитивно чувствую, что сейчас это лишнее. Ан-

дрей откашливается:

– Ну, а твоё воспоминание?

Задумчиво окунаюсь в прошлое.

– Ой, наверное, это бабуля... Как я ездила к ней на лето. И мы ходили в сад. Ели ягоды, собирали яблоки, а потом делали из них компот в таких огромных банках.

– Ты делала компот в банках? – выдаёт со смешком.

– Да... не веришь? Могу и тебе сделать, если вспомню, конечно, – немного смущаюсь.

– Давай следующий вопрос, а то просидим тут до завтра, – смотрит на часы.

– Так... «Самое страшное воспоминание?»

– Ну, смерть отца, наверное, – размышляет он, а потом добавляет: – И наш развод три года назад...

Мой пульс учащается, а в глазах проносятся воспоминания о том времени. В груди рождаются отголоски давно забытого чувства страха и одиночества.

– Ты переживал?

– Первую неделю я просто бухал и практически не выходил из квартиры. Твоё сообщение я не видел. Об этом всегда буду жалеть...

Глава 35. Настя

Вокруг нас повисает давящая тишина. Изучаем друг друга через наполненный тарелками стол.

Наверное, пришло время поговорить про развод? Открыто. Без истерик и претензий.

Мы сейчас другие. Повзрослевшие. Возможно, в чем-то умнее?

– Ты же понимаешь, что ничего бы не поменялось тогда? – прерываю молчание.

Он кивает.

– Не поменялось... но был бы шанс поменять.

– Тогда почему сам не пришёл? – кидаюсь в него обидой. – Я ждала. Я так тебя ждала, Андрей.

Зажимаю рот ладонью, чтобы не расплакаться окончательно. Перебарываю позыв и продолжаю:

– Осталась одна... с огромным чувством вины, которое накрыло меня как бетонная плита. Так, что не выдохнуть, – не удержавшись, всхлипываю. – Душа разрывалась от того, что все вокруг смотрели на меня с жалостью...

– Пиздец, – качает головой. – Иди ко мне.

Андрей протягивает ладонь, за которую я тут же хватаюсь и оказываюсь у него на коленях, прижатой к груди.

– Ш-ш-ш... Малышка, – гладит меня по волосам. – Я не вернулся, потому что осознал, что не делаю тебя счастливой.

Просто не получается... Думал, может кто-то другой сможет?

Бью его кулачком по плечу за эту дурацкую мысль. За то, что вообще допустил её.

– Ай... Не дерись, амазонка, – говорит, захватывая мою руку и быстро целуя в макушку. – Перетерпел... Закусывал свой язык, чтобы не собирать о тебе информацию и не задавать вопросы твоему отцу, когда мы с ним связывались. Просто жил дальше. Пахал, как танк.

Значит интуиция, которая подсказывала, что они общаются с отцом, меня не обманула. Папа симпатизирует Андрею. Относится к нему, как к сыну, которого он всегда хотел. У моих родителей больше не получилось завести детей. Сначала они пытались, ездили по врачам.

А потом просто смирились.

– Когда увидел твоё интервью в газете, понял, что был не прав. И ты не встретила принца.

Из меня вылетает истеричный смешок. Принца? Боже, какой он дурак. Представить, что я хотя бы наполовину кого-то так же люблю? Да это немыслимо. Сердце разрывается на куски, когда представляю, что вообще не встретила бы его.

Такого сложного, принципиального. Такого закрытого от всех... И невероятно красивого мужчину. Моего.

– У тебя было много женщин за это время? – спрашиваю, кусая губы. До сих пор не знаю, хочу ли я получить от него правду. Слова вылетают сами собой.

– Пф-ф... не рви мне душу ответом на этот вопрос и возможностью задать тебе зеркальный, – проговаривает серьёзно, убирая выбившуюся прядь волос мне за ухо. – После нашего брака я твёрдо решил, что «семья» не для меня и сконцентрировался на важном. Ушёл в бизнес. Часто ночевал в офисе. Иногда встречался с Русланом или Глебом.

– У меня никого не было... кроме Давида, – ловлю его предупреждающий взгляд и гашу его лёгким поцелуем в приоткрытые губы. – Всё, всё, я поняла... Никаких обсуждений...

Давид был моим лекарством, таблеткой от одиночества. Бесперывное ожидание бывшего мужа оказалось невыносимым, и я решила попробовать пойти дальше. Но и это не получилось.

Не получилось что-то почувствовать.

Невероятно, но Андрей даже не пробовал. Решил уйти в работу. Мой преданный любимый мужчина. Думал, что я смогу без него. Сомневался, что не сделает меня счастливой.

Иногда для того, чтобы осознать счастье – нужно его лишиться. Когда мир померкнет, ты всё поймёшь! Главное, суметь снова поймать птицу счастья за хвост и держать крепко-крепко.

Я буду держать! Обещаю!

Андрей стреляет в меня глазами. Губы, грудь, приоткрытый живот и поглаживая по внутренней стороне бедра, низким голосом спрашивает:

– Мы уже достаточно поговорили?

– Нет, – вскакиваю, смеясь. – Мы только начали, тебе не удастся затащить меня в постель так сразу.

Разочарованно потирает бровь, пока я пересаживаюсь на своё место и снимаю блокировку с телефона:

– Так, дальше...

– Погоди, ты не ответила про своё неприятное воспоминание, – замечает, отпивая вино из бокала.

– Мы уже обсудили наш развод, – раздумываю. – Из последнего это, наверное, ситуация в Краснодаре. Когда ты ушёл тем вечером. Давид позвал меня на ужин, я вообще была не в себе... Оставила телефон в номере. В итоге, мы вместо ресторана уехали в пригород, в какой-то отель. Он придумал ночевать там, отказался везти меня обратно. Вёл себя некрасиво. Было очень неприятно... В чужой местности, без телефона и денег.

– Настя, почему сразу не сказала? – Напрягается.

– А зачем? – пожимаю плечами. – Что бы изменилось? Я встретила чудесного человека, который мне помог. Его водитель отвёз меня обратно.

– Блядь, – сжимает вилку. – Ты даже в незнакомом месте нашла «чудесного» мужика.

Ревнует.

– Да... ему где-то за шестьдесят... – говорю мечтательно и закусываю губу.

Обстановка расслабляется, и мы продолжаем отвечать на

вопросы из списка. Рассказываем смешные истории из детства, связанные с общими знакомыми и нашими друзьями. Делимся страхами, переживаниями, взлётами и падениями. Становимся ближе. Слоёв за слоём срываем друг с друга обёртки из жизненных впечатков.

Кто-то скажет, что в семейной жизни нет ничего интимнее секса? Возможно, будут правы. Но попробуйте друг другу ответить на вопрос «Если бы вы знали, что в течение одного года умрёте, вы бы изменили что-нибудь в вашей жизни?» или «Если бы ваш дом загорелся, вы спасли всех близких и домашних животных и у вас есть время, чтобы забежать в дом и спасти какую-то одну вещь. Что бы это было?». Сильно удивитесь... Поразитесь насколько живущий рядом с вами человек уникален. И насколько вы его не знаете...

Кстати, мой любимый мужчина спас бы... книги, которые достались ему от отца. Не такой уж он и чёрствый.

Просто надо было рассмотреть это за его привычной жизненной манерой.

– «По очереди назовите положительные характеристики вашего партнёра. Пять пунктов», – диктую последний из вопросов.

Бутылка вина давно опустела, и я приготовила вкусный фруктовый чай. Достала конфеты.

– Ты непредсказуемая, искренняя... И красивая. Я таких не встречал, – перечисляет, глядя мне в глаза. – Так... Хмм...

– Ты что так долго думаешь, а? – кидаю в него свёрнутым фантиком от конфеты.

– Полдвенадцатого! Я вообще в шоке... что в состоянии ворочать языком... Так... У тебя самая красивая задница и ты моя... Сойдёт? – провоцирует меня.

Улыбаюсь.

– Прощён, Громов! Ты мужественный, целеустремленный... Ты порядочный. Щедрый. – Смотрю на безумно дорогой браслет на своём запястье. – И помимо всего прочего, я обожаю твоё чувство юмора.

Андрей иронично приподнимает брови.

– И я тебя люблю, – признаюсь, пересаживаясь к любимому на колени. Он тут же распускает руки.

Поглаживает.

– И я тебя, – сталкиваемся лбами. В максимальной близости поедаем друг друга глазами. – Ты главное помни, что всё, что я делаю – ради тебя. Даже если сначала так не кажется...

Чувство смятения скребётся острыми коготками где-то в районе груди, но я слишком наполнена состоянием счастья, чтобы думать об этом. Андрей нежно целует меня в губы, встречаю его язык своим и последние тревожные мысли, как лёгкие невесомые облака рассеиваются.

Глава 36. Настя

– Привет, я на месте, – говорю, заходя в небольшую кофейню возле дома.

Субботнее утро выдалось на редкость тёплым для конца августа. Мы решили выпить кофе с Ксюшей и прогуляться по парку.

– Я у окна, – слышу голос подруги в телефоне и замечаю, как она машет мне рукой.

С возвращением в мою жизнь бывшего мужа наши пятничные посиделки прекратились. Не то чтобы Андрей меня не отпускал или запрещал. Я сама не хочу. Мы всего полтора месяца живём вместе, и все свободное время посвящаем друг другу.

– Привет, – крепко обнимаемся.

– Боже, ты чего такая красивая? – изумлённо смотрю на изменившуюся девушку. Она и раньше была на редкость привлекательной. Правда очень неуверенной в себе. Сейчас же просто блистает.

Глаз не отвести.

– У косметолога ипотеку уже оформила, – смеётся. – Ты тоже похорошела. Громов прям старается.

Оценивающе рассматривает моё светящееся лицо.

– Это правда, – соглашаюсь. Регулярный секс лучше самого первоклассного косметолога. Хотя его я тоже посещаю

на постоянной основе.

– Затащил тебя, как медведь, в свою берлогу и не выпускает, – ворчит подруга.

– Да кто кого ещё затащил, – мечтательно улыбаюсь, немного краснея. В памяти всплывает прошедшая ночь.

Андрей, как обычно, с утра укатил по делам. Раньше я бы устроила грандиозный скандал. В субботу? На работу? Сейчас – приготовила ему завтрак и погладила рубашку. Хочет человек трудиться? Ну и пожалуйста. Найду чем себя занять.

– Как вы вообще? Жениться снова не надумали? – спрашивает хитро.

– Не говорили об этом пока.

Честно говоря, статус наших отношений – это не то, что меня заботит. Оформленный брак и пышная свадьба – наше прошлое. Я на практике проверила, что штамп – не главное. Есть моменты гораздо важнее...

Понимание, забота, внимание.

– А ты? Встречаешься с кем-нибудь? – интересуюсь после того, как делаю заказ на капучино с карамельным топингом.

– Ты же знаешь, мне не везёт, – разводит руками.

Это правда.

При всей своей красоте внешней и внутренней, Ксении просто патологически не улыбается счастье с мужчинами. Ей все время попадаются «редкие» экземпляры. В худшем смысле этого слова. Глядя на неё хочется восклицать: «И чего ещё мужикам надо?».

– А тот бизнесмен с сайта знакомств? – припоминаю.

– Пару раз встретились, и пропал, представляешь, – сетует подруга.

– Не дрейфь, – сжимаю её ладонь, лежащую на столе. – И на нашей улице перевернётся грузовик с пряниками.

– Да уж...

Девушка морщит симпатичный носик, надувает губы, а потом торжественно выдаёт:

– Я решила грудь увеличить.

Вот это новости!

– Ого. Зачем?

– Тебе не понять, Насть. «Лысый Звереву не товарищ», – заявляет, кивая в сторону моего третьего размера. Секунду смотрим друг на друга и прыскаем от смеха.

– Это же дико больно, – начинаю её отговаривать, успокоившись. – Ты хорошо подумала?

– Зато потом будет красиво, – пожимает плечами и изображает руками внушительный бюст.

Дождавшись свой кофе, выходим на улицу и не спеша шагаем в ближайший парк.

В воздухе пахнет наступающей осенью, лето уступает ей свои права. Мимо нас проходит пара девушек с колясками. Я же улыбаюсь и инстинктивно кончиками пальцев дотрагиваюсь до низа живота. Слышала, что многие женщины пытаются забеременеть годами. Посещают врачей, планируют, следят за овуляцией и занимаются сексом по расписанию.

Почему-то кажется, что у меня будет по-другому.

Я слишком хочу ребёнка от Андрея.

Мою внутреннюю уверенность подтверждает небольшая задержка. Я уже пару дней немного волнуюсь. Обычно организм работает как часы. Возможно, это что-то значит?

Мне бы очень этого хотелось!

– Как дела на работе? – интересуюсь у подруги ювелирным бутиком, в котором она работает.

Она вдруг оживляется.

– Переезжаем, представляешь? В «Вавилон». Решили, что там больше проходимость и целевая аудитория ближе к нашей.

– «Вавилон»? Это же торговый центр Глеба, – вспоминаю я. – Который нас вытащил из полиции.

До сих пор мурашками покрываюсь, и ладошки потеют, как вспоминаю тот вечер. Хорошо, что все обошлось.

– Помню, помню, – поджимает губы. – Неприятный тип.

Заходим в парк и идём к небольшому водоёму, располагающемуся в центре.

– Глеб? – удивляюсь. – Вовсе нет, у него вообще сейчас ситуация не из лучших.

Зная мою впечатлительность, Андрей не делится подробностями бракоразводного процесса брата, хотя постоянно с ним на связи. Сердце кровью обливается за детей, которые фактически являются оружием обезумевшей матери. Разве все деньги мира стоят этого?

– Ладно, – меняет тут же малоинтересную для неё тему Ксения. – Расскажи лучше, как вы со свекровью общаетесь?

– Не напоминай, – говорю, махнув рукой. – Мы не встречались пока, но сегодня приглашены на ужин. Не нашла повода, чтобы отказать Андрею.

– О-о-о, семейный вечерок намечается, – подкалывает.

– Да уж.

Его мать – единственная тема между нами, которая осталась нетронутой. Надеюсь, вечером, я смогу закрыть и этот гештальт. Прошло три года. Возможно, женщина изменилась и у меня не будет флешбэков из прошлого?

Мы заслужили своё счастье. Свою семью. Как этого можно не понимать?

После прогулки тепло прощаемся, и в прекрасном настроении отправляюсь домой. По пути забегаю в аптеку, где приобретаю сразу три теста на беременность. Закидываю их в сумочку и решаю сделать завтра. Переживаю, что результат будет отрицательным. Лучше ещё один день проведу в мечтах.

Ближе к вечеру тщательно выбираю наряд на предстоящий ужин с Ольгой Львовной, остановив свой выбор на закрытом строгом платье нюдового оттенка. Укладываю волосы волнами, наношу лёгкий макияж. Потом нервничаю, переходя из комнату в комнату и перекладывая вещи. Очень волнительно.

Когда Андрей звонит и предупреждает, что скоро подь-

едет, быстро надеваю лодочки и говорю себе заранее приготовленную аффирмацию:

– Ты справишься. Ради него. Ради нас.

То же самое повторяю всю дорогу до дома бывшей све-крови, пока Андрей нежно поглаживает мою ладонь.

– Настя, блин. Не трясись. – Успокаивает меня.

– Я стараюсь.

Храбрюсь, конечно.

– Я вижу, – мажет взглядом по лицу и груди. – Никто тебя не съест... Но ночью не обещаю.

– Боже, – смеюсь над его шуткой.

Скорее бы ночь, что ли.

Припарковав машину, проходим к знакомому подъезду. Подшучиваем друг на другом, пока поднимаемся на этаж. Немного успокаиваюсь. Он мой. Всё будет хорошо.

Двери открывает Ольга Львовна:

– Приехали, наконец-то. Здравствуй сын, – целует Андрея в щеку. – Здравствуй, Настя.

Холодно мне улыбается. Одета, как всегда, с иголки. Платье, украшения, макияж, причёска. Интеллигенция высшей пробы.

– Добрый вечер, Ольга Львовна, – любезничаю. – Мы купили вино к ужину.

Она разглядывает протянутую сыном бутылку дорогого вина, поджимает губы и отставляет её на комод в прихожей со словами:

– Я приготовила лосось в сливочном соусе, красное вино не подойдёт. Проходите.

Обменявшись с Андреем многозначительными взглядами, разуваемся. Взявшись за руку, заходим в гостиную. Где за идеально сервированным столом сидит... безупречная сотрудница отдела финансов «Капитал Строя».

Собственной персоной.

– Привет, Лиза, – мило здороваюсь, собственнически приобнимая Андрея. Ни за что не покажу истинных эмоций. Война так война.

Моя свекровь никогда не поменяется! Это факт! Как я вообще могла надеяться на чудо?

Глава 37. Настя

– Давай сюда, – говорит Андрей, выдвигая для меня стул. Лизу демонстративно игнорирует. Ждёт, пока я усядусь, и заботливо сжимает мои плечи руками. – Я сейчас приду, располагайся.

Не трудно догадаться, зачем он пошёл к матери. И я не жду, что Ольга Львовна поймёт всю абсурдность приглашения этой девушки сюда. В своём мужчине я уверена. Три года у него была возможность с кем-то встречаться, но не было желания.

Так к чему мне тратить свои нервы?

– Как дела? – наигранно весело спрашиваю у блондинки, наливая воду в стакан.

– Отлично, – улыбается, пожав плечами.

Сомнений нет. Она либо беспросветная дура, либо хорошо притворяется. Ну не может человек в данной ситуации не чувствовать себя лишним.

Каждый раз, когда мы сталкиваемся, не могу просканировать её намерения. После знакомства у Рагозиных было ощущение, что девушка простая и вполне себе безопасная. Сейчас появились мысли, может первое впечатление было обманчивым?

Я не хочу биться. Грызться с кем-то. Я хочу мира. Хочу, чтобы все вокруг были счастливы.

– Молодец, – хвалю, оглядываясь по сторонам.

Здесь ничего не поменялось. Светлая комната, классическая мебель, изящный чайный сервиз в раритетном буфете из красного дерева. Там же рамка с фотографией отца. На Константина Борисовича из сыновей больше походит Глеб. Такой же черноволосый и высокий, с ярко выраженными чуть грубоватыми чертами лица. Андрей же больше взял от матери. Мой мужчина во всем просто безупречно правильный.

У нас будут самые красивые дети.

С кухни доносится монотонный разговор. Слова разобрать не удаётся, но пока вроде все спокойно. Боже, кому вообще понадобилось это представление под названием «Мы одна семья»?

Я хочу отсюда уйти. Мне некомфортно. Спину жжёт холодом, когда мать с сыном возвращаются в комнату. Андрей чуть напряжен. Снимает пиджак и закатывает рукава рубашки до локтей. Любуюсь контрастом белоснежной дорогой ткани и бронзовой кожи. Цепляю взглядом Лизу, которая... тоже жадно рассматривает эту картину. В её глазах безусловный интерес к нему, как к красивому мужчине. К моему мужчине.

Вот ты и попалась, девочка! Никакая ты не дурочка. Заметив моё внимание, она тут же осекается и опускает глаза.

– Лизонька, не поможешь мне на кухне? – говорит Ольга Львовна, даже не повернувшись в мою сторону. Это та-

кое явно кричащее пренебрежение, что в воздухе повисает неловкость.

– Конечно, я с радостью. – Тут же встаёт девушка, расправляя белоснежное платье и чуть краснея. Ну, просто юная девиственница на выдании.

Быть может, мне показалось, но я вижу в её глазах победный огонёк. Лицемерка!

Андрей располагается рядом со мной. Выглядит невозмутимо, но по резкости его движений чувствую злость. Пытаюсь немного расслабить, расположив руку на ноге чуть выше колена и разминая напряженные мышцы.

– Если ты хочешь, скажи, и мы тут же уедем, – смотрит мне в глаза.

– Нормально... не трясись, – возвращаю ему слова, сказанные мне полчаса назад по дороге сюда.

Поднимаю ладонь на колючую щеку. Нежно целую в губы, пока мы одни. Он отвечает на поцелуй, чуть сжимая рукой мой затылок.

– Это последняя попытка что-то наладить с ней, я тебе обещаю! – шепчет мне в губы. – Я больше не буду тебя мучать.

Киваю головой.

Наверное, если бы Ольге Львовне в невестки попалась конченная сука, я бы сейчас увела из её собственного дома её родного сына. И сделала бы все, чтобы они как можно меньше контактировали в будущем. У меня есть достаточно

полномочий на это. Я в силах реализовать подобное.

Но... хочу, чтобы он сам сделал правильные выводы. Этот вечер нужен в первую очередь Андрею.

Все понимаю. Когда-то давно они оказались вдвоём, в сложной жизненной ситуации. Это сближает. Но есть допустимые пределы, которые не должны переходить родители уже выросших детей. Эту черту пора выделить жирным шрифтом.

Задача со звёздочкой, но мой мужчина с ней справится.

Женщины молча возвращаются в комнату с наполненными тарелками. Разговор с сыном свекровь никак не задел. Или она умело прячет истинные эмоции.

– Как поживает Глеб? – задаёт вопрос мама, усаживаясь на своё место.

– У него всё в рабочем режиме, – спокойно отвечает Андрей, накладывая овощной салат в мою тарелку. Украдкой изумлённо смотрю на него. Врёт ведь.

– Я слышала, он разводится, и Маргарита хочет отобрать у него половину бизнеса.

– Не думал, что ты собираешь сплетни. Ты стареешь? – говорит Андрей холодно, чуть поморщившись. Все своим видом он даёт понять, что не собирается сглаживать острые углы сегодня.

Мама тут же обижается, стреляет в меня глазами и выдаёт:

– Я всегда говорила, что Маргарита птица не его полёта. Слишком простая для Громовской породы.

Прячу улыбку, глядя в свою тарелку. Раньше после такого намёка я бы обиделась, закрылась. Вынесла мозг Андрею первоклассной истерикой. Сейчас спокойно орудую вилкой.

Я повзрослела. Она меня не достанет.

– Закрыли тему, – отрезает Андрей и обращается к матери. – Как у тебя со здоровьем? Была у врача?

– Конечно была. Лизонька помогла разобраться с назначением. Три месяца буду лечиться, потом на повторный приём. Если не поможет, придётся делать операцию на сердце.

– Не переживайте, Ольга Львовна, – тут же включается белоснежный ангел. – Обязательно поможет. Я прослежу, чтобы вы правильно принимали лекарства.

Господи, ну не мило ли, а? Если сейчас в комнату залетят розовые единороги, я вообще не удивлюсь. Кажется, меня подташнивает.

Может все-таки беременность?

– Спасибо, детка, – мягко улыбается девушке моя свекровь и опять царапает нервным взглядом мой профиль.

Блин. Надо было уехать. Она ведь даже не пытается скрыть брезгливость по отношению ко мне.

Андрей словно чувствуя эти мысли, задевает меня глазами и кивает подбородком.

«Всё нормально», – отвечаю ему мысленно и провожу рукой по сильному плечу, отмечая реакцию девушки напротив.

Смотри же, глупенькая! Это мой мужчина! Был, есть и всегда будет. Только у меня есть право его касаться и быть

с ним. Ты можешь хоть все аптеки города скормить его чокнутой мамаше.

Это ничего не поменяет! Никогда!

– Скинь мне все анализы и выписки. Я отправлю в московскую клинику, чтобы подтвердили поставленный диагноз, – говорит Андрей, повернувшись к матери.

– Хорошо, – пожимает плечами женщина. – Настя, а как поживают твои родители?

И до меня очередь дошла. Включаю функцию отстранённого равнодушия.

– Недавно вернулись из отпуска, – отвечаю подчёркнуто вежливо.

– Передавай им привет от меня.

– Конечно, спасибо.

Чуть расправляю волосы руками и перекидываю их на одно плечо. Взгляд Андрея касается открытого участка тонкой шеи и мужская бровь чуть дёргается. Его явная реакция на моё тело будоражит и восхищает одновременно.

– Как у тебя с бизнесом? – продолжает задавать мне вопросы свекровь, накладывая рыбу в тарелку.

– Что?

– У тебя ведь рекламная фирма?

– А... Всё замечательно, – немного расслабляюсь, заходя на комфортную территорию в разговоре. – Развиваемся.

– Да? – поднимает брови удивлённо. – Я довольна. Семейный бизнес должен развиваться.

– Почему семейный? – хмурю брови. О чем она вообще?

– Андрей ведь закрыл твою ссуду в банке. Разве вы не оформили это как-то документально? – сухо выдаёт, глядя на меня.

Изумлённо, в полной тишине перевожу взгляд на Лизу, которая наконец-то раскрывает себя презрительной улыбкой. Она же знает обо всех финансовых движениях в его компании.

Это так унижительно!

Сердце ухает в пропасть, а ноги становятся ватными. В смысле, выплатил? Вцепляюсь в Андрея взглядом и вижу, как краснеют его скулы от ярости. Но также в его глазах абсолютно отсутствует отрицание или малейшая степень вины.

Это правда.

И я узнаю её вот так. Таким образом.

Со скрипом резко отодвинув свой стул, он встаёт, бережно подхватывает мой локоть и поднимает с места.

– Мы уходим.

Чувствую себя в вакууме. В голове миллионы мыслей и вопросов. Зачем он это сделал? Зная всю степень важности для меня.

– Что я такого сказала? – начинает верещать свекровь. – Не уходите. Я испекла пирог. Попью чай после ужина.

– Я, блядь, по горло сыт этим вечером!

– Не выражайся при мне, – строго цедит мать, идя за нами в прихожую. – Здесь посторонние.

– Хорошо, что ты это осознаешь, – кивает Андрей в сторону комнаты и хватая мою ладонь, тянет меня за собой к выходу. – Можешь передать, что она больше не работает. Сплетней в собственном холдинге я не потерплю. Тебе позвоню.

Выйдя из квартиры, по инерции продолжаю идти за ним, упираясь затуманенными глазами в широкие плечи и ровно подстриженный затылок. В душе уже зреет протест.

Ярость. Бешенство.

Опять забил на мои желания. Так ничего и не понял. Если он чего-то хочет, то сминает всё на своём пути.

В том числе и мои цели, амбиции, гордость. Словно их нет. Словно это всё просто слова.

Душа рвётся на мелкие кусочки от того, что он вообще меня не понимает. Полтора месяца мы бьёмся, разговариваем, выясняем. Но, видимо, для него это всё игра. Несерьёзно.

Отбираю у него свою ладонь, и обняв себя за предплечья бреду к машине. Молча идёт рядом, тяжело дыша.

Всё также, в полнейшей звенящей тишине садимся в машину.

– Я не хотел... Не хотел, чтобы ты вот так узнала... – говорит он твёрдо.

Невероятно! То есть в этом проблема?

Цокаю раздражённо, качая головой, и тихо прошу:

– Я хочу домой. К себе. Отвези меня.

Глава 38. Настя

– Не носи херню. Я тебя никуда не отпущу, – твёрдо отвечает.

– Я хочу побыть одна!

– Мы поедem домой. Утром поговорим. Когда ты успокоишься.

Опять... Опять решает всё за меня.

– Иди ты К ЧЁРТУ! – цепляюсь за ручку, но не успеваю её открыть, так как он блокирует двери.

Хватает меня за локоть и разворачивает к себе, немного встряхнув.

– Прекращай истерику. Ты моя женщина. Я всего лишь решил проблему.

– Не было проблемы. Её не было, – огрызаюсь, скинув его руку с себя.

Андрей отворачивается, проводит руками по волосам.

– Бля-ядь, – трёт лицо ладонями. – Для меня была. Проблема. И я её решил.

– Не советовавшись со мной!

– Я знал, что ты так отреагируешь. Искал подходящий момент, чтобы сказать, – говорит вкрадчиво, постукивая пальцами по рулю.

– Момент нашёлся. Больше не утруждайся, – отворачиваюсь к окну и чувствую, как на меня накатывает усталость.

Весь вечер держалась, как боец. Но силы на исходе.

Он делает вдох-выдох.

– Настя, я тебя люблю. Я. Тебя. Люблю. Сколько раз мне ещё повторить тебе это, чтобы ты перестала выносить мне мозг и доверяла?

Немыслимо! Он меня обвиняет в недоверии?

– Я выношу тебе мозг? – качаю головой, глядя прямо перед собой.

– Ты!.. Что я сделал не так? Выплаченная сумма мизерна по сравнению с моими активами. Ты моя женщина. Моя жена. Другой у меня не было и не будет. Ты мать моих будущих детей, – на этих словах хочется дотронуться до низа живота, но я сдерживаюсь. Сейчас не время и не место сообщать о своих подозрениях. – Кем я буду выглядеть в глазах своих партнёров, если моя жена годами платит кредит в банк. На сумму, которую я своим холдингом зарабатываю за пару дней?

– Я хотела выплатить его сама, – повторяю в тысячный раз. – Возможно, в твоих масштабах проблема яйца выеденного не стоит. Но для меня это было важно.

Дело ведь вовсе не в финансах.

Дело в том, что я просто хотела ему соответствовать. Быть равной. Успешной. Востребованной. Чтобы он мной гордился, а не платил за меня исподтишка. Тем самым, он показал, что не верит в меня и в то, что я справлюсь.

– Ты также можешь ежемесячно совершать платежи, ни-

кто тебе не запрещает. Деньги будут оставаться на депозитном счёте. И помимо того, что будут сэкономлена переплата, ты неплохо зарабатываешь на процентах. Что тут криминального?

– Я. Хотела. Сама.

Я что не по-русски с ним разговариваю? Он кого-то слышит вообще, кроме собственного эго? Какая мне разница кто и что скажет?

– Делай что хочешь, – выкрикивает он со злостью заводя машину, включает радио на полную громкость.

Выезжаем с парковки.

По салону разливается какая-то плаксивая песня на английском языке. Как нельзя кстати. На улице начинает накрапывать противный дождь. Крупные капли падают на лобовое стекло и ту же исчезают с помощью работающих дворников. Падают-исчезают.

Хочу, чтобы сегодняшняя вечер так же исчез из памяти. Стёрся, вместе с этой правдой, его матерью и её прилипалой.

– Я поеду домой. К себе! – выговариваю упрямо, чуть снижая громкость, когда понимаю, что мы едем в обратную сторону.

Во мне сейчас просто вопит желание его проучить. Заставить с собой считаться. Это протест. Вынудить его осознать, что так нельзя.

Мы на равных вообще-то.

– Ты глухой, Громов? – продолжаю настаивать, видя, что

он не собирается менять направление движения автомобиля.

Господи, ну какой же ты упрямый!

– Хорошо, – соглашаюсь, доставая из сумки телефон. Это уже дело принципа. – Уеду на такси.

– Пиздец, – бьёт руками по рулю и резко тормозит на перекрёстке. Разворачивает машину на сто восемьдесят градусов, стреляет в меня горящими глазами и снова увеличивает громкость на магнитоле.

Медленно киваю головой и ныряю обратно в телефон, бездумно листая новостную ленту. Удовлетворения при этом не испытываю, что странно. Я же победила?

Душу царапает мысль о том, что исход вечера был ожидаем. Задвинув в дальний угол свои отношения с его матерью, меня настигла собственная же ошибка. Надо было раньше честно признаться, что видеться с ней я не горю желанием.

Подъехав к жилкому комплексу, в котором располагается моя квартира, Андрей глушит двигатель и молча ждёт.

Ждёт, когда я выйду? Даже не уговаривает.

– Хочешь меня проучить?

Вдруг догадывается. У него всегда была особенность видеть меня насквозь.

– Просто хочу побыть одна. Мне неприятно, – пожимаю плечами.

– Я тебе неприятен? – впивается в меня взглядом.

– Нет, – тихо признаюсь.

– Хочешь, чтобы я, как щенок, бегал за тобой?

Задирает бровь.

– Не-ет, – давлЮ смешок.

Он ещё раз громко вздыхает.

– Тогда что ты хочешь от меня, Настя?

Смотрит на меня непонимающе. Я же резко тянусь к его губам и нежно целую их. Проникаю в его рот языком, не замечая, как бьётся собственное сердце. Андрей тут же перехватывает инициативу, обхватывает руками мою голову и жадно набрасывается на мои губы.

Со смыслом. Наказывает меня напором своего языка. Показывает, за кем здесь всегда будет последнее слово.

Несмотря на мгновенно вспыхнувшее желание, отдираю его руки от себя и с придыханием проговариваю тихо:

– Пока?

Он нервно цокает, отвернувшись, и сжимает руки в кулаки до побелевших костяшек.

– Мозгokлюйка, блядь, – цедит сквозь зубы.

– А ты упёртый дурак, – кидаю в его сторону, разглядывая своё отражение в зеркале на солнцезащитном козырьке.

Губы горят от поцелуев. Щеки покраснели. Глаза потерянные.

Его рука заправляет мои волосы за плечи и собственнически проезжается по спине. Посмотрев на часы, говорит:

– Завтра у меня деловая встреча за городом. Шайка местных олигархов решили отметить выигранный тендер. Не могу отказаться.

– Удачно погулять, – стреляю в него взглядом. Интересно, там будут девушки? Что это ещё за деловые встречи в воскресенье?

– Как освобожусь, сразу приеду к тебе. Советую выкинуть всю херню из головы до этого момента.

– Иначе что? – смотрю с вызовом.

– Иначе я сам её выбью, – его ладонь проникает под подол платья и сжимает внутреннюю сторону бедра так, что все тело тут же покрывается мурашками. – Твоим любимым способом. Поняла?

– Поняла, – дерзко отвечаю, схватившись за ручку двери. – Разблокируй.

Нажимает на кнопку. Открываю дверь, и моё лицо тут же становится мокрым от дождя. С силой захлопываю дверь и бегу к своему подъезду, не оглядываясь.

Поднявшись на лифте, захожу в квартиру, которую раньше считала своим домом.

Здесь пахнет одиночеством и очень-очень пусто. Как я вообще жила без него? И о чем думала, когда собралась сюда сегодня?

Обречённо зажигаю свет на кухне и устремляюсь к окну. «БМВ» стоит на том же месте. Увидев мой силуэт, Андрей мигает фарами и выезжает из двора.

Разочарование все больше и больше захватывает меня.

После принятого душа меняю постельное бельё на свежее, натягиваю тёплую пижаму, которую так и не забрала к Ан-

дрею. Зачем она, когда есть его руки?

Ливень за окном продолжает тарабанить в окна. Мне грустно. Одиноко. Хочется позвонить ему, попросить вернуться обратно, признаться, что сглупила.

В тишине слышу звук поступившего сообщения:

«Не вздумай выключить телефон. Не глупи».

Улыбнувшись, набираю ответ:

«Без сопливых знаю».

Проходит ещё пять минут, и моя рука снова тянется к телефону, чтобы отправить ещё одно СМС:

«Люблю тебя».

Через минуту экран снова мигает:

«И я тебя. Прости. Вечером приеду».

Глава 39. Настя

Всю ночь ворочаюсь в одинокой постели, вспоминая события вечера. Под утро наконец-то настигает беспокойный, поверхностный сон.

Снится огромный двухэтажный дом в сельской местности. Вокруг ни души, сердце в пятки уходит от неосязаемого страха. Я босая, в белом платье с кружевами, напоминающем свадебный наряд. Волосы свободно волнами лежат на плечах и развеваются от ветра.

Бегу в этот дом, но не могу понять зачем... Зачем мне туда? Что я вообще здесь делаю?

Забежав внутрь, пересекаю просторный холл с высокими потолками и открываю дверь в ближайшую комнату. Там пусто. Нет ничего. Захожу в следующую – снова пустота. Бегу ещё к одной резной двери, толкаю её и замираю. Снова ни одной живой души.

Боже! Под грудью свербит от потребности найти то, зачем я здесь. Как только стараюсь сфокусироваться на объекте поиска, сознание ускользает и ведёт дальше...

Просто гигантское светлое помещение... Ни мебели, ни вещей. Вообще никакого напоминания о людях. Одни деревянные окна и двери... И много-много слепящего света со всех сторон. Стены и потолки ровно отштукатурены. На полу обшарпанный светлый паркет, который неплохо было бы

отреставрировать.

Пустынно. Холодно. Страшно. Боязно обнимаю себя и грею ладошками предплечья. Губы дрожат от ужаса.

Резко, шлёпая голыми пятками по паркету, взлетаю по старой винтовой лестнице, ведущей на второй этаж. Там проделываю всё то же самое, что и на первом.

Снова щемящая, доводящая до тошноты, пустота. Как в долбанном фильме ужасов.

Открыв последнюю дверь в дальней комнате, сипло вскрикиваю, прикрыв рот рукой. В центре помещения на вешалке, которая держится за массивную хрустальную люстру, качается мужской костюм. Черного цвета.

Единственное тёмное пятно в этом чужом доме. Как клякса на белом листке.

По инерции делаю пару шагов назад, озираясь вокруг. Картина мягко сказать жуткая.

Медленно подбираюсь к своей находке и жадно разглядываю бутоньерку из белых садовых роз на лацкане пиджака. Мгновенная догадка ошпаривает нутро. Дрожащими руками цепляюсь за пиджак и отчаянно вжимаюсь в него лицом.

В нос тут же ударяет аромат туалетной воды Андрея. Его запах, который я никогда не забуду и не спутаю. Он высечен на подкорке моего сознания, как рубец.

Андрей!

Вот кого я ищу! Где он? Он что... был здесь?

Укутавшись в огромный пиджак, как в пальто, подбегаю к

открытому настежь окну. Вокруг дома только лес. Тёмный, плотный. С большими мохнатыми елями и низкими кустарниками. Ни дороги, ни каких-то других построек.

Сердце сжимается всё отчаяннее, из глаз непроизвольно брызгают слезы, и я истошно пытаюсь кричать в пустоту:

– Андре-е-е-й! Андре-ее-й!

Хочется орать сильнее и громче, но не получается. Не выходит. Вместо крика удаётся лишь шёпот.

Я так хочу ему помочь.

Собираюсь бежать обратно вниз, забраться в гущу леса, чтобы его отыскать. Но у меня нет на это физических сил. Ноги становятся ватными и кажется, что я падаю в пропасть. Лечу в неё со всем своим страхом и диким ужасом...

– Андрей! – пытаюсь прокричать в последний раз и вскрикнув, просыпаюсь на своей кровати. Волосы в беспорядке, пижама насквозь мокрая. Дыхание сбито.

Боже мой!

Взлетаю с подушки и тут же нащупываю под ней телефон, набирая его номер. На часах только девять утра.

– Да, – бодро отвечает Андрей со второго гудка.

– Ты где? – быстро спрашиваю.

– Еду с тренировки, – вкрадчиво проговаривает. – А что?

Закатываю глаза, тут же успокаиваясь. Вот я паникёрша. Всё с ним хорошо, слава богу. Воскресенье, нормальные люди спят вообще-то. Но Андрей Громов особенный!

– Ничего, – быстро пытаюсь найти причину для звонка. –

Просто хотела тебя услышать.

Он цокает.

– Не ври. Ты чем-то обеспокоена. Я слышу.

Блин! Не рассказывать же ему про дурацкий сон?

– Тут кран... подтекает. Починишь?

Нахожу причину.

– Пф-ф, – раскатисто смеётся на том конце. – Женщина...

Странно, что ты и это не хочешь сделать «САМА».

Строю рожицу в экран телефона с его фотографией на звонке.

– Не проблема. Я найду кого вызвать, – говорю, закусив губу.

– Блядь... я тебе потом вызову! Подтекает у неё...

Давлю истерический смешок.

– Пошляк! Жду тебя! Может, никуда не поедешь? А? –

Стараюсь изобразить томный голос. Какое-то предчувствие
гложет.

Он тяжело вздыхает.

– Надо, Насть. Я быстро... Займи себя чем-нибудь.

– Ладно, – разочарованно прикрываю глаза. Не надо себе надумывать то, чего нет. Всё из-за этого дурацкого сна.

– Давай, звони если что. Приеду – зацелую, – говорит, отбивая звонок.

Откидываюсь на мягкие подушки обратно и потягиваюсь.
Блин. У меня же есть ещё одно важное дело на сегодня.

Вскакиваю с постели, забираю сумку из прихожей и про-

хожу в ванную. Там после недолгих манипуляций не верящими глазами всматриваюсь в результат...

Результат нашей любви.

Две отчётливые красные полосы. Вернее, их шесть!

Господи, спасибо тебе! Реву, сжимая в руке сразу три теста. Я стану мамой. Наш малыш. В голове проносятся счастливые картинки недалёкого будущего.

Пелёнки, соски, бутылочки, первые шаги и первые слова, первые сбитые коленки. Душа замирает от предвкушения.

Чувствую себя при этом отлично. Ничего не болит и не тянет. Не тошнит, как обычно, знаю, бывает при беременности. Возвращаюсь в спальню, снимаю с себя пижаму и долго глажу впалый животик, глядя в зеркало. Надо записаться к врачу. Купить масло от растяжек.

Что ещё?

Запланировать гендер-вечеринку, чтобы мы с Андреем лопнули воздушный шар в присутствии всех родственников и друзей. Или, недавно видела в соцсетях, как соответствующую полу малыша краску распыляет небольшой вертолёт прямо в небе. Тоже очень красиво будет выглядеть на фотографиях.

Что ещё?

Так... Свадьба. Надо поговорить с Андреем. Почему он не зовёт меня замуж? Не хочет? Или считает, что пока не время? До этого момента вопрос повторного брака не сильно меня беспокоил. Но теперь все поменялось?

Я резко хочу всего и сразу!

Жду. Жду Андрея. Нашего папочку. Обещала ведь. Представляю, как он обрадуется сногшибательной новости. Пытаюсь прислушаться к изменениям в своём теле, но ничего не чувствую. Надеюсь, это ведь хорошо?

Блин, так мало информации!

Чтобы успокоиться звоню Даше и признаюсь ей в своём положении. Она тут же заваливает вопросами. Отправляет в мессенджер контакты своего врача и рекомендует курсы для будущих родителей, которые они с Ваней посещали при планировании первого ребёнка. Вдвоём мечтаем, как поедем в отпуск с детьми и много ещё о чем болтаем пару часов.

День пролетает незаметно, и к вечеру я начинаю готовить ужин. Индейку с овощами отправляю в духовку, нарезаю салат, который заправляю маслом с итальянскими травами.

Кружу по кухне, пританцовывая.

Ближе к восьми начинаю беспокоиться. Он ведь обещал приехать пораньше, что его могло так задержать?

Хватаю телефон с желанием раздать тумачков. Но абонент оказывается не доступен. Чёрт!

Успокаиваю себя тем, что Андрей должен быть за городом. Возможно, находится в дороге? Или батарея разрядилась. Разное ведь случается? Правда?

Стараюсь не поддаваться панике. Но часы стремительно перекидывают стрелки за девять, а потом и за десять часов вечера. А его всё нет.

Лихорадочно двигаюсь по квартире. Ближе к одиннадцати телефон на столе, заполненном тарелками с остывшим ужином, моргает, и я спешу прочитать входящие сообщения. Надеюсь, это Андрей объявился.

Читаю текст:

«Думаешь, победила? Ты ему не подходишь...»

Хмурясь, вновь и вновь перечитываю эти слова. Что ещё за новости? Лиза? Его мать?

Блокирую номер, даже не отвечая. Раньше я бы отреагировала, но сейчас мне абсолютно ровно. Я уверена в Андрее. Только вот... где же он?

Неужели, что-то могло случиться? Звоню безостановочно автодозвоном. Одна и та же женщина противным голосом постоянно повторяет: «Абонент в сети не зарегистрирован».

Бросает то в жар, то в холод. Ну не мог так просто исчезнуть. Не прийти. Передумал? Тоже наказывает меня? Желает проучить?

Ну нет. Он бы не стал.

В полночь не выдерживаю и набираю Глебу. Неудобно, конечно. Самое худшее – будет думать, что я истеричка. Переживу!

На удивление, несмотря на позднее время, трубку старший брат Андрея снимает моментально, как будто ждал звонка:

– Да? Настя? – отвечает нервозно.

– Глеб? Андрей... – построить предложение не удаётся,

открываю рот, словно рыба, которую выкинуло вдруг на берег.

– Я знаю. Он пропал, – отвечает Глеб раздосадовано, и я чувствую, как земля уходит из-под ног, а телефон выгадывает из рук.

Глава 40. Настя

Мне нельзя волноваться!

Это единственная мысль, которая заставляет меня, как в замедленной киносъёмке, поднять телефон с пола и вновь приложить к уху.

– В смысле, пропал? Глеб? – дрожащим голосом выговариваю.

– Ты дома? У Андрея?

– Нет, я у себя...

– Адрес тот же? – спрашивает быстро. Во время нашего брака он часто заезжал к Андрею.

– Да...

– Буду через десять минут.

Убираю телефон на стол и смотрю в одну точку на стене, покручивая браслет на руке. Что значит пропал? Его похитили? Как может взрослый сильный мужчина пропасть в наше время? Бред какой-то...

Пока жду старшего Громова пару раз вновь набираю номер Андрея.

Безрезультатно! Абсолютно...

Услышав звонок домофона, бегу открывать. Выбегаю в подъезд и жду, когда двери лифта разъедутся.

Глеб выглядит взвинченным, напряженным. Молча проходит в квартиру и снимает кроссовки.

– Что случилось? – силпло выговариваю, следуя за ним на кухню.

– Сядь... Сейчас Руслан подъедет.

– Глеб, ты можешь... ты можешь мне сказать, что произошло? – прошу нервозно. Сколько можно?

Он вздыхает, разглядывая моё обеспокоенное лицо. Словно раздумывая, стоит ли делиться со мной информацией?

– Говори, как есть! Немедленно! – требую. Вообще, я общалась с ним всегда подчёркнуто вежливо. Немного побаивалась. Он взрослый мужчина. На девять лет старше Андрея, меня же и того больше. В его образе всегда какая-то угроза. Предостережение. Но сейчас мне все равно... Поэтому позволяю себе чуть повисить голос.

Он выдыхает и тихим голосом мягко говорит:

– Он пропал семь часов назад... В лесу. Во время охоты.

Вижу, что пытается держать себя в руках, но резкость во взгляде и пробивающиеся нотки тревоги его выдают.

Он тоже переживает... Сильно.

– Какой ещё охоты, блин? – недоумеваю напряженно. –

Он на деловую встречу собирался. С партнёрами.

– Хрен просышь этих мажоров, Настя. Я не знаю, – морщится Глеб. – Придумали охоту, как развлечение. Долбоёбы.

В состоянии шока неспешно опускаю своё тело на стул и хватаюсь руками за столешницу, чтобы не упасть.

Боже... Пропал СЕМЬ часов назад. В лесу?!

За окном с вечера моросит противный дождь. Сейчас ко-

нец августа – ночи достаточно холодные. Он что там... один в ночи? Не может найти выход? Выйти на дорогу?

Тело начинает бить мелкой дрожью, в голове тут же возникают страшные картины. Сколько людей пропадают в лесу и их не находят? Вообще никогда! Я как-то слышала статистику. Она... впечатляет своей чудовищностью.

А бывает, что и находят. Но уже... поздно...

Руки трясутся, пытаюсь сжать их в кулаки. Но не справляюсь. Я в ступоре. В шоке. Слез нет, пульс долбит как ненормальный, я слышу его в голове.

Как же так? Как так, любимый? Зачем ты вообще туда поехал?

Зачем я тебя отпустила?

– Настя, перестань! – приказывает Глеб, видя, как меня шатает. Это у них семейное. Раздавать приказы.

Он встаёт со стула и начинает беспорядочно открывать шкафы на моей кухне, пока я трясусь и пытаюсь совладать с эмоциями. Находит запечатанную бутылку с коньяком, которую кто-то не сильно умный презентовал мне в качестве подарка на прошлый Новый год. Вскрывает её, наливает немного в стакан со стола и протягивает мне.

– Пей. Легче будет...

Облизываю пересохшие губы, мотая головой.

– Мне нельзя... Я... беременна, – признаюсь тихо, и у меня начинается истерика. Надрывно рыдаю, закрыв лицо ладонями.

Господи, что будет, если его вообще не найдут? Как я буду жить с этим?

Глеб смачно ругается, глядя в окно. Затем поднимает меня с места и приобнимает за плечи.

– Настя, посмотри на меня, – чуть встряхивает. – Ну же... Разлепляю ладони.

– Я тебе обещаю. Мы его найдем, – твёрдо произносит. Смотрит в моё лицо, залитое слезами.

– Слышишь? Верь мне.

Я киваю. Он отклоняется и выпивает коньяк залпом...
Стакан оглушительно отставляет.

– Позвони подружке. Тебе ни к чему оставаться сейчас одной.

– Я поеду с вами, – начинаю спорить.

– Нет. Ты будешь сидеть тут, и ждать новостей. Андрей может найти дорогу, и на попутке добраться к тебе.

Так как в его словах есть определённый смысл, беру послушно телефон и набираю сообщение Ксюше. Несмотря на поздний час, она тут же перезванивает и без вопросов обещает приехать.

Вскоре заезжает Руслан. Зайдя, сосредоточенно кивает мне. Глебу пожимает руку.

– Привет. Как ты, Насть?

– Нормально, – отвечаю, чуть поёжившись.

– Едем? – обращается к Громову.

– Да, – тот кивает. – Доберёмся с водителем. Лишний че-

ловек в поисках не помешает. Я ещё службу охраны подтянул и ребят из холдинга Андрея.

Они начинают собираться, когда раздаётся очередной за ночь звонок домофона. Спустя пару минут появляется Ксения. Для моей небольшой узкой прихожей слишком много людей и становится тесновато.

– Э-эм... – подруга в шоке от нашей компании, но быстро берет себя в руки. – Всем здравствуйте.

Приветливо улыбается.

– Привет, проходи, – приглашаю её, забирая сумку.

– Привет, – здоровается с ней Руслан.

Глеб же холодно окидывает её взглядом и демонстративно, не сказав ни слова, разворачивается ко мне:

– Будь на связи. Я позвоню. И хотя бы постарайся... не переживать.

Руслан сжимает моё плечо, прощается и мужчины уходят.

– Хамло невоспитанное. Я же тебе говорила? – цедит Ксения и тут же переключается на меня. – Что у вас тут происходит?

– Андрей пропал, – кусая губы, чтобы в очередной раз не разрыдаться, обнимаю её.

Наступивший день официально становится худшим днём в моей жизни. Я думала, это право навсегда принадлежит дате нашего развода. Но нет. Тогда я хотя бы знала, что с ним все в порядке.

Сейчас же... заснуть никак не получается. Постоянно мо-

наторю местные паблики в социальных сетях, в которых каждый час выходят новости с места поисков «известного бизнесмена и собственника «Капитал Строя» Андрея Громова».

Добровольцы группами проходят участок за участком. Квадрат за квадратом. В комментарии стараюсь не заходить. Видеть рассуждения диванных знатоков о том, что, наверное, с ним что-то случилось или вероятнее, Андрея уже нет в живых – выше моих сил.

Эти силы и так уже на пределе своих возможностей.

Ксения делает все, что от неё зависит. Пару раз заставляет поест, успокаивает. Радуетса беременности. Только за неё и держусь. Он найдётся!

Он же такой... крепкий, основательный. У него всегда есть выход из любой ситуации.

Периодически срываюсь на слёзы.

Надо верить Глебу... У него тоже всё и всегда получается. Как у Андрея, с которым просто не может произойти чего-то непоправимого.

Я этого не переживу... Это несправедливо!

По прошествию суток с момента пропажи новостей нет. Поиски осложняются постоянным ливнем и непроходимостью леса в тех местах. Возможно, они вообще ищут не в том направлении?

Моя любимая квартира вдруг становится тюрьмой. Стены давят. Пытаюсь заставить себя принять душ... Ночью прила-

гаю усилия, чтобы подремать... Снова повторяется сон, как я бегу по лесу и ищу...

Только теперь-то уж точно знаю кого...

С утра встаю с кровати в состоянии решимости. Я должна быть там. Должна быть где-то рядом. Андрей должен почувствовать, как мы ждём и верим в него.

– Надо ехать. Я больше так не могу, – говорю за завтраком.

– Может, всё-таки здесь будем ждать? – осторожно замечает подруга.

– Нет, я всё решила.

Открываю шкаф в спальне, доставая спортивный тёплый костюм и ветровку.

– Я тебя одну не отпущу. Твой родственник на ремни меня изрежет, – твёрдо заявляет Барина, тоже собираясь. – Сама тебя отвезу.

Глава 41. Андрей

За 2 дня до последних событий

В четыре утра снова открываю глаза... Как и час назад...

А до этого ещё с раз пять...

Долбанная бессонница... Взбиваю подушку кулаком.

Человеческая натура такова, что к хорошему быстро привыкаешь. Вот я и втянулся спать только дома. Хотя до этого целых пару лет протирал диван в офисном кабинете. Разница только в том, что привык-то я спать с ней. И она привыкла. Знаю, что тоже не спит. Мается. Но ни за что не скажет об этом.

Она сильная, моя девочка.

Проучить решила. Блядь. Серьёзно?! Я ни грамма не жалею о собственном поступке.

О том, что, нажав на кнопку, отправил транш на её кредитный счёт?

Нет.

О том, как она узнала об этом?

Да! Тысячу раз!

Если такая ситуация повторится, я поступлю равным образом, применив при этом чудеса неординарной изобретательности, чтобы признаться в этом в моменте. Предварительно, конечно, запастись бы огнетушителем... Пожалуй, даже двумя...

Мой жизненный опыт говорит об одном. Люди не меняются. Настя всегда была свехимпульсивной, порывистой, склонной действовать под влиянием внезапного побуждения. Глобально ничего в ней не поменяется. Время, конечно, сгладит самые острые углы в оттенках характера.

Вернув её в свою жизнь, я просто смирился с этой мыслью.

И она смирится. Не сразу. Со временем. Свою позицию я разжевал. Судя по последнему сообщению, Настя уже успокоилась.

Своей невероятной способностью съесть руку по локоть при малейшем появлении пальцев перед носом, моя женщина взрывает мой мозг и остальные части тела. Особенно остальные части. При этом я радуюсь, как щенок, и бодро подставляю обе руки.

С рассветом лежать одному становится невыносимо. Сегодня же заберу её домой. Хватит. Нагостилась.

Собравшись, еду в зал к Руслану, где два часа отчаянно бью грушу. Заканчиваю тренировку на беговой и после душа выдвигаюсь в сторону отчего дома.

Предстоит серьёзный разговор.

В людях разочаровываться с каждым годом все сложнее... Вообще во всех. Но особенно, если это твоя мать...

По дороге набирает Настя. Соскучилась. Что-то с ней не так сегодня. Пообещав починить подтекающий кран и успокоив, отбиваю звонок и заезжаю в знакомый двор.

Я не предупредил о своём визите. Поэтому лицо матери удивлённо вытягивается, когда она открывает тяжёлую дверь.

– Андрей? – Обеспокоенно поправляет волосы.

– Я же сказал, что мы поговорим, – прохожу сразу в гостиную и разворачиваюсь к ней.

– Не понимаю, о чём, – сухо говорит, настороженно вглядываясь в моё лицо.

Она постарела. И это моя мать... Безжалостно нажимаю на собственное горло, чтобы продолжить свою мысль:

– Например, о том, что ты лезешь не в своё дело. Собираешь сплетни с моими сотрудниками. А может о том, как ты задурила голову этой дурочке?

– Я... – начинает оправдываться.

– Говорить буду я, – перебиваю резко. – А ты будешь слушать. Я знаю, что это ты посеяла в голову Елизавете мысль о нашем с ней скором воссоединении. Не знаю, откуда ты это взяла. Настоятельно советую сегодня же решить этот вопрос.

– Я... не знаю, о чем ты, – оскорблённо кривит губами.

– Ты знаешь, – чуть повышаю голос. – Не заставляй меня выбирать.

Ахает, разводя руками. Она в шоке от моей интонации. Выдержав паузу, продолжаю:

– Потому что я сейчас настолько зол... что выбор будет не в твою пользу...

– Ты... ты по какому праву так со мной разговариваешь? –

тоже повышает дрожащий голос. В уголках глаз замечаю слезы.

Может, перегнул?

Окидываю её пустым взглядом, затем и всю комнату. Диван, на котором в детстве играл в конструктор. Большой круглый стол, за которым много раз делал уроки с отцом. Фотографию самого отца, стоящую в буфете. Здесь все родное... до противной щекотки в груди.

До хрипа.

Развернувшись, стремительно иду к выходу. Полагаю на сегодня она меня услышала.

– Андрей...

Зовёт меня, но я делаю вид, что не слышу. Финансово помогать я буду в любом случае. Это мой долг. Но с общением, если она не примет во внимание высказанные аргументы, придётся завязать. Проверять на прочность мои отношения с любимой женщиной на постоянной основе я не дам.

Надо было сделать это ещё три года назад. Не оценил масштабы... Сейчас уже, конечно, сожалею.

После обеда выбираюсь из города. Встреча назначена на даче у Артёма Вишневого, одного из моих партнёров по выполнению госзаказов. В пятницу мы, с помощью слитых заранее котировок, выиграли очередную закупку от администрации города. Тендер на строительство района с малоэтажной застройкой. Очередная социальная программа от нашего государства для незащищённых слоёв населения.

Отпраздновать и обсудить данное событие его непосредственные участники, включая сотрудников доблестной администрации города, решили с необычайным размахом. Это я улавливаю, только заехав на территорию дачного участка Рогова.

– Андрей Константинович пожаловал, – спешит ко мне Артём. – Думал, ты уже не обрадуешь своим присутствием.

– Я ненадолго, – предупреждаю, пожимая протянутую руку. Неподаляку из-под огромного каменного навеса в каком-то модном стиле слышатся мужские голоса и женский противный смех.

– Да брось, сейчас на кабана поедем. Местный егерь уже ждёт. Потом вернёмся. Баня, девочки. Полный олл инклюзив.

Блядь.

Думал, выпью пару чашек кофе, пообщаюсь с главным архитектором из администрации и сольюсь обратно. Скептически рассматриваю окружающую территорию и пару припаркованных грязных внедорожников.

– Какая на хрен охота, Артём Геннадьич? Ты оружие хоть раз держал в руках?

– А как же, – ржёт. – В «контре»* тыщу раз. (контрстрайк – компьютерная игра – прим. авт.)

– Ну, тогда ладно, буду держаться тебя, – отвечаю, усмехаясь.

В общих чертах представляю, как выглядит поход на ка-

бана. Никогда не интересовался чем-то подобным. Эти представления дают мне веские основания предполагать, что для этого нужна хотя бы минимальная предварительная подготовка. Заметив хорошенько подпитых участников предстоящей охоты, вообще надеюсь, что ни одно дикое животное нам сегодня не встретится.

На охоту выезжаем на внедорожниках, предварительно нацепив все необходимое обмундирование. По словам водителя, местность здесь довольно болотистая, много труднопроходимых участков.

Далее получив необходимый инструктаж, в сопровождении егеря, крепкого мужика лет пятидесяти, два часа бродим по буреломам и кочкам. Кому может это нравиться? Неодумеваю.

Успев выполнить свой план «максимум», договариваюсь с главным архитектором на встречу в администрации. Уже на следующей неделе. Необходимо утрясти все спорные моменты и внести изменения в проект желательно до подписания договоров на застройку.

Есть мнение, что всех денег не заработать и, в последнее время, я все больше в душе направляюсь к той же мысли. Пахать двадцать четыре на семь стало моей привычкой. Жизненным принципом. Это было обусловлено жадой доказать этому миру свою исключительность и, как ни странно, одиночеством.

Первое у меня удалось.

Благодаря Насте, я и одиноким себя больше не ощущаю. Становится всё больше лень посвящать выходные холдингу. Основные процессы и в строительстве, и в магазинах налажены. Может, пришло время сфокусироваться на более важных вещах?

Бродя по желтеющей траве в маскировочном костюме и болотниках, постоянно кручу в голове один вопрос. Что я вообще здесь делаю, когда меня ждёт любимая женщина и... подтекающий кран?

Смотрю в небо.

Погода портится, последние полчаса накрапывает мелкий дождь. Решаю сворачиваться и отзываю Артёма:

– Я поеду. Спасибо за развлечение.

– Да ты что? Договаривались ведь, – разочарованно произносит. Он навеселе. Не плохой мужик, но любит выпить лишнего.

Смотрю по сторонам и качаю головой, протягивая руку:

– Давайте без меня. Я к стоянке. Заберу у вас одного водителя ненадолго.

Артём крепко пожимает руку, хлопает по-дружески моё плечо, затем смотрит мне вслед.

– Андрей Константиныч, – вдруг окликает. – Не в ту сторону пошёл. Тебе туда.

Показывает рукой в обратном направлении.

– Ты уверен? – пытаюсь сориентироваться.

– Конечно. Я этот лес как свои пять пальцев знаю...

Глава 42. Настя

Возле места размещения поисково-спасательной службы очень много людей, одетых в одинаковые ярко-оранжевые куртки. Продвигаюсь вглубь, чтобы найти Глеба или Руслана. Сначала вижу Алиева. Он сидит внутри открытой брезентовой палатки с рацией в руке и с кем-то громко по ней разговаривает. Когда видит меня его глаза округляются, тут же поднимается и спешит на встречу.

– Плохая идея, Настя, – говорит настороженно.

– Я больше не могу сидеть в четырёх стенах, – отвечаю, смотря за его спину. – Как вы тут?

Он тяжело вздыхает. На его суровом лице, помимо усталости, я вижу отпечаток дикого отчаяния. Надежды угасают с каждым днём, с каждым часом...

Глядя друг другу в глаза, мы оба это понимаем, но вслух не говорим.

Андрей много раз повторял, что я сильная. Называл своей девочкой. Своей сильной девочкой. Я буду соответствовать, поэтому откидываю плохие мысли и включаюсь в процесс со всем рвением.

Общая территория поиска Андрея составляет около ста пятидесяти квадратных километров лесного массива. Среди которого есть непроходимый ельник, множество болот, озеро и участки горной местности.

Это все равно что искать иголку в стоге сена...

Операцией руководит довольно известная служба по поиску пропавших людей. У них большой опыт и всегда хорошие результаты. Используют новейшее оборудование. Вертолёт с тепловизором обследует территорию на предмет обнаружения, вездеходы проходят топи и болото, квадроциклы – труднопроходимые овраги, буреломы.

Но всё это уже почти сорок часов – безрезультатно!

Я занимаюсь приготовлением обеда и горячего чая для групп, которые периодически возвращаются из леса, чтобы смениться. Друзья Андрея вызвали на подмогу несколько воинских частей. Ксюшу тут же посадили за стол принимать информацию по телефону и рациям. Приехать сюда было верным решением.

Через пару часов возвращается Глеб. Недовольно проезжает по мне взглядом, мрачно кивает и продвигается к палатке. Подойдя к Ксении, наклоняется достаточно близко и яростно что-то вдалбливает в ухо. Подруга тут же бледнеет и теряется, ищет меня глазами. Машу ей рукой и мысленно спрашиваю: «Что там?». Она усиленно мотает головой: «Ничего». И опускает глаза.

Надо поговорить с Глебом, его неуважение к ней начинает выходить за рамки приличия. Откуда такая неприязнь?

В кармане вибрирует телефон, и я тут же спешу взять трубку. На экране высвечивается номер матери Андрея, который я, к сожалению, знаю наизусть.

– Да, – отвечаю ей быстро.

– Настя, – говорит она взволнованно. – Я не могу позволить до Глеба. Есть новости?

– Нет. Совсем нет, – придерживаю руками подбородок, чтобы не разрыдаться.

Я его сильная девочка. Я справляюсь.

– Что же делать? Если его не найдут, как я буду жить? – спрашивает она со слезами в голосе.

Я её ненавижу. Она причинила мне боль неоднократно. Но сейчас мы обе теряем самое важное... Мы две самые близкие его женщины. Поэтому решаю отбросить старые обиды.

– Вы верите в Бога, Ольга Львовна? – спрашиваю её вкрадчиво.

– Да... Конечно, – тут же отвечает.

– Тогда молитесь. Молитесь всем святым ежеминутно! Как я молюсь. И как верю!.. Он найдётся.

Не может не найтись. Всё не может вот так закончиться.

Отказываюсь в это верить!

– Прости меня, Настя, – шепчет свекровь тихо. – Я много зла тебе сделала. Прости.

Ничего не ответив, заканчиваю звонок. Не сейчас.

Спешу к импровизированной кухне, чтобы закончить готовить бутерброды и подготовить термосы с горячим чаем. Ближится вечер и сколько группы поисковиков проведут ещё в лесу, никто не знает.

– Как ты? – Глеб подходит сзади.

– Хорошо.

– Как чувствуешь себя? Может отдохнёшь?

– Нет, все хорошо.

Я и в правду чувствую себя отлично. Беременности практически не чувствую. Грудь стала чуть побаливать, так что дотрагиваться неприятно. Утром немного подташнивало. В остальном, если убрать волнение, все хорошо.

– Кофе сделать? – спрашиваю, разглядывая его измождённый вид.

– Да, если тебе не сложно.

– И бутерброды. Ты вообще что-то ел эти дни?

– Не помню, – говорит он, усаживаясь за наспех сколоченный деревянный стол.

– Глеб, – обращаюсь, размещая перед ним одноразовый стаканчик с кофе и картонную тарелку – едой. – У меня к тебе просьба. Не мог бы ты относиться к Ксении... помягче?

Его лицо приобретает недовольный вид, потом рот кривится, и он находит мою подругу глазами. Девушка сосредоточенно разговаривает по телефону с кем-то из служб. За ухом у неё карандаш, светлые волосы собраны в высокий хвост.

– Нажаловалась, значит, – тянет он, разглядывая.

– Нет. Она очень хороший человек. И я не понимаю твоего отношения.

Громов переводит взгляд на стакан в своей руке.

– Нет у меня к ней никакого отношения, – произносит, залпом выпивая кофе.

На кухню заходят двое молодых парней из поискового отряда.

– Можно чай? – спрашивает один из них.

– Конечно, присаживайтесь, – проговариваю, идя за чайником, стоящим на газовой плите.

– Погода портится. В лесу несколько групп наткнулись на следы медведя, – начинают они разговаривать между собой.

Боязливо смотрю на Глеба, он отрицательно качает головой.

– Да, – отвечает парень. – Будем надеяться они не встретятся. Иначе пиздец.

Глушу животный страх внутри себя, разливая кипяток в кружки. Лес полон опасностей. Особенно для неподготовленного человека. Андрей крепкий физически и сильный морально, но что он может сделать против дикого зверя?

Это страшно...

– Поменьше болтайте, парни, – говорит Глеб, кивая на меня.

– Извините, – обращается один из них ко мне. – Я не подумал.

– Ничего, – тихо шепчу, выходя. Бреду куда глаза глядят. Подальше от всех.

Боль внутри становится такой резкой, что я просто не могу находиться среди людей. Отворачиваюсь, натягивая капю-

шон на голову, и опираюсь спиной на багажник кем-то оставленного автомобиля.

Боже, Андрей, найдись, пожалуйста!

Все наши недопонимания, разногласия, стычки – это такие мелочи... Зачем я вообще обращала на это внимание?

Я никогда больше не оставлю тебя ни на одну ночь, ни на одну минуту...

Только, пожалуйста, объявись, Громов. Я так злюсь на тебя!

Из-под земли сама тебя достану своими же руками. Только реши меня оставить! Только посмей! Никогда тебе этого не прощу.

Обнимаю свои плечи и даю волю слезам. В ушах шумит, временно отключаюсь от происходящего.

В памяти проплывают все моменты нашей жизни.

Первая встреча в клубе, ссоры, развод, Краснодар, пляж в Сочи, наши разговоры на кухне и совместные ночи... Его руки... Губы... Последний разговор в машине.

– Господи, ну за что мне все это? А? – поднимаю залитое слезами лицо к небу.

Разглядываю мимо пролетающие пушистые белые облака. Они лёгкие и невесомые. Небо за ними наконец-то ясное... Ярко-голубое.

Цвет, который дарит надежду, а не отбирает её...

– Настя! – слышу рёв Глеба издалека.

Поворачиваю голову. В лагере наблюдается какое-то

оживление. Вокруг стола целая толпа. Не могу понять, что они говорят.

– Его обнаружили, – сообщает Глеб, подбегая ко мне.

Боже.

– Он живой? – спрашиваю его отчаянно.

Глава 43. Настя

– Живой, Настя, живой!

Крепко обнимаю Глеба и не могу поверить в то, что все закончилось. Реву навзрыд у него на плече.

– Ну, всё, всё, – похлопывает меня по спине. – Давай прекращай.

Живой!

Господи, спасибо тебе!

Поисковики, которые почти два дня бродили по лесу, радуются тому, что задача выполнена. Обнимаются, обсуждают последние два дня, фотографируются.

– Где он? – спрашиваю у Глеба, глядя на всеобщую эйфорию. – Как он?

– Его доставят сейчас на вертолёте. Он в порядке. Немного повредил ногу. Но в целом, все лучше, чем могло быть.

На лице Громова старшего облегчение. Мужчины тоже все переживают, беспокоятся, но им сложнее, потому что они не позволяют себе этого показывать другим.

Мы возвращаемся в лагерь.

Ксюша бежит мне на встречу, тоже плачет. Обнимаемся, радуемся.

– Пойдёмте в машину, доедем до места, – предлагает Глеб, кивая в сторону.

Мы с подружкой садимся на заднее сидение. Обе молчим.

В голове долбит только одна мысль. Я скоро его увижу. Руки дрожат от нетерпения.

– Глеб, набери Ольги Львовне, – вспоминаю про мать Андрея, которая, наверное, ещё не в курсе, что он нашёлся.

– Да, сейчас.

Подъехав к большому полю, на которое уже приземлился вертолёт и подъехали две кареты скорой помощи, не дожидаясь полной остановки автомобиля, выскакиваю из него практически на ходу:

– Настя... осторожнее, – рычит Глеб мне в спину.

Бегу без оглядки по мокрой траве. Рядом со скорой замечаю носилки, вокруг которых много специалистов в униформе. На носилках лежит Андрей.

Его лицо осунувшееся, покрытое мелкими царапинами. Расталкиваю людей и наконец-то обнимаю его...

Слезы душат опять, ничего не могу с собой поделать.

Я верила, ждала, молилась почти двое суток... Но в глубине души, подсознательно готовила себя и к худшему тоже... Так устроен человеческий мозг. Он просто не может не думать о плохом. Невозможно себя заставить верить только в лучшее.

Как ни старайся.

Андрей слабо обнимает меня за шею и упирается в неё носом, втягивая мой запах:

– Тш-ш... Настя... Вот он я... – шепчет на ухо.

– Я так испугалась, – выдаю сквозь рыдания.

Не верится.

– Знаю, любимая. Я тоже. Пиздец как... – его голос дрожит, так же, как и все тело под тёплым одеялом, которым он укрыт. Меня предупреждали, что, скорее всего, из-за холодных ночей будет переохлаждение организма.

Поднимаю голову и покрываю его лицо короткими поцелуями. От него пахнет костром, лесом и немного потом, но мне все равно. Разглядываю ближе любимое лицо, его глаза лихорадочно горят, скулы покрыты румянцем.

Целую лоб, по-моему, у него жар.

– Не реви больше, – просит он тихо, перебирая пальцами мои волосы.

– Не буду, – обещаю ему, осторожно целуя сухие потрескавшиеся губы.

Сотрудник скорой помощи, все это время деликатно молчавший, откашливается:

– Мы отвезём вас в больницу, необходимо сделать рентген и обследоваться.

– Я поеду с ним, – тут же сообщаю. Ни за что его не отпущу одного.

– Не положено, – заявляет фельдшер.

– Разберёмся, командир, – шутит сбоку Глеб, подходя ближе к носилкам. Заглядывает в лицо брату. – Уже нагулялся?

Андрей горько усмехается.

– Прогулка вышла что надо!

Спасатели загружают носилки внутрь машины. Я, попрощавшись с Ксюшей, спешу занять место рядом.

– Глеб, довези Ксению до её машины, пожалуйста.

– Я сама доберусь, – отвечает девушка упрямо.

– Ладно, езжайте. Разберёмся, – отвечает старший Громов с издёвкой, закрывая тяжёлую дверь автомобиля.

До городской больницы едем, взявшись за руки. Андрей дремлет, периодически открывая глаза. Постоянно проверяю его сбивчивое дыхание. Оно такое горячее. Блин.

– Люблю тебя, – шепчет мне с закрытыми глазами.

– И я тебя люблю. Поспи.

Не верю, что он здесь, рядом.

Врачи довольно быстро проводят все необходимые в таком случае манипуляции. Перелома нет, небольшое растяжение связок. Организм крепкий, поэтому, в целом, всё в порядке. Наложив на повреждённую ногу шину, предлагают остаться в стационаре, но Андрей категорически не соглашается, подписывает официальный отказ и нас отправляют домой.

Зайдя в квартиру, помогаю ему раздеться. Далее иду за ним по пятам, он, прихрамывая медленно направляется в ванную:

– Я сейчас, – спокойно говорит, собираясь прикрыть дверь.

– Я с тобой, – тут же предупреждаю, юркнув внутрь.

Он крепко обнимает меня за талию и неровно дышит.

Прижимаюсь к обнажённой груди и целую его в плечо, поглаживая твёрдые мышцы на спине.

– Дай мне пять минут, пожалуйста, – просит серьёзно, целуя меня в лоб. – Я сейчас.

Тяжело вздыхаю, всё понимая. Ему нужно побыть одному. Отпустить собственные страхи и принять то, что произошло. Свыкнуться. Он не может при мне, так как слишком привык быть сильным...

Мой мужчина.

Целую его в губы, он заторможено отвечает.

Достаю чистое полотенце.

– Ладно, отмывайся. Я пока тебе что-нибудь приготовлю.

После лёгкого ужина, рекомендованного врачом из-за длительного голодания, тоже принимаю душ, натягиваю футболку Андрея и укладываюсь к нему в постель. Он тут же поворачивается ко мне и обнимает.

Долго лежим, всё также молча, каждый в своих мыслях. Отпускаем последние два дня. Все переживания, тревогу. Жизнь в очередной раз испытала нас на прочность.

Но мы ведь выдержали?

– Расскажи мне, – хриплю. – Расскажи, как вообще... как ты там...

– Нормально, – говорит он спокойно, обдавая меня своим дыханием.

– Андрей... Поделись. Я хочу! Я твоя девочка, я должна знать.

Он делает вдох-выдох, притягивая меня ещё ближе.

– Знаешь, парни-поисковики, что обнаружили меня поделились... В общем, когда также находят детей, которые провели в лесу пару дней, они редко оказываются испуганными... Детский мозг не замечает времени, поэтому у них нет страха...

Речь постоянно сбивается, и я не перебиваю.

– Такого щемящего ужаса, знаешь, до жути. Когда резко осознаешь, что вокруг... на пару сотен километров никого... Ни одной долбаной живой души. Только лес, высокая трава и непроходимое болото... И хрен знает выберешься ли ты когда-нибудь...

По моей щеке бежит слеза, украдкой стираю её и всхлипываю.

– Я уже не надеялся, что увижу тебя, – говорит он, отчаянно упираясь своим лбом в мой. – Постоянно думал о том, что недолюбил, недоцеловал, мало уделял тебе времени... Чтобы ты меня запомнила...

Его голос дрожит.

– Всё прошло, Андрей. Закончилось, – успокаиваю, ещё крепче обвивая его руками и ногами. Он целует меня нервно. Чувствую его неповторимый вкус во рту. Отчаянно пытаемся дать друг другу тепло и любовь.

Наши телефоны разрываются в прихожей, но мы не спешим к ним. Наверное, это дико. Эгоистично. Но сейчас хочется так. Быть эгоистами. Отделиться от мира.

После долгого поцелуя вдруг решаюсь и произношу в темноте:

– У нас будет ребёнок.

Он вздрагивает и замирает. Пару секунд пытается переварить информацию. А потом резко вскакивает с подушки.

– Настя как? – включает ночник, вглядывается в моё лицо. – Как ты вообще? Ты у врача была?

– Нет, я в день, когда ты пропал узнала, – говорю, улыбаясь. – Ты... рад?

– Я... конечно... конечно я рад, – заверяет он, перетягивая меня к себе на колени. Касается низа живота. Качает в объятиях, а я наслаждаюсь ароматом его тела. – Просто переживаю... Столько натерпелась. Завтра же поедем к врачу.

– Поедем, – соглашаюсь.

Я до икоты боюсь больниц, но ради нашего малыша придётся изменить и эту привычку.

Такие они, эти Громы... Появляются в моей жизни и всё переворачивают с ног на голову.

Глава 44. Настя.

Мои следующие две недели проходят в больнице под строгим присмотром врачей. На первичном приёме был выявлен небольшой тонус, по всей видимости на фоне перенесённого стресса. Сразу же предложена госпитализация.

Андрей с энтузиазмом подхватил эту идею и организовал одноместную палату со всеми удобствами.

После работы ежедневно приезжает ко мне, чтобы провести вечер вместе. Ужинаем, смотрим кино, чаще просто отдыхаем обнимаясь. Пару раз он оставался на ночь, но больничная кровать настолько неудобна что в итоге мы оба не высыпаемся. Я-то потом весь день бездельничаю, а он должен быть сосредоточен, поэтому выгоняю мужчину домой.

Вся палата заставлена цветами от него. Пару раз приезжают мои родители. Мама после ситуации с Андреем, потеплела в его сторону и очень рада, что станет бабушкой. Папа даже прослезился на эмоциях.

С Ольгой Львовной держу строгий нейтралитет. На её вопрос, заданный Андрею, может ли она приехать в больницу с визитом, я сразу отрицательно замотала головой.

А он не настаивал, слава богу.

Это нормально прощать людей, которые причинили тебе боль. Возможно, даже ненамеренную. И точно также нормально, не желать возвращать их в свой мир, в свою жизнь.

Извинения приняты. Но проход отныне воспрещён.

Может быть грустно. Но факт.

Агентство я в очередной раз поручила своей помощнице. Элина отлично справляется и есть даже мысли назначить её управляющей. Исключительно на срок моего декрета.

В день выписки Андрей приезжает за мной ранним утром как обычно с цветами. Подхватывает сумки, и мы загружаемся в «БМВ». Неужели свобода?

В воздухе пахнет наступившей осенью. Листья на деревьях пожелтели и начали опадать.

– Наконец-то!

Разглядываю улицы, потягиваясь.

– Устала, малышка? – говорит он с улыбкой, отвлекаясь от дороги.

– Лежать? Издеваешься? – тоже улыбаюсь.

После того как автомобиль плавно проезжает перекрёсток, ведущий к квартире Андрея, с удивлением спрашиваю:

– Мы что едем не домой?

– Нет! Прокатимся немного, – произносит он загадочно.

– Боже, Громов. Это что сюрприз?

Хлопаю в ладоши.

– Ничего особенного, – пожимает плечами и берет меня за руку.

Царапины на его лице затянулись и, на первый взгляд кажется, что ничего в нем не поменялось. Но только не для меня. Я слишком хорошо его знаю, чтобы не заметить случив-

шуюся трансформацию во взгляде и углубившуюся складку между бровей. Он словно стал старше.

– Так куда ты говоришь мы едем? – пытаюсь его подловить.

Он цокает.

– Нетерпеливая какая.

Прыскаю от смеха.

Выбравшись из города, на первом же повороте Андрей направляет «БМВ» в сторону дороги, обсыпанной гравием. Чуть позже на горизонте виднеются одинаковые крыши коттеджей, которые раньше я здесь не замечала. По всей видимости, посёлок выстроен совсем недавно.

Блин. Неужели он?

– Только не говори, что это то, о чем я думаю.

Сердце начинает стучать сильнее.

– За твоими мыслями, Настя, я не успеваю. Я не такой реактивный, – замечает, паркуясь.

Мы выходим из автомобиля, и он тут же хватается меня за руку. Проходим мимо охраны и вдоль целого комплекса детских и спортивных площадок. Возле однотипных двухэтажных домов из кирпича песочного цвета высажены цветы. К каждому из них ведёт небольшая узкая дорожка.

По одной из них мы и продвигаемся к резной калитке.

Андрей достаёт из кармана ключ, открывает тяжёлую дверь и кивком, с улыбкой подталкивает меня войти.

– Он что... наш? – спрашиваю ошарашенно.

– Нравится? – следит за моей реакцией, разместив руки в карманах брюк.

Изучаю просторный холл, ведущий в гостиную с панорамными окнами. Светлая лестница уходит на второй этаж. Здесь как-то... уютно что ли, хотя стены ещё без отделки и по всей видимости предстоит столкнуться с ремонтом.

– Очень нравится, – разворачиваюсь и обнимаю его за талию.

Он притягивает меня ближе и нежно целует. Затем проходит языком по губам и жадно впивается в рот. Впервые за всё это время с явным подтекстом. Моё тело тут же отзывается на ласку. Секса у нас не было по ощущениям примерно миллион лет. Возможно, это разыгравшиеся от беременности гормоны, но я хочу его безумно. До дрожи.

Андрей чуть отклоняется.

– Вообще, я купил участок земли для строительства нашего будущего дома, – говорит он хрипло, разглядывая пространство вокруг нас. – А это подарок, от которого я решил не отказываться.

– Подарок? – ошарашено спрашиваю. – Боже. Чей?

– Олигарха Артёма Вишневого. Навигатор из него хреновый. Но строитель он неплохой.

Андрей рассказал мне, с чьей подачи он сбился с пути в тот день. Ошибка его партнёра могла стоить ему жизни. Рада, что этот человек искренне раскаивается.

– Поживём пока здесь? – спрашивает, касаясь горячим

дыханием моей щеки. Руки сжимают мои ягодицы, упакованные в джинсы.

– Конечно, – шепчу, облизывая его вкус на своих губах.

– Надо поторопиться с ремонтом... м-м...

Из внутреннего кармана пиджака Андрей достаёт на свет небольшую коробочку из черного бархата и заканчивает мысль:

– До свадьбы.

Смотрю на его лицо горящими глазами.

– Ты ведь выйдешь за меня во второй раз?

– Конечно, – тут же отвечаю, глядя как он надевает на мой безымянный палец кольцо с кричащим бриллиантом.

Оно идеально подходит по размеру.

– Настя, подари мне счастье? – повторяет Андрей фразу, ровно такую же, как и в первый день нашего знакомства в ночном клубе.

С тех пор прошло больше пяти лет.

Мы успели пожениться, развестись, провести три года врозь и опять встретиться в этом городе. Мы ссорились, не понимали друг друга, обижали, теряли и вновь возвращали. Выгрызали своё счастье зубами.

Но всегда. Каждую минуту при этом любили. В любви же мы зачали малыша, который скоро появится на свет.

У нас впереди светлое и счастливое будущее. Я в это не сомневаюсь, поэтому с готовностью обещаю:

– Обязательно подарю. Ведь ты мне его уже подарил.

Обхватываю его лицо ладонями и нежно целую.

* * *

Уже дома наконец-то принимаю душ, пока Андрей встречает доставку из ресторана и раскладывает обед по тарелкам. Долго натираю тело ароматным лосьоном, чтобы смыть с себя надоевший запах больницы.

Выйдя из ванной, застаю на кухне своего мужчину, который сложив руки на груди, смотрит в окно. Он успел переодеться в тонкие спортивные штаны и белую футболку. На мне лишь белое полотенце.

Прислонившись к дверному косяку, наблюдаю за плотно обтянутыми тканью мышцами широкой спины.

Во всем прекрасен.

В очередной раз за последние две недели, испытываю жгучую потребность. Хочу Его нестерпимо. Тут же решаюсь.

– Кстати... врач сняла все ограничения, – невинно произношу, наблюдая, как он разворачивается от этой информации. Перевожу взгляд на накрытый стол. Обедать я тоже хочу, но секса – гораздо больше.

Андрей с иронией отвечает:

– Это жестоко, любимая!

– Что? – улыбаюсь, развязывая узел полотенца на груди.

– То, что я узнаю об этом только сейчас, – тянет он, качая головой. – Столько времени потеряли.

– Ну так... Накажешь меня? – дразню, стянув полотенце.

Он жадно рассматривает увеличившуюся грудь, потем-

невшие соски, пока ещё плоский живот, проходится взглядом ниже...

– Не сомневайся, – звучит низкий голос. А его хозяин стягивает футболку и кидает её на рядом стоящий стул.

– Сначала догони, – резко швыряю в него полотенце и удираю по коридору.

– Не убейся, – кричит он вслед.

В спальне, конечно, догоняет. Я визжу от удовольствия и предвкушения.

– Совсем дикая.

Подхватывает меня под ягодицы и помогает обвить свои бедра ногами.

– Пиздец, как соскучился, – шепчет, жадно целуя. Всаживает мои губы в свой рот, покусывая. Поцелуй постоянно перетекает из щемяще-нежного в подчёркнуто-грубый и обратно.

– Я тоже, – выдыхаю.

Аккуратно положив меня на кровать, быстро избавляется от оставшейся одежды и нависает всем телом, уперевшись локтями. Жадно разглядываю всего. Обхватываю напряжённый член и несколько раз провожу снизу вверх и обратно. Тяжело дыша, вдвоём наблюдаем за этой манипуляцией.

– Никак не привыкну, что ты моя, – признаётся он, вновь целуя.

– Только твоя.

Проходится языком по линии шеи и хищно захватывает

ртом сосок, затем другой. Поглаживает все тело, разогревая. Легонько царапаю его плечи, выгибаясь от удовольствия.

Андрей спускается ещё ниже и бережно целует низ живота, прислоняется к нему левой щекой:

– Как там наш малыш?

– Скучал по папочке, – шепчу, откидывая голову на подушку.

– Больше никуда не отпущу. Со мной будешь спать каждую ночь!

– Буду, – широко улыбаюсь в потолок.

– Меня теперь будешь слушаться. Поняла? – говорит, пуская искры горящими глазами.

«Да сейчас же, ага», – думаю про себя. Мы будем на равных.

Всегда.

Поглаживаю пальцами жёсткие волоски на его затылке и с издёвкой провоцирую:

– Ты, может, делом уже займёшься?

Он по-злодейски улыбается и спускается ещё ниже, широко разводит мои ноги и без прелюдии впивается губами в мягкие складки.

– Твою мать, – стону, сжимая руки в кулаки до хруста. Тело скручивают миллионы импульсов и волн. Я просто плыву по течению, чувствуя мягкие толчки его языка в самом сокровенном месте.

Его рука мягко придерживает меня за живот и продолжа-

ет влажное безумие хаотичными движениями вокруг одной точки. Кусаю губы от нетерпения и наслаждения.

Вдруг всё резко прекращается... впиваюсь в его голову руками, разочарованно хнычу и смотрю на него ошарашенно.

– Будешь слушаться, я сказал, – выдаёт Андрей, подняв иронично бровь.

Весело смеюсь на всю комнату, снова откидываясь на подушки.

– Буду, – выдыхаю с единственным желанием, чтобы он закончил эту пытку...

Невыносимо терпеть...

– Так-то, – цокает он, опускает голову и проводит языком по клитору, добавляя в этот раз восхитительно нескромные движения пальцев.

Взрываюсь ярким оргазмом, разлетаясь на тысячи атомов с единственной мыслью о том, что, наверняка, я не зря незаметно скрестила пальчики на руках...

Но это уже совсем другая история.

Эпилог. Андрей

Примерно пять лет спустя.

По дороге домой успеваю заехать в ближайший цветочный магазин за заранее заказанным букетом. Любимые цветы моей жены. Она может сколько угодно шутить и подкалывать меня на тему моей консервативности и занудства в некоторых вещах. Сама при этом имеет несколько постоянных «слабостей».

В их числе и белые розы, полсотни которых я несу в новую модель БМВ.

Сегодня девятое июля.

Я сбился со счета по количеству праздников в этот день. Самый главный, естественно, день рождения моей любимой женщины. Десять лет назад мы познакомились, а пять лет назад начали работу над ошибками.

Включив кондиционер, спасающий от тридцатиградусной летней жары, выезжаю с парковки и направляю автомобиль на шоссе.

Если я скажу, что все последние пять лет, наша семейная жизнь пестрила только фейерверками и радужными красками, то это будет, конечно, неправдой.

Между нами, все это время были абсолютно разные периоды.

Наша первая беременность протекала отлично. Мы успе-

ли съездить в отпуск, сделать ремонт и переехать в коттедж, подаренный Вишневым, и частично построили свой собственный дом.

Мой сын родился весом почти в четыре килограмма, промучив перед этим свою мать без нескольких часов целые сутки. Я, конечно, был все это время рядом и испытал на себе весь спектр оттенков незабываемого характера Насти. Ощущал себя, как на минном поле, только пули не летали, но старался всячески поддерживать.

Далее начались долгие месяцы младенчества маленького Мирона Громова. И это было, чёрт возьми, феерично. Я вспоминал свой офисный диван, как что-то невероятно прекрасное. И даже пару раз засыпал на нем во время рабочего дня.

Потому что ночью заснуть – было практически нереально.

Настя тоже вносила свой вклад в моё ментальное здоровье всхлестнувшимися гормонами. Постоянные недосыпы её измотали, и она начала видеть во мне врага. Если бы не моя способность забивать в нужный момент на её эмоции, мы бы, наверное, развелись во второй раз. Потом, конечно, поженились бы опять. Потому что жить без неё я не хочу.

Все просто потеряет смысл.

Ситуация наладилась ближе к первому дню рождения нашего сорванца.

Мирон – полная копия своей матери. И это самая главная насмешка Господа Бога в мою сторону.

С рождения он добивается всего, что только взбрѣдет в его маленькую голову. Он юркий, смелый, обезоруживающе добрый и эмоциональный парень. Совсем ненадолго спасает бассейн, в котором он занимается пару раз в неделю с тренером.

С помощью пульта открываю ворота и заезжаю в гараж. Машина Насти уже здесь, а это значит, что моя жена решила забить на обязанности директора рекламного агентства раньше обычного. Она вернулась к работе, когда сыну исполнилось два года и появилась возможность оставлять его с няней.

Держа в руке букет, прохожу гостиную и сразу иду в сторону спальни. Открыв дверь, замираю.

Блядь.

Каждый раз хирею, когда вижу её полураздетой. Особенно сейчас, когда она вновь беременна и грудь увеличилась размера на полтора.

– Привет, помоги, – кидает она из-за спины.

Размещаю букет в кресле и продвигаюсь к манящему телу. Перехватываю из ее рук края какого-то очередного кружевного безумия телесного цвета и застѣгиваю миллион мелких крючков. Затем крепко обнимаю со спины и захватываю в ладони грудь, скованную шёлковой тканью.

Идеально. Чувствую, как член упирается в неё.

– Андрей, мы опоздаем в ресторан. Твоя мать будет ворчать как не в себя...

Пропускаю доводы мимо ушей и прохожусь по еле заметному животику ладонью. Собираю с шеи аромат духов.

– Громов, – рычит, тяжело дыша.

– Наша мамочка опять на низких вибрациях? – спрашиваю с лёгкой иронией, продвигая руку ниже.

Она всхлипывает и стонет.

– Я так устала...

– Давай останемся дома.

– Я хочу есть!

– Тогда все же поедem в ресторан, – исправляюсь.

– И... я боюсь рожать...

– Хм-м, – ищу в голове верное решение этой проблеме, которое устроило бы обоим.

Она не хотела испытывать на себе вторую беременность. Вернее хотела, но не так быстро. Я принял это решение сам и уже три месяца нахожусь под гнетом ее переменчивого настроения.

– Что «хм-м-м», Андрей? – ворчит.

– Предлагаю вернуться к этому разговору через полгода, – намекаю на отсрочку.

– Ла-а-адно, – тянет она, разворачиваясь и размещая голову на моей груди. Ласковые руки обвивают моё туловище.

Упираю подбородок в волосы на макушке и глажу гладкую персиковую кожу.

– С днём рождения ещё раз, любимая.

Она вздыхает, оглядывается на цветы, оставленные в

кресле, и ещё раз вздыхает. На мой взгляд, теперь удовлетворённо.

– Спасибо. Я тоже тебя люблю.

Переодевшись, выдвигаемся в ресторан с детской комнатой, где запланировано празднование. Приглашённых немного, только самые близкие. Родители, брат с семьёй, Рагозины, Руслан, который пару лет назад стал крестным отцом Мирона, и сотрудники Насти из агентства.

В детском саду шумно, как на городском рынке в выходной. Хотя по децибелам дети бы побили даже торговцев фруктами.

Захожу в группу и ищу глазами светлую макушку.

– Папа-а-а-а, – тут же несётся ко мне Мирон. Запрыгивает на руки.

– Привет, сын. – Несу его к выходу, кивнув воспитателю.

– А мы поедем в ресторан? – спрашивает он заинтересованно, теребя ворот моей рубашки.

– Поедем.

– А Мия будет?

Чёрт.

Четыре года, а мысли уже только о женщинах. Мия – трёхлетняя дочка Элины, исполнительного директора агентства и подруги Насти.

– Обещалась.

Надеюсь, мой сын такой же однолюб, как и я.

– Ура-а-а-а, – кричит от радости.

Возле ресторана парковка забита до отказа. Выгружаемся из автомобиля и идём ко входу. Дверь вдруг резко распаивается и из неё вылетает Руслан. У него бешеные глаза и агрессивная походка. Проходит мимо нас и яростно выдаёт:

– Настя, с днём рождения. Я завтра заеду.

– Спасибо, – удивлённо отвечает моя жена. – А что случилось?

Он вдруг останавливается и подозрительно смотрит на неё:

– Твоя подружка тебе расскажет, если ты ещё не знаешь.

– Чего не знаю, Руслан?

– Ладно, прости, – вдруг смягчается. – Я заеду. Не могу сейчас.

Треплет по голове Мирона и уходит.

– Ты что-нибудь понимаешь? – спрашиваю у жены, наблюдающей за тем, как Рус садится в машину.

Она поджимает губы.

– Думаю, он увидел Мию и кое-кого в ней узнал...